
НАШ
июНь/003
ЛЕТО
СОБЛЮДАЙ ОРИЕНТАЦИЮ
FOR MEN ONLY
www.zolin.us ICQ#34368687

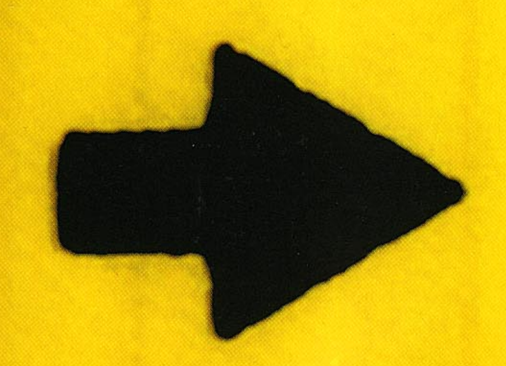

Надоело печатать обложки старых номеров – на разворот уже не умещаются, а вот раскупить остатки можно в Днепропетровске: т.0562/322580, 056/3704268, на книжном рынке "Петровка" в Киеве, 35 ряд, 5 место; или в Москве – магазин "Фаланстер": м."Пушкинская", Большой Козихинский переулок, 10; т. 504-47-95. Покупайте – и вам радость, и нам на бутылочку.

ЧЕМ ОТАПЛИВАТЬ ДОМ ДОЛГОЙ ПОЛЯРНОЙ ЗИМОЙ?

05

ещё не начало

Так это делается:

Подписной индекс в каталоге укрпочты – 22927 Доставка в любую точку Украины

Фирмы, принимающие подписку на журнал "Наш" с доставкой в офис: г.Киев, Подписное агентство KSS, (044)464-02-20, 212-00-50 г.Львов, "Деловая пресса", (0322)70-34-68, 70-54-82 г.Днепропетровск, ЧФ "Библиотека – Пресс – Информ" (056) 778 00 93, 778 00 47 Жители других государств могут подписаться на журнал в подписном агентстве KSS, (044)464-02-20, 212-00-50

НАТУРАЛЬНО, ЖУРНАЛАМИ НА!!!. ЗАГОТОВЬ ЛЕТОМ!

начало*сь*

информационно-развлекательный журнал
"наш" #6, июнь 2003 года
свидетельство о регистрации кв#3605 от 24.12.1998
издатель и учредитель: ооо независимая
издательская организация "дива"
49038 днепропетровск, проспект карла маркса,
562.32-25-80, 056.370-42-68 главный редактор –
а.в.бухман
журнал отпечатан в типографии "украина"
днепропетровск, ул.комиссара крылова, 7а,
056.7294200 тираж[25000]экз. цена договорная
индекс подписки: 22927

фото:александр кадников,0652/299207,<kodak67@mail.ru>

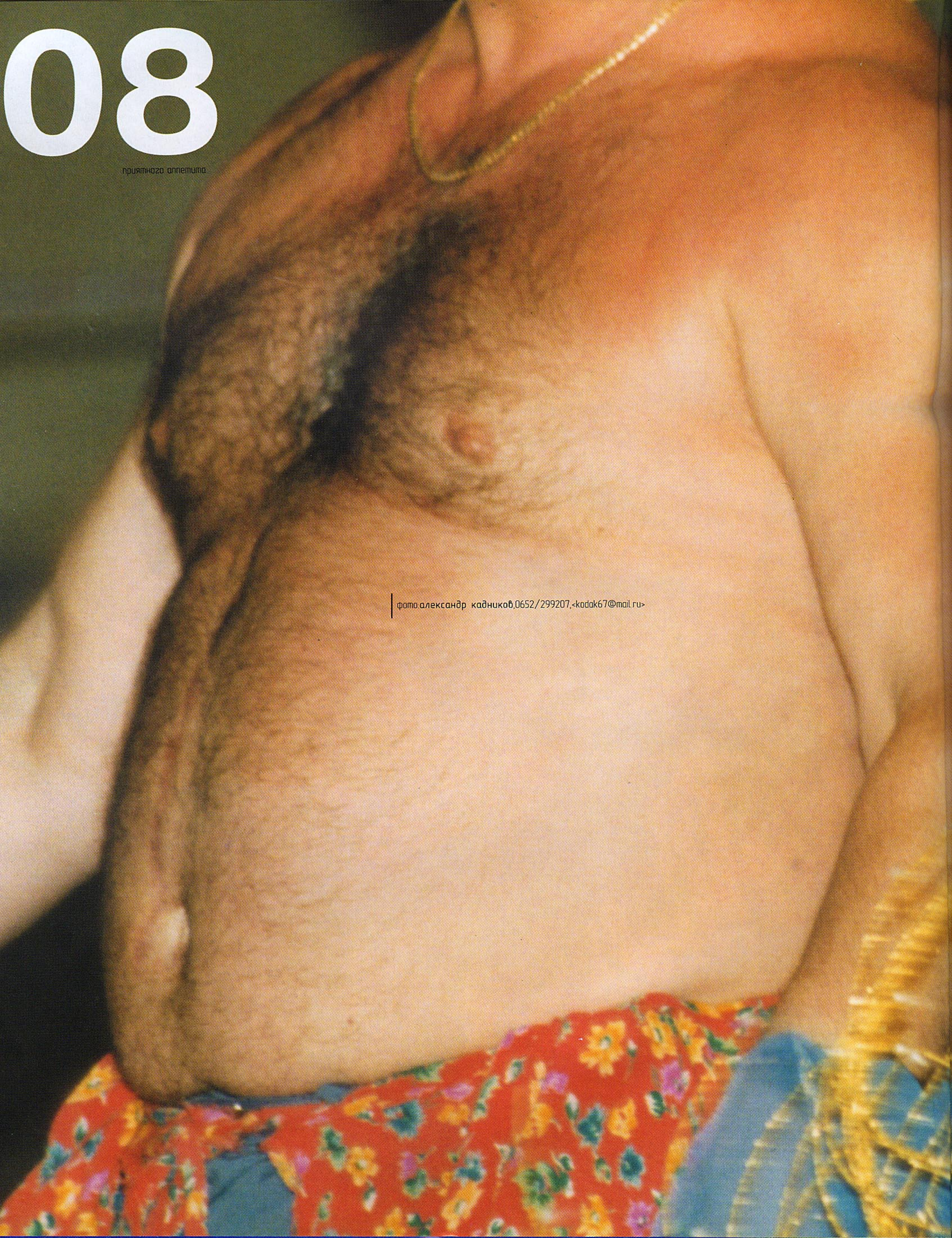

фото:александр кадников,0652/299207,<kodak67@mail.ru>

Организации, занимающиеся реализацией журнала по Украине: Днепропетровск: ООО "СВ", т. 32 39 93 / ООО "Реал - собор", т. (0562) 32 16 61 / ООО "Союзпечать", т. (056) 370 53 20, 370 53 94 / Киев: т. (044) 567 36 44 / Харьков: АО "Укрпресс - Харьков", т. (0572) 40 57 34 / Крым: ООО "Крымторгпресса", т. (0652) 24 80 73 / Одесса: т. (0482) 61 41 37 / Запорожье: ЧП "Мозгин И.А.", т. (0612) 63 94 30 / КП "Пресса", т. (0612) 63 74 73 / Львов: ПП "Пресса плюс", (0322) 63 41 63 / Сумы: "Университетская книга", (0542) 21 13 57 / Донецк: сеть магазинов "Музыкальный Мир" / Представитель в Киеве: т. (044) 567 36 44 / Представитель в Одессе: т. (0482) 61 41 37

E D i T:

рисунок: ст. володуев, ICQ 118888300

Уважаемые товарищи читатели! Не судите этот номер строго и вообще никак. Ибо редакция любимого журнала весь месяц мммай занималась тем, что пыталась деградировать как личность. Употребляли в незнакомых местах с чужими людьми. Спали на полу супермаркета. Били лайтбоксы на центральном проспекте. Поддерживали акции протеста рижских пенсионеров. Ходили по улицам в женском платье на голое тело. Ели морскую капусту заколкой для волос. Смотрели вторую "Матрицу". И всё это ради вас, родные. Мы увидели свет. И познали простые вещи. И щас вам всё покажем. В доступной форме.

<
011
рисунок:анечка мальчик

фото.владимир золин,<www.zolin.us>;ICQ#34368687

012+1

Журнал НА!!! всегда рад откликнуться на предложения о творческом сотрудничестве. Главным критерием при отборе работ служат вконец испорченные вкусы редакции в рамках концепции журнала. Публикации интервью, фото- и арт-проектов, информация о концертах, выставках и других культурных событиях не носят коммерческого характера; в связи с наступлением летнего сезона охотно принимаются предложения погостить в районе южного берега Крыма, черноморского побережья Кавказа и других приятных местах.

wel
come

*арт- и фотопроекты -
Игорь Николаенко, арт-директор
E-mail:art@nash.ru
T.(056)3704268

**тексты -
Дмитрий Прибытько, редактор
E-mail:text@nash.ru;
T.(056)3704268

***реклама -
Виктория Никитина, коммерческий директор
E-mail:money@nash.ru
T.(0562)322580

офис в киеве: ул. красноармейская, 28 т. 2281149, рома новиков

В прошлом году под итоги Киевского международного фестиваля рекламы мы отвели 3 разворота. В этом году снова послали своих людей смотреть картинки и проверять качество бесплатно разливаемой водки. Водка оказалась ничего, один раз даже выдали "Мивину" на закуску. А рекламы чего-то не было в этот раз, не завезли. Реклама – это ж когда весело. Включишь ящик кино посмотреть, а там дежурный дебил каждые 5 минут тебе говорит: да ну его нах, этого Кроненберга, похавай лучче чипсов или прокладок своей тёлке купи. Смешно, здорОво, возвращает к нормальной жизни. А на фестивале всё были больше смурняки. Вот, к примеру, слоганчик: "как прекрасен мир без боли". Это людям так впаривают медикаменты. Или юмор в рекламной пародии: "по ком звонит кока-колокол?" П..дец. Ещё был хит – сидит сильно грустный парень под надписью "когда я умру", типа рекламист, и нудит: дескать, после меня останется реклама, которую я делал, и дети мои, и дети детей будут её жрать до посинения, и в этом моё щастье. Мы так плакали, шо даже не поняли, всерьёз это или шутка.

Так что трёх разворотов нам жалко. Страничка здесь, страничка там – смотрите, в общем.

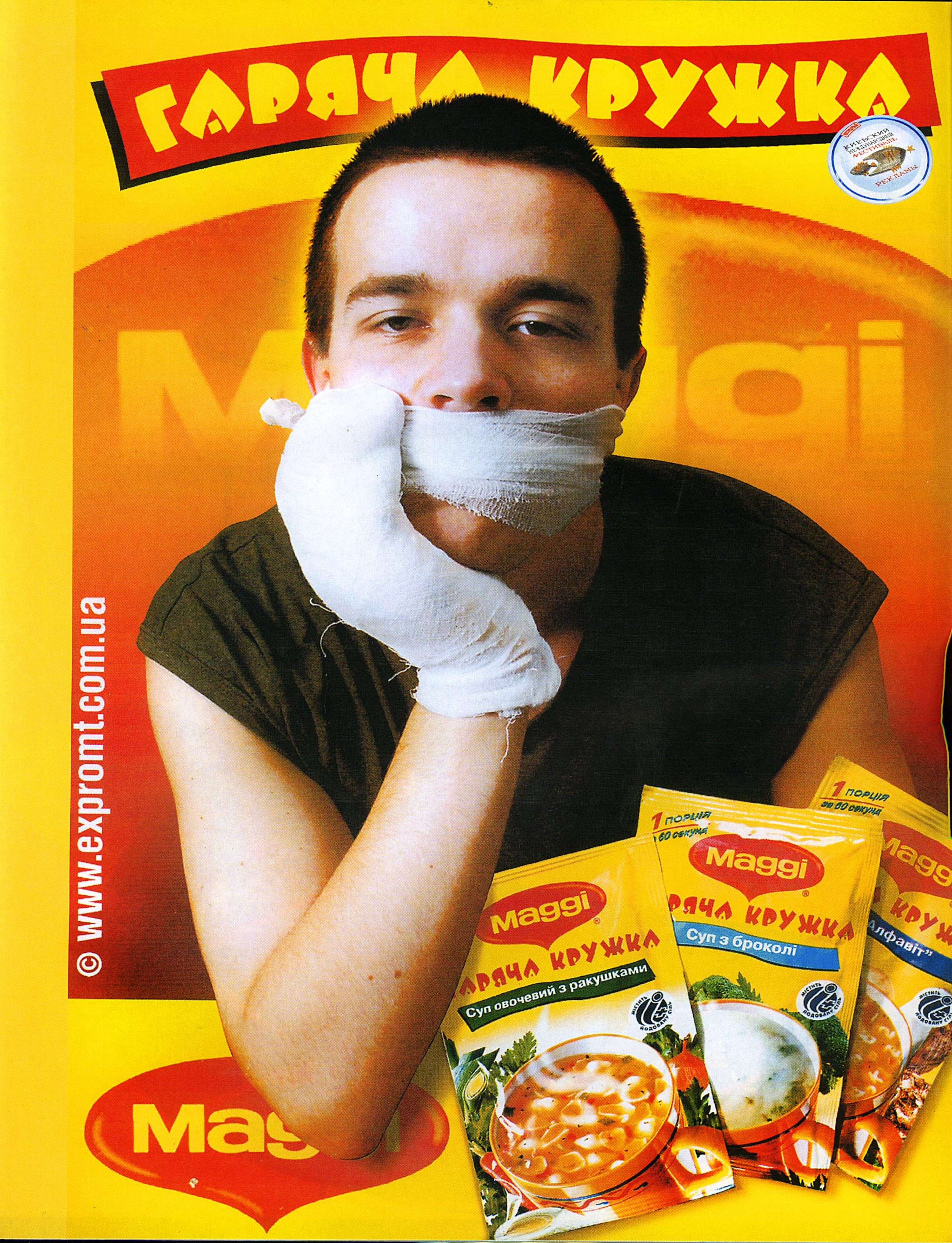

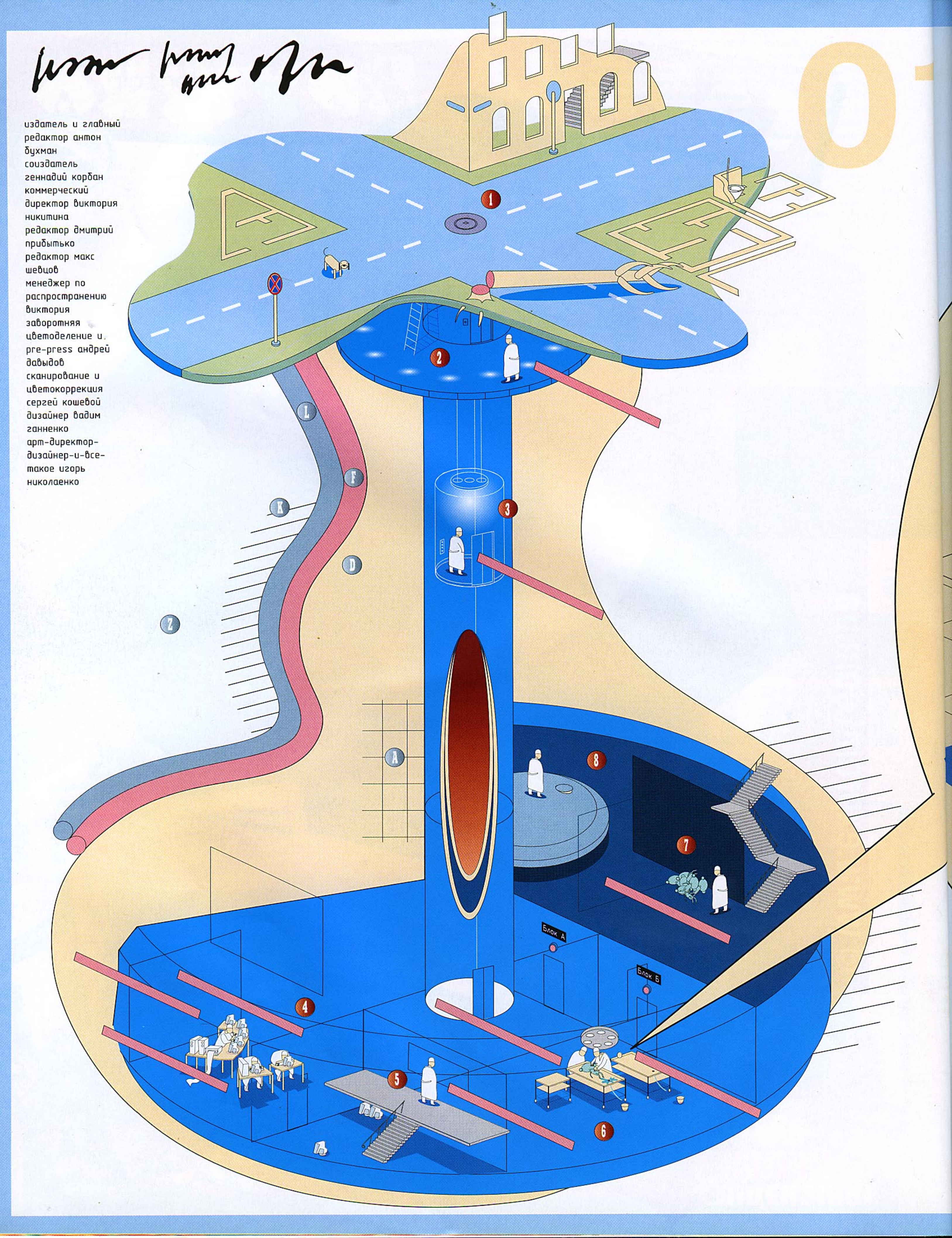

А вот ещё смешнее.

ГАРЯЧА КРУЖКА
КИЕВСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ ФЕСТИВАЛЬ РЕКЛАМЫ
Maggi
1 порція за 60 секунд
Maggi
Суп овочевий з ракушками
Суп з броколі
Містить йодовану сіль
© www.expromt.com.ua

издатель и главный редактор антон бухман
соиздатель геннадий корбан
коммерческий директор виктория никитина
редактор дмитрий прибытько
редактор макс шевцов
менеджер по распространению виктория заворотняя
цветоделение и pre-press андрей давыдов
сканирование и цветокоррекция сергей кошевой
дизайнер вадим ганненко
арт-директор-дизайнер-и-все-такое игорь николаенко

7
делали номер
M
Издательство не несет ответственности за появление и распространение вируса атипичной пневмонии,
а также за содержание сообщений информационных агентств и может публиковать статьи, не разделяя
точки зрения автора. Материалы не рецензируются и не возвращаются. (нет времени и почтовых марок).
Идеи оформления и все содержание являются объектом авторского права и охраняются законом.
Перепечатка и иное их использование без разрешения издательства не допускаются. Рекламные материалы
предоставляет рекламодатель. Согласно действующим в издательстве правилам, ответственность за
достоверность объявлений несет рекламодатель. Он самостоятельно отвечает за содержание
предоставленных данных, за соблюдение авторских прав и прав третьих и четвертых лиц, за наличие ссылок на
лицензии и указаний на сертификацию продукции и услуг в порядке, предусмотренном законодательством.
Издательство исходит из того, что рекламодатель имеет право и предварительно получил все необходимые для
публикации разрешения. Передачей материалов рекламодатель также свидетельствует о передаче издательству
права на изготовление, тиражирование и распространение рекламы. Претензии относительно качества рекламы, а
также сроков ее публикации принимаются в течение 20 дней с момента выхода номера в свет.

Не все знают, что Саддам Хусейн построил город Вавилон. Ни в каком не в переносном смысле. Заново. На ничтожных руинах. Приказал сделать всё, как было, до последней загогулины, и никто не возражал. На каждом кирпиче, правда, выбили его имя, как главного месопотамского каменщика. Это и есть неоконсерватизм, традиционализм и всё такое. У нас с Кремлем примерно так же обошелся Пал Палыч Бородин. Теперь американцы решительно настроены эту хусейновскую инсталляцию обратно порушить. Штаты действуют, как библейский бог, наказавший за гордыню Немрада - строителя вавилонской башни, до воссоздания которой, правда, у Саддама руки не дошли. Но действие в религиозном сценарии - это такой же традиционализм. Корень обреченности третьего мира именно в том, что любые идеи и проекты приобретают там характер "восстановления славного прошлого", не важно, идет ли речь о полном восстановлении Вавилона или о спасении от новодела его подлинных руин. В любом случае, прогресс исключен. Прогресс это ведь что? Качественная мутация людей, реально приближающая внятно сформулированную ими утопию.

ПОСЛЕДНЯЯ В ЭТОМ СЕЗОНЕ

19
изнутри
ГОНЗО
ПАНОРАМА
COSMOPOLIT

Самостоятельность и ответственность одного тире самоорганизация многих тире всё более осознанное участие всех в своей истории тире превращение каждого из объекта манипуляции в субъект действия. Один австралиец в Лондоне, еще во время войны за Вавилон, помнится, подстерег машину Тони Блэра и в знак протеста оторвал с нее передний номер. Смеяться можно, но товарищ воспринимает жизнь прогрессивно: глобалистскую войну воспринял как личное оскорбление.

Прогрессивно себя ведут в Третьем мире только те, над кем временно потерян контроль. В послевоенном Ираке это шииты и коммунисты. И у тех и у других были подпольные структуры и опыт, поэтому после исчезновения прежнего саддамистского правления, при натовской оккупации они стали естественными центрами притяжения людей. Вооруженное патрулирование улиц, распределение продовольствия, налаживание новой жизни происходят без участия каких-то отчуждающих структур - непосредственно в шиитских мечетях или коммунистических клубах, где собирается население. Над ними никого нет. Шиитских имамов народ встречает из эмиграции как Ленина на Финляндском. На большинстве зданий правившей до войны партии написано красной краской "захвачено коммунистами". Натовская администрация уже назвала такое положение "недопустимой анархией". Осудила действие исламских "комитетов революционного действия" и пообещала парламентские выборы "как везде". Новая форма у новых иракских полицейских будет один в один, как у американских копов. То есть прогрессивный социальный опыт опять останется локальным и не сможет быть развернут. Значит ли всё это, что слова "коммунизм" или "исламская революция" есть современные пароли прогресса? Не то чтобы. У прогресса вообще нет устойчивых паролей, он противоположен копирайту, вечной мифологии имён и опознается чисто аналитически, по делам и состоянию людей. Майские взрывы в Касабланке, устроенные "исламскими революционерами" из "Прямого пути" похоронили полсотни человек и искалечили полторы сотни. Цель - иностранцы и им сочувствующие. Исполнители - жители нищих пригородов, выросшие в бетонных сараях. Чисто консервативный способ заставить уважать себя: тот же, что и у НАТО.

Консерватизм перестал быть особо модным, настолько он стал фоновым, разумеющимся, популярным настроением там, где я живу. Ещё недавно в прошлое (Третий рейх, ...ая Империя, Халифат, Орда, Русь Перуна, шаманистский неолит) лезли за вдохновением отдельные глянцевые денди и столичные книжники, а сегодня "традиция" - любимое слово толп.

Современный студент, если не полный похуист, значит монархист, а если очень хочет выделиться - скинхед. Неоконсерватизм он вообще за что? За возврат к чему-то предположительно хорошему, припадание к чистому источнику, восстановление утраченных кастовых пропорций. В крайней своей форме: консервативная революция, экстремальный вариант, который, утрируя, выдает нам главное. Консервативная революция предлагает возврат к прошлому настолько давнему, что уже и не существующему в общей памяти, изобретаемому заново, изнутри себя, с нуля. Примордиальный рай, над котором парят белые, сверхкастовые, сказочные лебеди "хамса", описанные Рене Геноном. Так проговаривается главная тайна любого консерватизма - прошлое невозможно. Более того, оно никогда и не существовало таким, каким его собираются восстанавливать/имитировать. Возможен только "симулякр", изображение без оригинала, декоративная реконструкция выгодной элитам сказки. Измышленное "прошлое" как пропагандистский сценический задник для совершенно новых, актуальных, оригинальных сцен нынешней истории. Третий рейх не имел ничего общего с нибелунгами и викингами. Он появился не из-за камланий рунологов и прочих трисмегистов, а пришел как реакция буржуа на внутреннюю левацкую угрозу и конкуренцию со стороны буржуа других стран. Весь ныне модный "фашистский стиль" был просто оперным сопровождением этого политэкономического процесса. Симметричный пример посвежее: Шарон в Израиле вместе со всем правительством взял курс на расширение "гиюра", т.е. въезда в страну на ПМЖ не евреев с последующим их непременным обращением в иудаизм. Мотивируется это, конечно, миссионерскими задачами посвящения максимального числа гоев в правильную религию и прочим сионистским фэнтези. Реальная причина в том, что еврейская рождаемость падает, а арабская растет, и через двадцать лет евреи рискуют оказаться в Израиле в меньшинстве, что создаст неустранимый перевес в вечной гражданской войне. За этим понадобился традиционалистский романтизм с обрезанием всех желающих и этой "гойской алией". Главный ближневосточный оплот глобализма нуждается в старых и благородных оправданиях новых империалистических задач.

В Питере пара сотен радикалов с лозунгами "Люди - ничто! Имидж - всё!" едва не испортили карнавальное трехсотлетие. После быстрой омоновской работы разъезжались смутьяны с Марсова Поля на машинах с красными плюсами. Костюмированное шоу с реконструкцией истории города продолжалось согласно праздничной программе. Имитируемое "прошлое" - это и есть время, нужное любой провинциальной, зависимой, местной буржуазии, сохраняющей для хозяина район. Консерватизм идеален для временной консервации территории, для застегивания сознания сначала местных элит, а потом и масс, для зацикливания всех в мифологическом кругу ритуала. Коллективный невроз (отказ от любой ответственности и миссии) бесконечно воспроизводится в консерватизме, сводя жизнь к смене сильных простых эмоций упования и служения. Желание превратить всех в этаких толкиенистов, раскритиковано, кстати, еще Платоном: "мнения" будут замещать знания, лесть подменит мысль, образы прошлого вместо прогнозов будущего, и на наших душах прорастут "волосы раба".

А зачем это всё? Чтобы подождать. Тут ничего и не должно происходить, кроме этой всеобщей "игры в прошлое". Не должно, пока не дойдут руки у настоящих господ. Кто же является хозяином провинции, местной буржуазии? Нет проще вопроса. У буржуя возможен только один хозяин - другой буржуа, который еще буржуазнее, амбициознее и западнее. Доставшая всех рекламой финансовая группа "Альфа" становится скромной провинцией "Бритиш Петролеум", а сросшиеся Юкос и Сибнефть еще ищут, кому бы выгоднее присягнуть. В новом романе юмориста Бакли идеальным хозяином выступает сам Господь Бог. Он открывает тайны завтрашнего биржевого курса ортодоксальным монахам, сообщает им новые заповеди, вроде: "Деньги это мой способ сказать тебе спасибо" или "Их надо брать там, где они в данный момент находятся". Глобализм хочет освоить нас, построить из нас свою потогонную пирамиду, но не до всех доходят руки прямо сегодня. До завтра район поручается "на консервацию" местным консерваторам. Информационный запрет - способ решения проблем в консервативной системе. В Швейцарии на референдуме большинство проголосовало против четырех безавтомобильных воскресений (имеется в виду запрет на частный транспорт) и против моратория на атомную энергию. Тамошние зеленые просто не поверили: ведь большинство швейцарцев поддерживает безавтомобильные дни и настороженно относится к реакторам, предлагая разрабатывать альтернативные формы получения энергии. Оказалось, людям не понравилась сама идея запрета. То есть если ты против, садись на велосипед и питай дом от солнца-ветра, но зачем поддерживать запрещающий аппарат, как-то не прогрессивно.

По всей России изымается "на экспертизу" книжка "Аллах не любит Америку". В муфтияте уже сказали, что книгу надо запретить, хотя они сами её пока не читали. Между тем первичная, американская версия, составленная Парфреем, свободно продается во всех западных странах. Ссылаться на неё считается рискованным, ведь Парфрей - панк и провокатор, но запрещать никому не приходит в голову.

Модно шутить над США, они, мол, средневековый талибан создали против прогрессиста и советофила Наджибуллы, Хусейна поддерживали против коммунистов, а теперь сами с ними воюют. Но это не просчет, а вполне бухгалтерский глобалистский расчет. Гораздо дешевле потом несколько недель воевать с вышедшими из под контроля "консерваторами", нежели иметь перед носом реально другой, прогрессивный, альтернативный, самостоятельный Ирак или Афганистан.

Антизападность - необходимая приправа консервативной кухни. Нужна больше для изоляции консервируемого общества от всего происходящего на этом самом Западе. У отдельных консерваторов, наивных и неистовых, антизападность может стать искренним мотивом. Все-таки обидно всю жизнь чувствовать, что стережешь чужой, барский клад, получая полушку с тысячи, но такой взбрык - частный случай, и не большая проблема. Сколько не пугай себя атипичной пневмонией: не придумка ли Бен Ладена новая? - подобные версии остаются делом самых желтых газет. А еще "нестяжательство" часто случается у консерваторов. Функция нестяжательства - ничего тут не трогать (не делить, не использовать) и не перетряхивать, пока большой босс не пришел. Западные хозяйские смыслы оформляются в сознании самобытного консерватора как свои, тайные и "антизападные" сокровенные помыслы. Это и есть настоящая победа в идеологической войне: вассал воспринимает волю господина как личное и самостоятельное желание.

Глобализм - разрешение западной истории по-капиталистически. Его прогрессивный потенциал исчерпан. В остальном, тотально зависимом мире больше нет своей истории, т.е. дефицит не своего "прошлого", а как раз своего настоящего - именно потому, что весь ресурс посвящен имитации предположительного "благородства" предков. Там царит более грубая, чем на западе, "консервативная" система запретов и подчинения, позволяющая в настоящем и, что важнее, в ближайшем будущем, обслуживать западную глобалистскую элиту. Консерватизм там - единственно предлагаемый вариант "иного". Прогрессивный выход: горизонтальное объединение с такими же, глобализм низов и улиц против глобализма элит и офисов остается для "законсервированного" взгляда слепым пятном, невозможной и непонятной "смутой". Посткапитализм тут расшифровывается только через предкапитализм. Из всего этого пытаются выкарабкаться латиносы, где все чаще побеждают левые. В Сальвадоре вот на выборах убрали всех бывшие партизаны из "Фронта имени Фарабундо Марти". Пополнение полущей по всему континенту боливарийской революции (привет Маркосу, Чавесу, Луле, Фиделю, Гутьеросу и другим компаньерос), т.е. наблюдается массовая попытка людей избавиться от консервативного сна, не выгодная никому, кроме этих самых людей.

Я остаюсь вот с какой важной мыслью: истина - совместно вырабатываемый фермент, она не в тех или иных идеях, а в ситуации. Диалектика учит нас, что истины нет "всегда и везде": в вине, медитации, социализме, культе Вуду, пятничной молитве, кислоте, поэтому ваш алкоголизм, буддизм, социализм, вудуизм, ислам, психоделизм всегда может изменить реальное содержание и стать способом контроля за вами или наоборот, вашим языком освобождения. Зато истина непременно присутствует "здесь и сейчас". И здесь и сейчас, по-моему, истина в социальном прогрессе. Хотя бы потому, что это не популярно, дискредитировано как "утопизм" толпой умников, убоявшихся самого факта своего ума и впавших от страха в спасительную сказочную банальность, вытеснено из модной беседы. Вытесненность из разговора, не главный, конечно, но важный признак истины. Вот "педофилов" тоже, вроде, "вытесняют", но какая в них истина, кроме той, что капиталистический человек сексуально дискомфортен и клюёт на группу "Тату", как некормленный карась на чудо-удочку? Истина всегда в альтернативе, от которой все вокруг только что отвернули рожи, как от ложки с лекарством. Истина перемещается сквозь нас, как бежит свет по драгоценным металлам промышленных проводов.

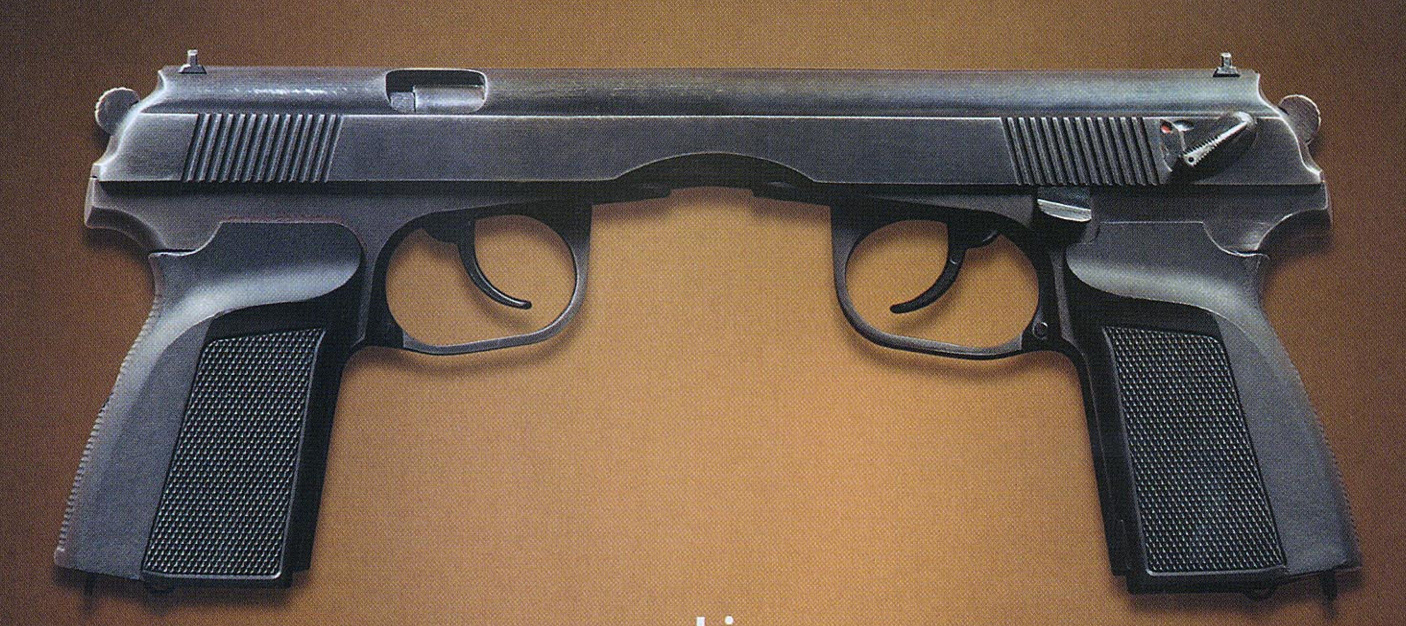
Алексей Цветков

RED POWER Coca-Cola®

вверху:tank press,минск,

внизу:[третий закон ньютона]artель артёмовых

<
02
ЖУЖЖАЩАЯ ЮНОСТЬ
s o n
y o u t h

архив

Довольно просто определить возраст человека, читающего эту статью. Если ему ничего не говорит словосочетание "Sonic Youth", значит, скорее всего, этому человеку еще нет двадцати лет. Или ему уже за сорок. Но тогда он вообще вряд ли станет читать это. Музыка группы уже заняла определенное место во времени, и время сопротивляется попыткам выйти за установленные пределы. Статус ансамбля определяется как "действующий", причем это настолько конкретно вписывается в окружающую реальность, что запись последнего альбома "Murray Street", названного так в честь улицы, на которой находится студия звукозаписи, по аналогии с битловским "Abbey Road" (вот уже и проснулись традиции, спрятанные глубоко в сердце Тэрстона Мура - непримиримого противника всяческих традиций!), так вот, эта самая Мюррей Стрит находится как раз неподалеку от башен Всемирного Торгового Центра, которые обрушились как раз во время записи последнего альбома группы. Все говорит о том, что история ансамбля под названием "Sonic Youth", подошла к концу. Закончилась и юность: с обложки "Murray Street" на нас смотрят усталые постаревшие лица. Грустно, что конец наступил не сегодня, а уже давно, но только сейчас мы можем явно наблюдать его результаты. Вместе с "Sonic Youth" окончилась история одного "нашумевшего" в буквальном смысле слова музыкального направления - "No Wave". Для этого термина был найден чрезвычайно удачный русский перевод - "Никакая волна". Именно "никакая" - это как нельзя более удачно подчеркивает как особенности стиля исполнителей, так и отсутствие какой-либо связи с появившимся почти одновременно направлением "New Wave"("Новая волна"), ибо "No Wave" - это не новая волна и не старая, и вообще не волна, а черт знает что! Но история группы, о которой написана статья, началась именно с "No Wave", поэтому и рассказ нужно начинать с этого.

НИКАКАЯ ВОЛНА

"Никакая волна" возникла на обломках нью-йоркского концептуализма, который, зародившись еще в конце шестидесятых, довольно быстро сдал позиции передового направления в искусстве, и к концу семидесятых годов - времени зарождения течения - стал просто любопытным курьезом и объектом заработка нескольких дельцов от шоу-бизнеса. Американские первооткрыватели концептуализма так говорили о своем методе:

"Мы создаем искусство антиобъекта... искусство не имеет ничего общего с каким-нибудь определенным предметом".

Дуглас Хьюблер

"Физическая оболочка должна быть разрушена, потому что искусство - это сила идеи, а не материала".

Джозеф Кошут

"Мне бы хотелось, чтобы произведение искусства существовало в форме не-произведения. Это означает, что оно будет находиться за пределами моих предубеждений. То, что я хочу от искусства, я в конечном итоге могу найти. Работа должна идти выше этого. Моя основная задача - идти за пределы того, что я знаю и что могу знать. Формальные принципы можно понять, или они уже поняты. То, от чего и куда я иду, представляет собой неизвестность. Как вещь, как объект, оно примыкает к своей логической сути. Это - что-то, это - "ничто"".

Ева Хессе

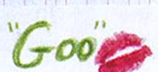
Когда у художника-концептуалиста Роберта Берри просили фотографии его произведений, он отвечал: "Я не представляю, как можно использовать фотографии или вообще что-либо визуальное в применении к некоторым из последующих моих произведений. Они не занимают какого-либо места, а их местонахождение неизвестно".

Подобные рассуждения со временем завели американский концептуализм в творческий тупик, однако для всей культуры в целом они имели ряд далеко идущих последствий, одним из которых и стала "никакая волна".
В отличие от прочих искусств, по своей природе музыка наиболее формальна. Это, конечно же, не предметная осязаемая форма. Это - форма организации времени. Время - это тишина, которая, располагаясь в музыкальном произведении в строгом порядке, организует его формальную структуру. Правильным образом расположив тишину и звуки, художник создает композицию (и потому называется композитором).
К чему же может привести отказ от формы в музыке? Предок концептуалистов Джон Кейдж создал произведение под названием "4 минуты 33 секунды". Наверняка многие о нем слышали. О нем - но не саму эту пьесу. И в самом деле: во время исполнения Кейдж просто сидел за инструментом в полной тишине эти самые 4 минуты 33 секунды! Таким образом, Кейдж стал первым композитором, отказавшимся от сковывающих рамок формы (вопреки своей фамилии - "Cage", клетка). Тишина больше не занимала в произведении строго определенные места - она сама стала произведением. Что же создал Кейдж? Ничего! Просто пустоту. Вернее, идею того, что музыкальное произведение может быть пустотой. Спустя годы эта идея была подхвачена российскими концептуалистами. Они назвали ее "пустотный канон". Кстати, Кейдж оказал на "Sonic Youth" огромное

влияние, и они даже включили одно из его произведений в свой альбом, но об этом - позже.
Итак, музыканты "никакой волны" пошли по пути, указанному Кошутом. Они отказались от всего, что хоть сколько-нибудь напоминало бы форму в музыкальном произведении. Многие из них даже не умели играть на своих инструментах и о музыке понятие имели самое смутное. Но для исполнения произведений в стиле "никакой волны" этого вовсе не требовалось! Многие ансамбли просто выходили на сцену и, включив гитары в усилители, на полной громкости извлекали из них бессвязные звуки. Это естественно бесило зрителей, пришедших для того, чтобы услышать «музыку»!
Между "никакой волной" конца 70-х и дадаизмом начала века существовала огромная разница. Дадаисты отрицали и ломали просто так, бесцельно, обозначая этим конец всякого искусства. Ноувейверы же, напротив, в духе концептуальной традиции, находили в разрушении особый смысл. Теперь это стало целой философией: не просто анархия, а теоретически обоснованный беспорядок!
"Никакая волна" стремительно входила в моду. Впоследствии многие профессиональные музыканты находили весьма престижным вспоминать о том, что в молодости были связаны с этим направлением. Даже Мадонна упоминает, что в начале своей карьеры стучала на барабанах в одной из no wave-групп (быть может, поэтому "Sonic Youth" периодически издевались над ней, сначала написав песню "Master-Dik" с такими словами:

Одна-две сиськи, три-четыре норки,
Я знаю каждую щелку в Нью-Йорке.
Мы - Чикконе - голубая кровь
Я - король всех сисек!
Испытай мою любовь!

а затем и вовсе выпустив явно буффонадный проект "Chiccone Youth" - пародийные версии хитов поп-звезды). Спустя десяток лет после конца "No Wave" невыносимо попсовый фьюжн-гитарист Пэт Мэтени вдруг записал авангардную какофоническую симфонию в духе Гленна Бранки (далі буде), в которой переплетались десятки невыносимо диссонирующих гитар, но все же (особенно это становилось заметно к концу альбома) даже

диссонировали они как-то банально, пафосно, как группа "Yes", пытающаяся сочинять композиции а-ля "Joy Division". Показательно, что альбом, записанный *в 1992 году, вышел лишь в 1994-м на Geffen Records* - крупном и богатом лейбле, одно из подразделений

которого - "DGC" - пригрело под своим крылом и "Sonic Youth". Диск снабдили черезвычайно "альтернативно-бескомпромисно-бунтующим" названием "Нулевая переносимость тишины", а также солидным комментарием (прямо на обложке) уже авторитетного Тэрстона Мура, в котором последний высокопарно возвещал хвалебную тираду в духе школьной хрестоматии (что-то о "краеугольных камнях" и "этапных вехах").
В начале восьмидесятых вышел сборник "Никакой Нью-Йорк". Этим каталогом была подытожена недолгая история любопытного муз.течения. В то время как история "Sonic Youth" только начиналась.

ГЛЕНН БРАНКА

Было бы сложно понять феномен успеха "Sonic Youth", не рассмотрев всех его составляющих и не упомянув основных предшественников, которые, несмотря на все усилия, так и остались в тени, обреченные на вечную маргинальность.
Одним из них был Гленн Бранка, родившийся в 1948 году в маленьком городке Харрисбург. Достигнув студенческого возраста, он изучал в бостонском колледже искусство перформанса, определившее всю его дальнейшую судьбу.
После окончания колледжа Бранка решил стать композитором и основал сразу два ансамбля - "Theoretical Girls" и "Static". Как и многим художникам-перформансистам того времени, Бранке была свойственна гигантомания. Самый первый ансамбль Бранки включал в себя четыре гитары, бас и барабаны. В дальнейшем количество гитар увеличилось до восьми. Вы скажете: восемь гитар - это же ужас какой-то! Но к концу семидесятых годов Бранка уже написал несколько электрогитарных симфоний, в которых количество инструментов доходило до ста! Основная задача перформансиста: любой ценой привлечь внимание как можно большего количества зрителей - от этого зависит успех акции. Симфонии Бранки исполняются обязательно при большом стечении народа - на презентациях, агропромышленных и технологических выставках (например, "Expo94"). Два года назад, 13 июня 2001 года, в Нью-Йорке состоялось грандиозное представление под названием "Галлюцинирующий город". Оркестр из ста электрогитаристов исполнил оглушительную симфонию Бранки. Если же количество исполняющих произведение музыкантов ограничено, они берут громкостью звука — благо, зависит она от мощности концертных усилителей.

Lydterror i Musikhuset

ДАНИЯ 1996

В сентябре 1996 года ансамбль Гленна Бранки играл на церемонии открытия Аархусского фестиваля в Дании. Церемония происходила в оперном театре Musikhuset, и на ней присутствовали королева Дании Маргрет, мэр Аархуса и другие высокопоставленные сановники. В шоу были представлены разнообразные танцевальные, театральные и музыкальные группы. Между представлением детской труппы танца и речью королевы ансамбль Бранки исполнил произведение "Порция страсти" (Симфония №8). Вот что написали об этом в местной прессе:

САМЫЙ ЗАМЕТНЫЙ ЧЕЛОВЕК НА ФЕСТИВАЛЕ

Не будь Маргрет королевой, она бы вероятно последовала примеру других зрителей и заткнула уши, когда на открытии фестиваля в Оперном театре в прошлую субботу американский авангардный композитор Гленн Бранка представил публике свое новое произведение.
Гленн Бранка искренне надеялся, что королеву предупредят и она сможет незаметно вставить затычки в свои королевские уши. Но этого не произошло.
"Я надеялся предложить ей затычки лично. Это было бы очень гуманно с моей стороны. Увы, ничего не вышло. К счастью, она не оставила зал", - прокомментировал случившееся сам композитор. Экспериментальная симфония для гитар, играющих с максимальной громкостью, быстро сделала его знаменитостью и темой пересудов в кулуарах фестиваля.
Рассказывая о церемонии открытия, официальный вестник фестиваля охарактеризовал симфонию как "звуковой террор" и "апокалиптический ад", принимая все же во внимание, что в тот же самый вечер Бранка и десять его гитаристов получили куда более благоприятный прием аудитории в концертном зале Univers. Кое-кто под эти жуткие завывания даже пытался танцевать.

Широким массам (если этот термин применим в данном контексте) творчество Бранки известно прежде всего по звуковой дорожке к фильму Питера Гринуэя "Живот архитектора", удивительно органично вписавшейся в видеоряд. Бранка также является лауреатом двух американских премий в области музыкальной композиции - "За вклад в национальное искусство" и "Caps".
Основатель "Sonic Youth" Тэрстон Мур лично принимал участие в исполнении первых трех симфоний композитора, став таким образом одним из первых его исполнителей. В дальнейшем Мур позаимствовал у Бранки особые способы настройки гитар, во многом составившие фирменный звук его группы.

ШУМ И КАКОФОНИЯ

Итак, в 1981 году в самом расцвете no wave-движения из Коннектикута в Нью-Йорк приехал человек по имени Тэрстон *Мур. Он поселился на Манхэттене, где вскоре встретил* гитариста Ли Ранальдо, переселившегося туда с Лонг-Айленда. Осознав общность музыкальных вкусов, они стали

исполнять музыку Гленна Бранки. Чтобы было кому играть на басу, Тэрстон привел в группу свою подружку Ким Гордон — правда, делать этого она не умела, но на такие мелочи никто не обращал внимания. Рассказывает Ким Гордон: "Я познакомилась с Тэрстоном через одну мою знакомую, с которой мы играли. Ее звали Миранда, он с ней тоже играл. Она мне и говорит "этот чувак тебе понравится". Ну вот, познакомились мы и стали втроем играть. Так примерно все и началось... я наблюдала группы из Ноу Вейв, такие как DNA, Contortions, они очень отличались от лос-анджелесских панков. Мне это показалось занятным. Мне понравилась внезапность Ноу Вэйва. Когда я видела Ноу Вейв группы, они задели струну в моем сердце. Очень экспрессионистская музыка. Она выражала личные эмоции, была похожей на музыкальную иллюстрацию к Энди Уорхолу и его поп-арту".

По общему мнению, толком Ким не умела делать ничего. За это девушку выгнали из художественного колледжа, где доцентом, между прочим, был ее собственный отец. Ким Гордон: "Я росла очень творческим подростком. Я училась в UCLA, в Лаборатории, а там творчество всячески приветствовалось. Мы строили землянки, точили стрелы и пекли маисовые лепешки - труд сделал из нас людей... я никогда не хотела стать примерной домохозяйкой, женой, матерью - в общем, бабой. Хотела стать художником, артистом".

Очень скоро трио приступило к концертной деятельности, избрав за основу репертуара произведения Бранки, разбавляя их понемногу панком и "никакой волной". Возмущению публики не было предела. Первое выступление "Sonic Youth" состоялось летом 1981 года на "Фестивале Шума", устроенном по инициативе Мура и Гордон. К тому времени ансамбль пополнился клавишницей Энн Де Маринис и барабанщиком Ричардом Эдсоном. Де Маринис вскоре покинула группу, да и Эдсон также ушел (он хотел стать актером и даже снялся в одном из фильмов Джима Джармуша), но перед его уходом "Sonic Youth" записали первый одноименный макси-сингл, вышедший в 1982 году на "Neutral & Zensor", студии, принадлежавшей Гленну Бранке.

В 1983 году во время записи первого альбома "Confusion is Sex" в группе поочередно играли два барабанщика: Боб Берт и Джим Склавунос. После выхода пластинки группа отправилась в свое первое европейское турне и выпустила макси-сингл "Kill Yr. Idols".

Альбом "Confusion is Sex" представляет собой коллекцию lo-fi записей и может служить хорошим итогом раннего творчества группы, адекватно отразившим их панк-идеологию, авангардный подход к игре на гитарах и умение устраивать конфронтационные шоу. Никогда больше "Sonic Youth" не звучали так экстремально и анархистски - не только в плане музыки, но и применительно к содержанию песен. Концертная кавер-версия песни Stooges "I Wanna Be Your Dog" начинается с аморфного, растекающегося вступления, названного "Freezer Burn", которое разрывается болезненно-диким и агонизирующим вокалом Ким Гордон. Гордон привносит некоторое дискомфортное очарование и в песню "Protect Me You" — унылую зарисовку на фоне приглушенного гитарного перебора, подсвеченную мягким, расслабленным пением. Хотя на этом альбоме именно песни в исполнении Гордон являются лучшими по энергетике, вокальные партии Тэрстона Мура также заслуживают внимания, особенно его харизматический голос в заглавной песне.

EP "Kill Yr. Idols", как легко понять из названия, продолжил очаровывать слушателей мрачной, аллогично-конфронтационной музыкой. Эта запись и сегодня звучит несколько жутковато, что же говорить о 1983 годе, когда считанные единицы врубались в идеологию и саунд альтернативного рока. Резонирующая дисгармония гитарных партий и навязчивый вокал звучали в то время дико и непривычно. Но в этой экстремальности были определенное очарование и притягательность, что позволило Соникам примерить на себя романтический образ отважной банды манхэттенских пост-панков, вышедшей в свет, чтобы разрушить предрассудки и предубеждения аудитории. Альбом открывает призрачная "Protect Me You", изданная ранее на "Confusion is Sex", за ней следует концертная версия "Shaking Hell", превосходящая в своей грубой жестокости студийный вариант. На второй стороне находятся три новых песни - "Kill Yr. Idols," "Brother James" и "Early American". Первые две довольно схожи и отличаются психопатическим вокалом и диссонирующими воплями гитар. Они прошли проверку временем, войдя в число лучших песен группы, а "Brother James" оставалась неотъемлемой частью концертных выступлений Sonic Youth вплоть до середины 90-х.

ШОУ-БИЗНЕС

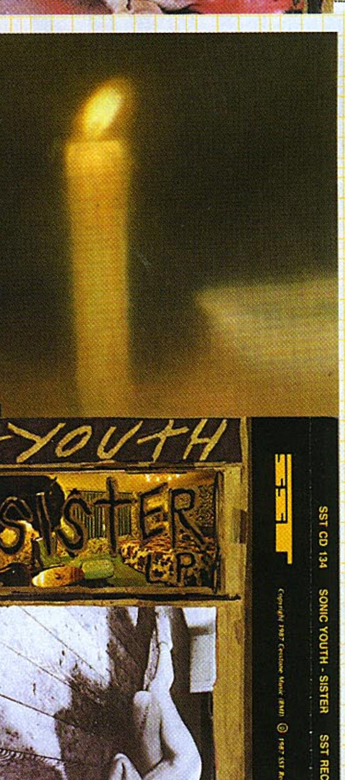
Однако, при очевидной мощи и притягательности музыкального материала молодой группы, ее звучание опережало конъюнктуру тогдашней рок-музыки лет эдак на шесть-семь. Поэтому не удивительно, что когда Мур решил пробить для "Sonic Youth" контракт с прогрессивным британским инди-лейблом "Doublevision", даже там запись сочли абсолютно

1. 100% 2. Swimsuit Issue 3. Theresa's Sound-world 4. Drunken Butterfly 5. Shoot 6. Wish Fulfillment 7. Sugar Kane 8. Orange Rolls, Angel's Spit 9. Youth Against Fascism 10. Nic Fit 11. On The Strip 12. Chapel Hill 13. JC 14. Purr 15. Créme Brûlée

Teen Age Riot 6:56
Silver Rocket 3:48
The Sprawl 7:42
'Cross The Breeze 7:01
Eric's Trip 3:49
Total Trash 7:33
Hey Joni 4:23
Providence 2:40
Candle 4:59
Rain King 4:39
Kissability 3:08
Trilogy: 14:02
a) The Wonder
b) Hyperstation
z) Eliminator Jr.

бесперспективной. Нужно было обладать поистине редким чутьем, чтобы обнаружить под шелухой какофонии рациональное бизнес-зерно. Такое чутье оказалось у Пола Смита (одного из совладельцев лейбла), которому ансамбль понравился настолько, что специально для издания его записей он решил основать собственную студию "Blast First Records".

Вскоре Смит заключил сделку на распространение напечатанного тиража с британским лейблом "Rough Trade", в результате чего у группы в первый раз появилась возможность донести свою запись до широкого круга слушателей. Пока велись все эти переговоры, группа успела выпустить концертный магнитоальбом "Sonic Death: Sonic Youth Live." Первый альбом, вышедший на "Blast First", назывался "Bad Moon Rising" (1985) и был замечен андеграунд-критиками и слушателями. Альбом заметно отличался от ранних записей - это был первый опыт "Sonic Youth" по совмещению столь любимого ими диссонирующего, неустойчивого звучания с довольно откровенными шаблонами поп-музыки. Выражалось это в том, что звучание группы уже не определялось произволом no wave-идей. Был сделан первый шаг в сторону мелодизма, и композиции структурно стали напоминать песни. К тому же в песне "Death Valley 69" вместе с Муром дуэтом спела Лидия Ланч - звезда андеграундной тусовки тех лет, что, несомненно, стало очень удачным коммерческим решением. Вскоре вышел макси-сингл "Death Valley 69", после которого Берт был заменен на Стива Шелли, ставшего постоянным барабанщиком группы.

Здесь следует сделать небольшую паузу, чтобы еще раз отметить: "Sonic Youth" - ансамбль, не имевший совершенно никакого отношения к поп-музыке и к року, как ее разновидности, - так навсегда и остался бы нелепой концептуальной выходкой, этаким "enfant terrible" нью-йоркского арт-подполья, если бы не решение Тэрстона Мура сделать шаг навстречу "массовому слушателю" (без кавычек тут явно не обойтись), то есть - схематизировать музыку в соответствии с общепринятыми стандартами. Это был мудрый шаг. У группы появилось будущее.

"Bad Moon Rising" привлек пристальное внимание не только американского андеграунда - группой заинтересовались и некоторые крупные звукозаписывающие компании. Но "Sonic Youth" решили принять предложение от "SST", пристанища групп "Husker Du" и "Black Flag", где и был выпущен их следующий альбом "E.V.O.L." (1986). Песни этого альбома заняли устойчивое положение на студенческих радиостанциях, а когда увидел свет очередной альбом "Sister" (1987), с большим интересом принятый мейнстрим-изданиями типа "Rolling Stone", статус группы поднялся до небывалых высот. В 1988 году творческий актив "Sonic Youth" пополнился альбомом "The White(y) Album", вышедшим в рамках побочного проекта "Ciccone Youth" - стеба над творчеством Мадонны и прочих грандов мейнстрима поп-культуры. В это время Мур и компания наконец поняли силу воздействия поп-музыки на массы и вовсю стали использовать ее приемы. Однако, отказа от старого звучания не было. "Sonic Youth" отвергли идеологию no wave, но стали использовать выразительные средства этого течения для создания оригинальных и в то же время поп-лояльных композиций. Подлинный прорыв группа совершила, выпустив двойной альбом "Daydream Nation" (1988). Вышедший на студии "Enigma Records", "Daydream Nation" стал тем тараном, который пробил группе дорогу к вершинам славы. Альбом был признан истинным шедевром, а песня "Teenage Riot" стала радио-хитом. Несмотря на ажиотаж, возникший вокруг альбома, и хорошие продажи диска, "Enigma", обладавшая слабой сетью распространения, не всегда справлялась с функциями дистрибьютора, и альбом зачастую отсутствовал в магазинах. К тому же выход диска совпал с банкротством компании, частично парализовавшим ее работу и, в результате, в 1990 году "Sonic Youth" решили перебраться на более крутой лейбл - "DGC" (Geffen). Многие поклонники "Sonic Youth" восприняли смену лейбла как первый сигнал грядущего «опопсения» своих любимцев. Но для самой группы это был попросту очередной шаг навстречу широкой аудитории (теперь уже без всяких оговорок).

Ким Гордон: "В музыке происходит куча интересного. В ПОДПОЛЬЕ. Но у большинства людей нет ни малейшей возможности услышать эту музыку — им неоткуда ее достать".

Тэрстон Мур: "Крупная фирма нам необходима лишь для того, чтобы заработать как можно больше денег. Потом уже можно и смотаться. Когда-то так пытались поступить панки, но не смогли, потому что были для этого слишком тупы. Многие джазмены преуспели в этом больше..." "Sonic Youth" до сих пор никуда не «смотались» и по-прежнему выпускают свои альбомы на Geffen'e. Но они действительно заработали приличную сумму. По крайней мере, её хватило на то, чтобы создать свой собственный лейбл SYR (Sonic Youth Records), где выходят их наиболее радикальные эксперименты над музыкальной формой. Каждый из музыкантов имеет по несколько собственных проектов, а Стив Шелли владеет ещё и своим собственным лейблом Smells Like Records, где издает свои проекты, а также перспективные начинающие группы вроде "Cat Power" и "Two Dollar Guitar". Так что действия группы по переходу на крупный лейбл вполне разумны и не сильно противоречат их стремлению к самовыражению.

Тур в поддержку "Daydream Nation" занес "Sonic Youth" даже в СССР, где группа в апреле 1989 г. отыграла концерты в Вильнюсе, Киеве, Ленинграде и Москве. В то время "Sonic Youth" были у нас практически не известны, и потому особого ажиотажа эти гастроли не вызвали. В Ленинграде, например, концерт должен был состояться в Дворце Молодежи, в огромном зале на полторы тысячи мест, но люди, взявшиеся за его организацию, не позаботились о рекламе. Поэтому на концерт американской группы — а в то время приезд любой западной группы был здесь событием - пришло человек двести, что в целом не так уж и мало, но не для такой группы и такого зала. Музыканты остались недовольны звуком и отказались играть второй концерт, а Ким Гордон просто расплакалась... В концертном зале московской гостиницы "Орленок" группу слушало не более трехсот человек, из которых примерно четверть проникла в зал явно не по билетам... С другой стороны, как ни крути, в СССР 89-й был годом "Ласкового Мая", и другого приема "Sonic Youth" получить и не могли. Если б они только знали о продюсерских талантах Андрея Разина и захотели ими воспользоваться - вот тогда успех был бы у них в кармане!

Контракт с "DGC" давал группе почти полную творческую свободу и послужил прецедентом, которому последовали другие альтернативные группы, повалившие на мейджор-лейблы в начале 90-х годов. "Sonic Youth" просто доказали, что и на крупном лейбле можно сохранить свою творческую независимость и indie-состоятельность. Новый

альбом группы "Goo" (1990) - первый, вышедший на "DGC" - продемонстрировал более сфокусированное звучание, сохранившее при этом всю особую нойз-эстетику группы. Одна из песен альбома стала радио-хитом, а сам он - первым диском группы, вошедшим в Top 100. Нил Янг пригласил группу стать разогревающими в турне, посвященном выходу его альбома "Ragged Glory", и, хотя Соники не смогли завоевать рок-тусовку, их первое нападение на мейнстрим не прошло незамеченным. Ну а старый рокер Нил Янг стал благодаря этому культовой фигурой в тусовке «альтернативщиков» 90-х. Так что, как видим, и волки сыты и овцы целы.
Что касается волков, то тут нельзя не остановиться подробнее на уже упоминавшемся проекте "SYR". Что же это такое? Это группа в группе. Как Ватикан в Италии. Что представляет из себя музыка "SYR"?

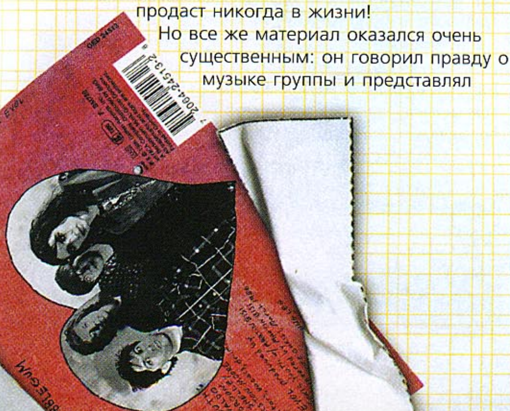

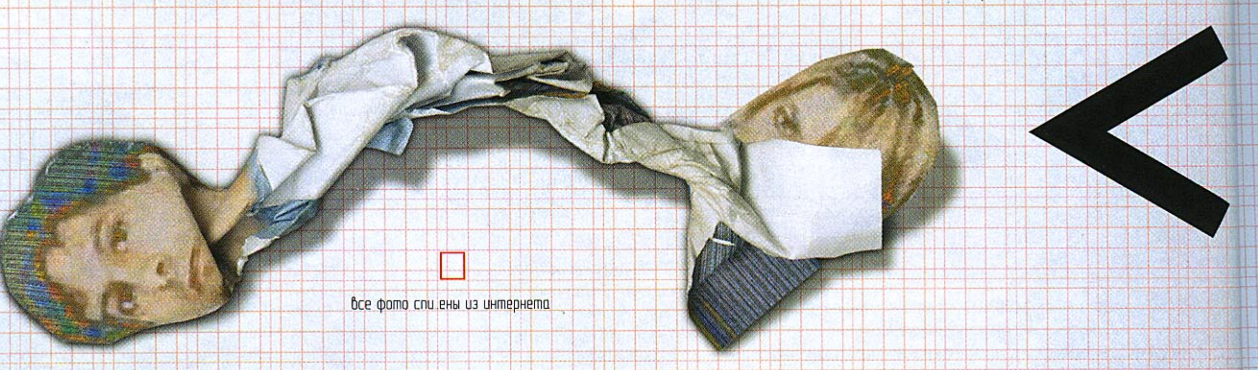
"SONIC YOUTH RECORDINGS"

"SYR" - это бунт чистой воды. Но не простой бунт: это не абсурдные радиопомехи в стиле no wave и не эпатаж Бранки! "SYR" - это бунт, когда на вашем банковском счету уже лежит миллион долларов, респектабельный бунт, периодический и пронумерованный, как плановый ремонт.
Окончив в 1996 году комплектацию своей новой Манхэттэнской студии (которая, кстати, была приобретена на средства от хэдлайнерства на фестивале альтернативной музыки Lollapalooza '95), "Sonic Youth" (далее цитирую с официального сайта "SYR") "...внезапно вдохновились на создание настоящей музыки, появившейся в результате тирании времени и пространства. Итогом этого совершенно естественного процесса коллективной импровизации стали выкристаллизовавшиеся через некоторое время песенные структуры. Группа накопила целую гору магнитной пленки. В большинстве своем это - сырье, дикая, непосредственная музыка, которую "Geffen" не продаст никогда в жизни!
Но все же материал оказался очень существенным: он говорил правду о музыке группы и представлял важную сторону творческого процесса, обычно недоступную, но столь желанную для истинных поклонников. Так, вместо неразрешимой проблемы, "Sonic Youth" получили еще один путь для творческого самовыражения - они решили продавать эти ранее засекреченные звуковые эксперименты. Так появился проект "SYR".

"SYR" Интернет-каталог!
Все Цены Включают Стоимость пересылки по США!
Магазин находится прямо на их странице!.."

Ну и так далее, в таком духе. Впрочем, у Ким с Тэрстоном в 1994 году родилась дочь, которую они назвали Коко Хэйли, поэтому деньги в молодой семье были совсем не лишними!
SYR №1 "Anagrama" и SYR №2 "Slaapkamers" содержали соответственно по четыре инструментальные композиции и три песни, навеянные темами из вышедшего в 1998 году альбома "A Thousand Leaves". SYR №3 "Invito al Cielo" - документальное свидетельство о первом сотрудничестве группы с известным саунд-продюсером и музыкантом Джимом О'Рурком. Содержит три вещи и пятьдесят минут музыки.
Настоящим открытием во всех смыслах стал SYR №4 "Goodbye 20th Century"! В нем группа "вернулась к своим корням в авангардной классической музыке".
Рассказывает Ким Гордон: "Ну, на самом деле, это была идея Вилли Виnанта, - перкуссиониста, моего бывшего одноцикольника. Он из "новых музыкантов", и вот он так и придумал. Мы всегда интересовались такой музыкой, она нас вдохновляла, как и любая другая, так что нам реально было не влом собраться и поиграть ее. Вилли вроде как провел нас через этот опыт, настолько хорошо он врубается во все это, это его мир. А потом мы подумали: а почему бы нам не вписать Джима О'Рурка, а за ним и другие композиторы втекли. Здорово получилось... Не знаю, правда, можно ли вообще назвать ЭТО песнями (смеется). Мы просто отобрали творчество людей, которые на нас повлияли. Таких, как Кристиан Вулф, - очень важный композитор, Джон Кейдж - тоже. Люблю его вещи. Думаю, они такие радикальы, такие непримиримые в своей музыке. Буквально, как будто вы играете на периферии определенной темы, что кажется мне очень элегантной идеей. Мы действительно выбрали вещи, которые, по нашему мнению, могут быть интересны. Песня Тенни просто отпад, и для нас она вроде отлично подошла. Все участники альбома - сильные индивидуальности... Проект интересный, все распланировано, музыканты трудились над общим делом". Дочь Ким Коко тоже засветилась на "Гудбае...", спев песню Йоко Оно.
Ким Гордон: "...Мы подумали, что ей это подойдет. Мы хотели просто дать ей какую-то интересную работу, а то что она просто будет стоять и орать в микрофон! К музыке она неравнодушна. Очень наблюдательна в отношении звуков. Пишет там себе чего-то в углу..."
В проекте "Goodbye 20th Century" ансамбль продемонстрировал свой взгляд на искусство двадцатого века с его максимально экспериментальным подходом к музыке и ко всей культурной эстетике в целом. В век увеличения чёткости образа, в век движения образа в сторону зеркального отображения действительности, осталось мало культурных образцов, способных на создание иллюзии. Искусство, превращенное в идею (концептуализм), едва ли годится для этого. Но некоторым это под силу. "Sonic Youth" на "Goodbye 20th Century" пытаются создать иллюзию из идеи. В основу альбома положены произведения композиторов ушедшего века — таких, как John Cage, Yoko Ono, Cornelius Cardew, Christian Wolf, Steve Reich, Takesha Kosugi и многих других. Никого из вышеперечисленных исполнителей нельзя назвать нойзовыми композиторами, но всех их выделяло стремление к эксперименту. Сходство композиций "Sonic Youth" с оригиналом весьма приблизительно - каверы тоже получились экспериментальными. Музыка крайне странна, может это даже и не музыка совсем, гитарные позвякивания и покликивания, завывания

Все фото спи ены из интернета

органов, плавающая скрипка, всевозможные колокольчики, монотонный вокал Ким Гордон, читающей в первой композиции сказку про трёх медведей. Барабаны, звучащие иногда как у free jazz музыкантов, местами нагнетающие обстановку в духе Pink Floyd. Много разных звуков, происхождение которых едва ли возможно угадать. Создавая иллюзию переигрывания старых произведений, "Sonic Youth" постарались на славу - так, например, в композиции George Maciaunas музыканты полным составом прибивают гвоздями клавиши к роялю (кстати, видеозапись этого музыкального перформанса на диске тоже есть). Продолжительность композиций альбома - от 12 секунд до 30 с лишним минут. Его продюсированием помимо самих "Sonic Youth" занимались вездесущий Джим О'Рурк и Вильям Винант, работавший до этого с "Mr.Bungle", Джоном Зорном и др.

SYR 5 "2000" - пятый выпуск из серии SYR на самом деле нельзя назвать работой "Sonic Youth", так как это продукт творчества авангардной троицы: басистки "Sonic Youth" Ким Гордон, DJ Олива и электро-богини программируемой музыки Ики Мори. Получившаяся музыка - мрачные саундскейпы, оттененные эффектными сэмплами Олива, коллажами звуков, составленными Мори, и шумными гитарными рифами Гордон.

КАК ПРОДАТЬ ГРАНДЖ?

К концу 80-х годов в сиэттлских ночных клубах появилось множество ансамблей, исполнявших громкую, грязную и агрессивную гитарную, не похожую ни на панк-рок, ни на хэви-метал. Одевались музыканты крайне безвкусно: в пестрые клетчатые обноски из секонд-хэнда. "Afgan Whigs", "Alice in Chaince", "Mudhoney", "Soundgarden", "Dinosaur Jr.", "Stone Temple Pilots", "Pearl Jam", "Smashing Pumpkins" и "Nirvana" - это было целое направление со своим имиджем, стилем и поклонниками. Продюсеры крупных лейблов задумались, как донести эту музыку до широкой аудитории. Пока они размышляли, "Sonic Youth" быстренько записали сплит-сингл с "Mudhoney" и привели "Nirvana" на студию DGC, где и спродюсировали их первый альбом "Bleach". Так, с легкой руки Тэрстона Мура, грандж приобрел всемирную популярность. Не избежали его влияния и сами "Sonic Youth": вышедший в 1992 году альбом "Dirty" явно навеян гранджевой модой - грязной и неряшливой. Наиболее яркие "боевики" из "Dirty" сразу же стали хитами на колледж-радиостанциях, а тут еще у молодежи возникла "внезапная вспышка интереса к альтернативному року"? Группа была объявлена его флагманом, а альбом продался просто невероятным тиражом, став "золотым". Теперь музыка "Sonic Youth" получила коммерческое признание, не став при этом хуже: "Dirty" — несомненно, один из лучших альбомов группы.

В 1994 году произошло внезапное восхождение "Sonic Youth" к вершинам хит-парадов: альбом "Experimental Jet Set, Trash and No Star" занял 34-ю позицию в американских и 10-ю в британских чартах! "Experimental Jet Set, Trash and No Star" - загадочный альбом. Звучание группы потеряло грубую агрессивность, гитары все чаще стали записываться "чистым" звуком. Вступительная композиция "Winner's Blues" - расслабленное акустическое упражнение в духе Сида Барретта. Вся пластинка - какой-то гитарный эмбиент, прерываемый иступленными заклинаниями вроде "Androginous Mind". Впрочем, "поклонники альтернативной музыки" быстро сообразили, что группа к модному гранджу никакого отношения не имеет, альбом тут же вывалился из хит-парадов, а официальная критика сочла его слабоватым. Хотелось бы все же сделать еще пару замечаний по поводу этого альбома: во-первых, его название - это не что иное, как перечень псевдонимов его участников: Experimental - Lee Ranaldo; Jet Set - Kim Gordon; Trash - Thurston Moore; No Star - Steve Shelley; во-вторых, с 1994 года и по настоящее время группа традиционно придерживается прежней манеры исполнения, избегая хард-роковых и гранджевых стилистических приемов, а значит альбом был все-таки важным событием в истории "Sonic Youth". Что же произошло? Тэрстон Мур и компания приняли решение, избавиться от коммерческой шелухи, посчитав, что свобода творчества дороже признания широких масс, которое, как только что выяснилось, очень быстро заканчивается: у посетителей рок-столпотворений очень короткая память.

Альбом "Washing Machine", появившийся в 1995 году, был замечательным подарком любителям альтернативной музыки: начать хотя бы с того, что в песне "Little Trouble Girl" Ким Гордон спела дуэтом с Ким Дил (ex-"Pixies", "Breeders", "The Amps"). Да как спела! Кроме того, прослушать более чем часовой альбом последователей Бранки и не загрузиться - это редкая удача и удовольствие. "Washing Machine" - именно такой альбом. На альбоме есть песня, "Junkie's Promise", которая как бы напрямую не посвящена Курту Кобейну, но, как выразился Ли Ранальдо, написана о людях "его типа".

В РАЗНЫЕ СТОРОНЫ

По правде говоря, эпоха Гранджа никогда не была близкой по духу "Sonic Youth". Да, тогда они были на пике популярности, но для этого им пришлось пожертвовать экспериментализмом в угоду заурядному, бодрящему шуму. Бесспорно, "Dirty" звучит великолепно, но в нем не чувствуется гипнотического воздействия на слушателя (такого, как в "Sister") - преимущественно из-за слишком бескомпромиссной привязки к грандж-ритму. Начиная с "Washing Machine", Соники вернулись на свои исследовательские территории, а в 1997 году выпустили серию мини-альбомов (SYR), иллюстрирующих связь группы с такими пост-рок командами, как "Tortoise" и "Gastr Del Sol". Эти EP, так же как и последняя вещь с альбома "Washing Machine", создали основу для "Thousand Leaves" - одной из наиболее вызывающих и любопытных работ группы последних лет. Диссонирующие взрывы энергии, свойственные ранним записям, были заменены на замысловатые импровизации. Особый колорит придают приглушенные гитары Мура, Ранальдо и Гордона. Наверное, это самый продуманный альбом группы, и уже одно это делает его весьма интересным.

Вскоре после выхода SYR №4 "Goodbye 20th Century", трибьюта группы мастерам авангарда, "Sonic Youth" выпустили "NYC Ghosts & Flowers", похожую попытку почтить старый богемный Нью-Йорк. Хотя альбом щеголяет названием, вдохновленным творчеством Аллена Гинзберга, а его обложку нарисовал сам Уильям Берроуз, пластинке недостает поэзии - возникает ощущение, что песни чересчур просчитаны, в них маловато спонтанности, свойственного авангарду «потока сознания». Возникает ощущение, что "Sonic Youth" пытаются искупить вину за свой более доступный саунд начала 90-х. Но нельзя сказать, что альбом так уж плох. На нем есть очередная мечтательная, но колкая песня ("Free City Rhymes"), есть песня в духе раннего арт-панка Соников ("Renegade Princess"), две мрачно-чувственные песни Ким Гордон ("Side2Side" и "Nevermind (What Was It Anyway)"). Принимая во внимание тот факт, что уникальные, усовершенствованные и по-особому настроенные гитары группы были украдены накануне начала записи, удивляет, зачем группа попыталась восстановить былое звучание на новом снаряжении, вместо того, чтобы прорабатывать новые идеи. По этому поводу у Ким Гордон есть свое мнение:

"...Ну, кое-что мы купили, но это типа такое говно, что приходится играть на гитарах Лес Пол, на которых мы раньше не играли никогда. Фигово, конечно, но это вроде как и освобождает, в смысле начать все заново с новыми инструментами, от которых и звук будет другой, можно экспериментировать".

Прослушивание "NYC Ghosts & Flowers" отвратит любого рядового поклонника, ожидающего еще одной "Sugar Kane" или "Kool Thing", и одновременно, не особенно порадует неистовых фанатов, которые предпочтут неразбавленные эксперименты группы, выпускаемые на SYR макси-синглах. В конечном итоге, бескомпромиссность альбома приводит не к восхищению, а к разочарованию.

Часть слушателей сочла "NYC Ghosts & Flowers" последним альбомом ансамбля. Юношеская энергия сошла на нет, а затейливые мелодии окончательно превратились в медитативный гул. Как оказалось, шумовые медитации могут продолжаться бесконечно: все равно ведь старые поклонники купят альбом, если не по инерции, то хотя бы из любопытства. Похоже, для того и была записана очередная пластинка, "Murray Street". "..."Velvet Underground" и Майлз Дэвис, - пишет интернет-журнал "JUNKMEDIA", - вот их идейные вдохновители!" А что касается "Мюррей Стрита", то здесь, - признается критик, - группа решила пойти на своеобразный компромисс между аудиоэкстремизмом и требованиями поп-рынка. Правда, понятие "мелодично" для изворотливой логики Тэрстона Мура совсем не то, что, скажем, для умопомрачительно сексуальной любимицы Габриэля Гарсиа Маркеса колумбийской певицы Шакиры, но все равно "...есть и другая сторона монеты: мрачный дух модернизма лежит в основе всего, что они делают! Это - суть "Sonic Youth" - группы, которая каждый раз напоминает нам о "никакой волне ", фри-джазе, арт-панке, дадаизме, классике и т.д." А еще, добавим от себя, она напоминает о временах, когда деревья были большими, музыканты — энергичными, веселыми и голодными, а Мадонна играла по wave...

Олег Шинкаренко

P.S.

ЗВУКИ

за муз.обзоры должно быть стыдно д.килдымову
[kildymov@crackdealer.com]
альбом группы radiohead прослушала анечка мальчик

Radiohead
Hail To The Thief
(Parlophone)

Слёзы, планомерно стекающие из душевных ран музыкантов, образуют хрустальные озёра. Эти озёра так наползли на карту страны «Radiohead», что передвигаться по ней приходится либо вплавь, либо по воздуху. Поскольку физических тел там не водится, температура попросту отсутствует. К озёрам на бреющем полёте торопятся ангелы со сломанными крыльцами. Сидят алёнушками да иванушками на оставшихся зыбких участках суши, крыльца в воду: подлечиваются. На безнадёжное ангельское сияние слетаются неспешные ветры, берущие своё начало в равномерном дыхании спящего великана. Откуда взялся великан — неизвестно. Ветры лениво поигрывают перьями, кудрями. Всё предаётся гармоничному становлению.

Только Том Йорк не знает куда деваться, у него метания и борьба. Том Йорк не может определиться, к кому себя отнести: к ангелам или человекам. Поэтому он стонет, кричит и бьёт себе лицо. В нокаутах его мятежный дух стремительно носится по трансовым коридорам, вязнет в промежуточных величинах, откуда он выносит уверенность в том, что 2 + 2 всё-таки равняется пяти. Но это сакральное знание ничего не объясняет. Невыносимая лёгкость свободы швыряет бедного Йорика на дно безутешных озёр, он всплывает булькающей нелюбовной историей. Ему бы девушку. Такую, как Трэйси Торн. Сердце бы лопнуло от умиления при взгляде на их совместное глубоководное путешествие по тёмным лабиринтам духа. Иногда, конечно, Йорк выбирается на поверхность и вспоминает, что он человек. Более того - музыкант. Может быть, даже рок-музыкант. Иначе чем объяснить качающие рокерские, правда, очень аккуратные проходцы на фоне общего радиационного фона?

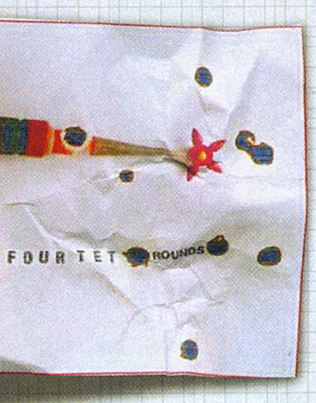
Всё это, конечно, вызывает чувство глубокого мутантского удовлетворения. Пластинка настолько вкусная, тонкая, ироничная, что скручиваются пальчики и кишочки. Лицедейское мастерство Тома Йорка достигло заоблачных высот: после очередного душераздирающего захода, кажется, что он не выдержит и рассмеётся. К счастью, его смех традиционно остался за кадром.

The Microphones
Mount Eerie
(K)

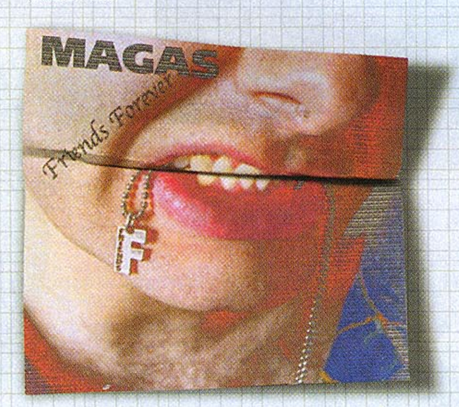
Медленно, медленно, очень медленно выходит из аудио-тумана Барабанная Свистопляска. Резко останавливается. Достает из кармана острый ножик и молча, долго, со вкусом щекочет бока бьёрко-подобного солиста группы The Microphones. Солист абстрактно поет под аккомпанемент ни к чему не обязывающих, фоновых звуков. Трагическая развязка необратимо надвигается. Трубы, гитары, тарелки выводят свои неуравновешенные партии. Часто вне очереди, хором. Подрезанный, но еще трепыхающийся солист от них не отстает. Всё заканчивается должным образом. То есть плохо и с чувством полного удовлетворения. И это только первая песня альбома "Mount Eerie", продолжительностью 17 странных и красивых минут. И таких минут в альбоме - 40.

Four Tet
Rounds
(Domino)

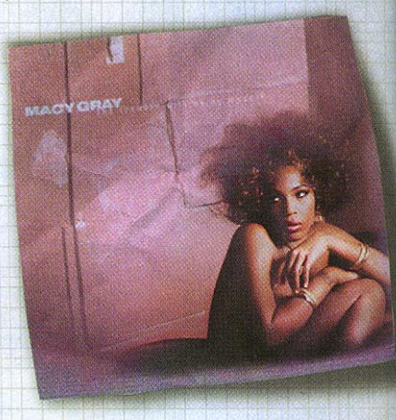
Слово «матрица» имеет вполне определенные словарные значения. Основное - «1. Зеркальная копия печатной формы, служащая для отливки стереотипов. Картонная, пластмассовая, свинцовая». Целлулоидная тоже. Копия. Для воспроизводства копий. Всё нормально. Глупая, но нужная в хозяйстве вещь. Но что мы наблюдаем в последние годы? Ни в чем не повинная вещь вдруг утратила свой изначальный смысл и приобрела новый, который пишется с заглавной буквы и украшается зелененькими цифрами. Вполне нормальный ход эволюции, спровоцированный космической радиацией и людьми с деньгами. Необратимо. Имеет смысл относится к этому с пониманием и чувством юмора: «В продолжении Нео часто летает на почти сверхзвуковой скорости. Эксперименты NASA доказывают: при такой скорости человеку оторвало бы яйца»: http://www.pointlesswasteoftime.com/film/matrix50.html. Бедная Тринити. Звери из NASA. А как они скорость измерили? И где у астронавта был *спидометр*?
А что с музыкой Four Tet? Ни разу не нарушила вялое течение моей мысли. Лишь придала ей ритмичность и расцветила мелодичными спецэффектами. Вот что значит искусство копирования!

Magas
Friends Forever
(Ersatz Audio)

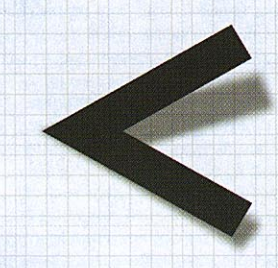

Чем отличается альбом "Friends Forever" от других проектов студии Ersatz Audio, отцами-основателями которой являются электро-панки Adult.? Наглостью. Упертой наглостью. Лютой наглость существа по имени Magas. Это существо отчаянно голосит в микрофон. Оно же управляет нехитрой драм-машинкой и примитивным синтезатором. Страшными заклинаниями призывает на подмогу сверхъестественные силы и тихонько усирается со смеху. И при этом нагло и уверенно зарывается в кишки доверчивого слушателя, как озверевшая и утратившая всякий стыд землеройка. Да, землеройка. Одна штука, но с наглостью десятка злых землероек. То есть одна за 10-рых.

Macy Gray
The Trouble With Being Myself
(Epic)

1) Мэйси Грей - крайне попсовая американская певица. Но с такими охренительными данными, что перед тем, как нажать на кнопку "play" и прослушать новый альбом (остатки интуиции тебе подсказывают, что делать этого не надо), в глубине души надеешься, что уж в этот раз она не подведет. Первый ее диск вселил надежду на то, что срубит Мэйси Грей бабла, заматереет и начнет реально гнать. Второй надежду подрубил, но не до конца, так как талант и чудный голос так просто не похеришь. И вот третий. Ну нормальный, ну типичный. А что с Надеждой? Да ничего. В Смольном гречку кушает. Без неё что, музыки нормальной мало?
2) Мэйси - одна моя знакомая кошка. Как она поет! Особенно, если не кормить пару дней.

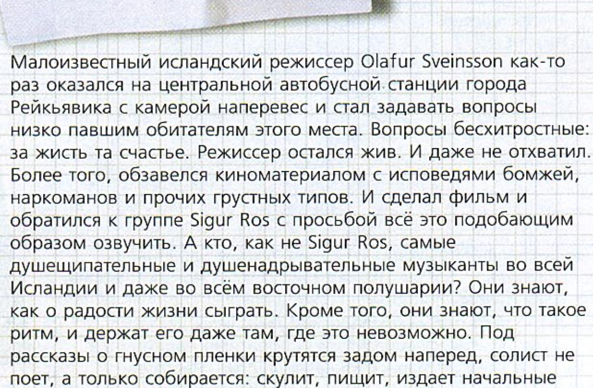

Brassy
Gettin' Wise
(Wiiija)

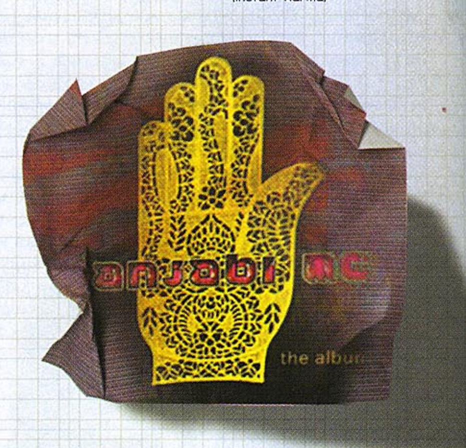
Напоминает Red Hot Chili Peppers и Moloko одновременно. Фанк и панк. Полу-рэп, полу-вокал. Девушка на басу. Активное использование искажающих вокал примочек. Слушаются эти короткие песенки чрезвычайно легко и весело. Дрыгается под них тоже замечательно. Придраться не к чему. Всё по высшему разряду. Только вот цепляют неглубоко. Подкожно.

Sigur Ros
"Hlemmur" OST
(Krunk)

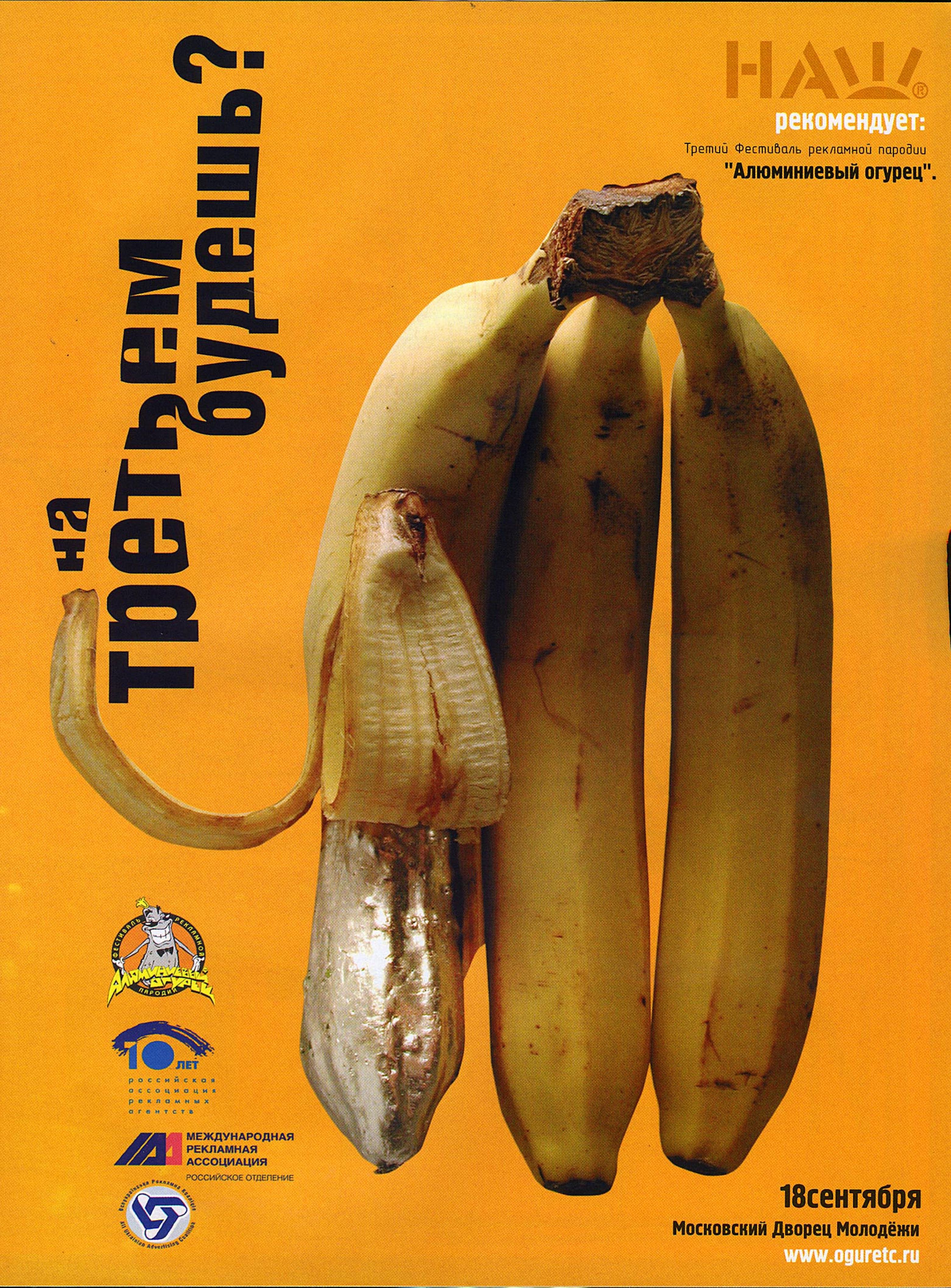

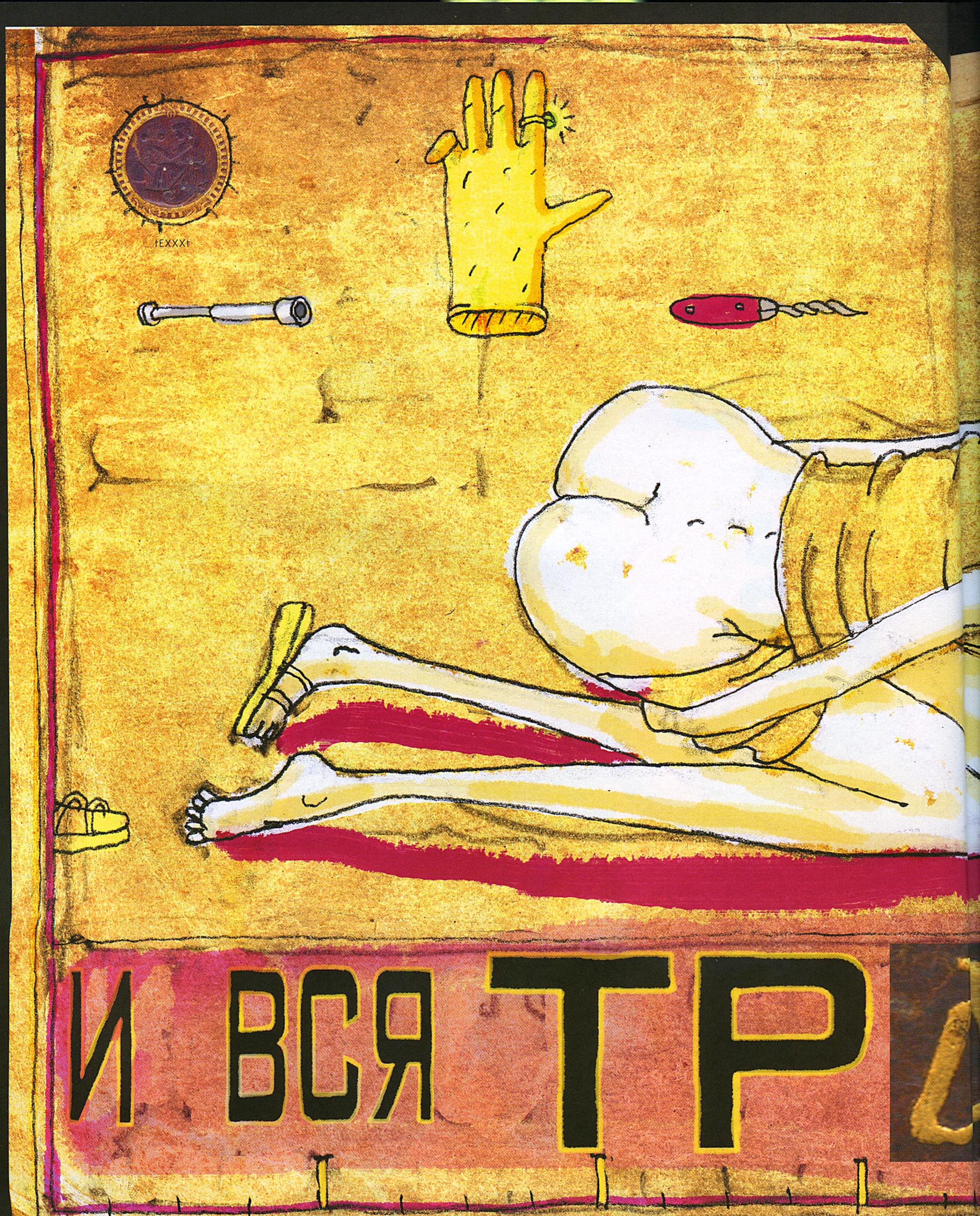
Малоизвестный исландский режиссер Olafur Sveinsson как-то раз оказался на центральной автобусной станции города Рейкьявика с камерой наперевес и стал задавать вопросы низко павшим обитателям этого места. Вопросы бесхитростные: за жисть та счастье. Режиссер остался жив. И даже не отхватил. Более того, обзавелся киноматериалом с исповедями бомжей, наркоманов и прочих грустных типов. И сделал фильм и обратился к группе Sigur Ros с просьбой всё это подобающим образом озвучить. А кто, как не Sigur Ros, самые душещипательные и душенадрывательные музыканты во всей Исландии и даже во всём восточном полушарии? Они знают, как о радости жизни сыграть. Кроме того, они знают, что такое ритм, и держат его даже там, где это невозможно. Под рассказы о гнусном пленки крутятся задом наперед, солист не поет, а только собирается: скулит, пищит, издает начальные звуки каких-то слов и обламывается продолжать.
А теперь, забудьте всё, что вы только что прочитали о новом альбоме Sigur Ros, так как это не соответствует действительности. "Hlemmur" - это музыка к фильму, который Sveinsson так и не снял. Фильму, о чём-то светлом, детском и воздушном. Может быть даже о другой исландской группе - "Mum".

Panjabi MC
The Album
(Instant Karma)

Это случается со всеми. И довольно часто. Ты считаешь себя нормальным спецом в определенной области. Предположим, в музыке. Не то, что афигенным спецом, но просто нефиговым. Ты слушаешь десятки пластинок каждый месяц. Перелопачиваешь горы пресс-релизов. Скачиваешь гигабайты музыки. Принципиально (чтобы не портить вкус), не слушаешь FM-радио и не следишь за хит-парадами. И вот в поле зрения появляется объект. Тебя слегка высаживает неприличная навязчивость некоторых его песен, но в целом он кажется тебе вполне достойным продуктом масскульта. О, класс! - думаешь ты. Сейчас я про него напишу. И тут встречаешь друга. Одного, второго, третьего. И все они в один голос говорят тебе: «Тю, да ты бычара. Эту тему разве что "Радио Шансон" не крутит. Его же все лохи слушают». (Подробнее о Panjabi MC читайте в статье InvAsion).

НАШ®
рекомендует:
Третий Фестиваль рекламной пародии
"Алюминиевый огурец".
на третьем будешь?
Фестиваль рекламной пародии
Алюминиевый огурец
10 лет
российская ассоциация рекламных агентств
МЕЖДУНАРОДНАЯ РЕКЛАМНАЯ АССОЦИАЦИЯ
РОССИЙСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
18сентября
Московский Дворец Молодёжи
www.oguretc.ru

И вся ТР

МЫ с АЛИСОЙ
НЕ ХОТЕЛИ
УЕЗЖАТЬ ИЗ

АМС ТЕР ДАМА

ВА

ПРЕБУДЕТ С НАМИ

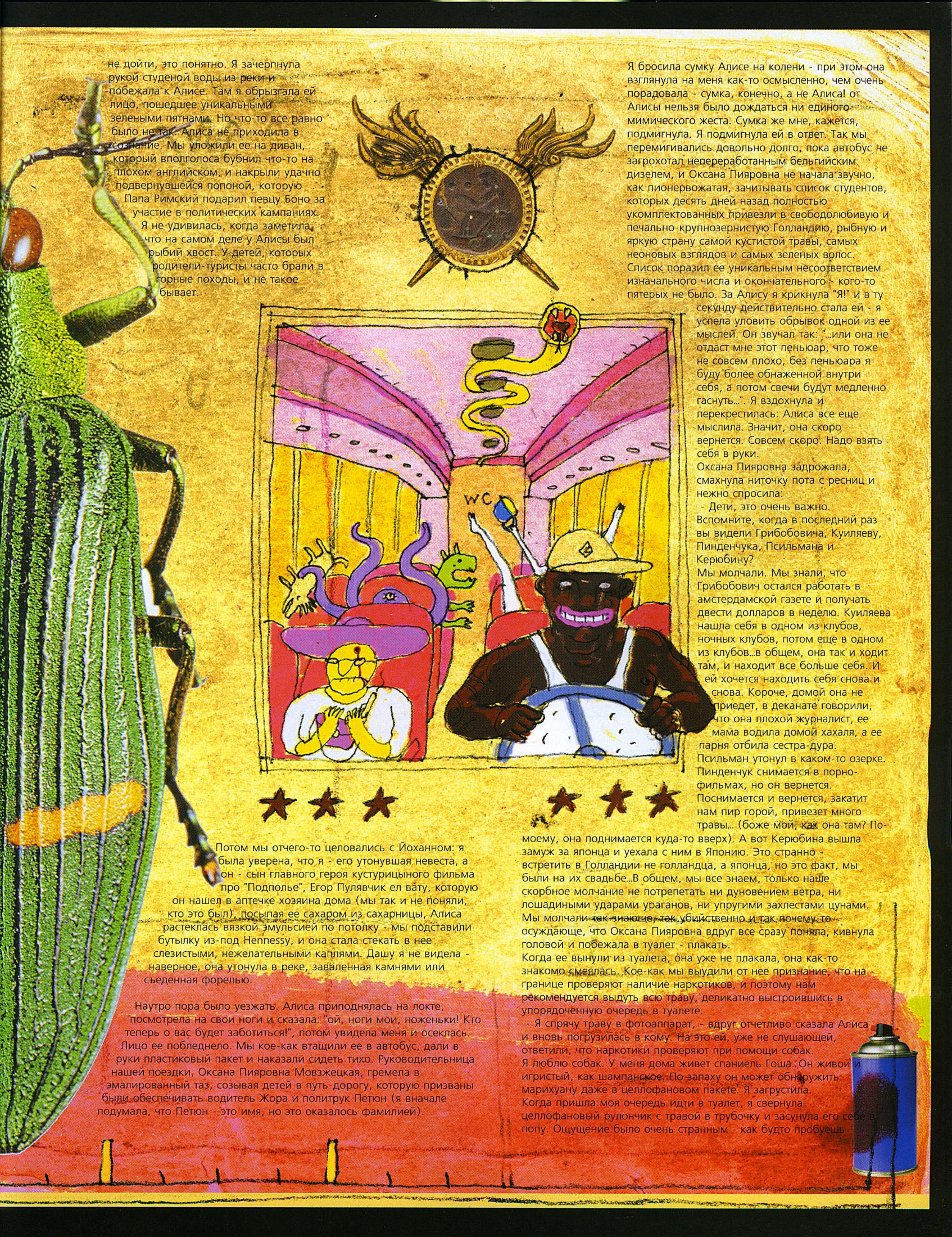

БЫЛО ГРУСТНО, ОДЕЖДА БЫЛА ГРЯЗНОЙ, АЛИСА НЕ МОГЛА НИЧЕГО СКАЗАТЬ И ТОЛЬКО

невнятно и испуганно шуршала неворочающимся языком: она не потянула вчерашней прощальной вечеринки, когда ей в кока-колу подмешали ЛСД три разных, не знакомых друг с другом человека. Я тогда подумала, что это классическая юнговская синхронизация, и не говорила Алисе про то, как много всего в ее коле - сюрприз! Алиса выпила кока-колу как-то яростно, остервенело, разбила стакан о паркет и решительно заявила нам, что белые медведи - это фикция. И то, что в данную секунду они сидят у камина, устало окуная туда свои властные, заснеженные морды, решительно не заставит ее переубедиться в своем мнении. При этом она вороватo пыталась засунуть себе под юбку поднос с репродукцией Ван Гога (ах, Ван Гог! Посещение музея с твоими писульками для нас, бедных экскурсионно привезенных студентов, стоило 20 долларов. Мы сэкономили, сбежав в самом начале музейного трипа, и на образовавшиеся деньги купили много дружественной голландской флоры), а голландец Йоханн, влюбленный в нее, кричал, что видит в уголках ее глаз рыб, и это значит, что она скоро умрет. Алиса не умерла. Вместо того, чтобы умереть, она подняла взглядом портсигар Йоханна, со внимательным, напряженным выражением лица донесла его по воздуху до коридора и обрушила его в упрямое и подслеповатое лицо нашей однокурсницы Даши Голубевой. Те, кто мог поднять ладони, зааплодировали. Алиса сказала "Боже мой, ведь у человека столько возможностей, а я их могу проявить, но только не почувствовать..." и откинулась спиной на пол, внезапно оказавшийся зеркальным.

- Воды! - закричал кто-то.

Я побежала за водой, но остановилась: через кухню бурливо текла гордая альпийская река, сквозь которую грохотали мокрые, скользкие каменья и ребристые игольчатые форели. До холодильника с минералкой было

не дойти, это понятно. Я зачерпнула рукой студеной воды из реки и побежала к Алисе. Там я обрызгала ей лицо, пошедшее уникальными зелеными пятнами. Но что-то все равно было не так. Алиса не приходила в сознание. Мы уложили ее на диван, который вполголоса бубнил что-то на плохом английском, и накрыли удачно подвернувшейся попоной, которую Папа Римский подарил певцу Боно за участие в политических кампаниях. Я не удивилась, когда заметила, что на самом деле у Алисы был рыбий хвост. У детей, которых родители-туристы часто брали в горные походы, и не такое бывает.

Потом мы отчего-то целовались с Йоханном: я была уверена, что я - его утонувшая невеста, а он - сын главного героя кустурицыного фильма про "Подполье", Егор Пулявчик ел вату, которую он нашел в аптечке хозяина дома (мы так и не поняли, кто это был), посыпая ее сахаром из сахарницы, Алиса растеклась вязкой эмульсией по потолку - мы подставили бутылку из-под Hennessy, и она стала стекать в нее слезистыми, нежелательными каплями. Дашу я не видела - наверное, она утонула в реке, заваленная камнями или съеденная форелью.

Наутро пора было уезжать. Алиса приподнялась на локте, посмотрела на свои ноги и сказала: "ой, ноги мои, ноженьки! Кто теперь о вас будет заботиться!", потом увидела меня и осеклась. Лицо ее побледнело. Мы кое-как втащили ее в автобус, дали в руки пластиковый пакет и наказали сидеть тихо. Руководительница нашей поездки, Оксана Пияровна Мовзжецкая, гремела в эмалированный таз, созывая детей в путь-дорогу, которую призваны были обеспечивать водитель Жора и политрук Петюн (я вначале подумала, что Петюн - это имя, но это оказалось фамилией).

Я бросила сумку Алисе на колени - при этом она взглянула на меня как-то осмысленно, чем очень порадовала - сумка, конечно, а не Алиса! от Алисы нельзя было дождаться ни единого мимического жеста. Сумка же мне, кажется, подмигнула. Я подмигнула ей в ответ. Так мы перемигивались довольно долго, пока автобус не загрохотал непереработанным бельгийским дизелем, и Оксана Пияровна не начала звучно, как пионервожатая, зачитывать список студентов, которых десять дней назад полностью укомплектованных привезли в свободолюбивую и печально-крупнозернистую Голландию, рыбную и яркую страну самой кустистой травы, самых неоновых взглядов и самых зеленых волос. Список поразил ее уникальным несоответствием изначального числа и окончательного - кого-то пятерых не было. За Алису я крикнула "Я!" и в ту секунду действительно стала ей - я успела уловить обрывок одной из ее мыслей. Он звучал так: "...или она не отдаст мне этот пеньюар, что тоже не совсем плохо, без пеньюара я буду более обнаженной внутри себя, а потом свечи будут медленно гаснуть...". Я вздохнула и перекрестилась: Алиса все еще мыслила. Значит, она скоро вернется. Совсем скоро. Надо взять себя в руки.

Оксана Пияровна задрожала, смахнула ниточку пота с ресниц и нежно спросила:

- Дети, это очень важно. Вспомните, когда в последний раз вы видели Грибобовича, Куиляеву, Пинденчука, Псильмана и Керюбину?

Мы молчали. Мы знали, что Грибобович остался работать в амстердамской газете и получать двести долларов в неделю. Куиляева нашла себя в одном из клубов, ночных клубов, потом еще в одном из клубов...в общем, она так и ходит там, и находит все больше себя. И ей хочется находить себя снова и снова. Короче, домой она не приедет, в деканате говорили, что она плохой журналист, ее мама водила домой хахаля, а ее парня отбила сестра-дура. Псильман утонул в каком-то озерке. Пинденчук снимается в порно-фильмах, но он вернется. Поснимается и вернется, закатит нам пир горой, привезет много травы... (боже мой, как она там? По-моему, она поднимается куда-то вверх). А вот Керюбина вышла замуж за японца и уехала с ним в Японию. Это странно - встретить в Голландии не голландца, а японца, но это факт, мы были на их свадьбе...В общем, мы все знаем, только наше скорбное молчание не потрепетать ни дуновением ветра, ни лошадиными ударами ураганов, ни упругими захлестами цунами. Мы молчали так знающе, так убийственно и так почему-то осуждающе, что Оксана Пияровна вдруг все сразу поняла, кивнула головой и побежала в туалет - плакать.

Когда ее вынули из туалета, она уже не плакала, она как-то знакомо смеялась. Кое-как мы выудили от нее признание, что на границе проверяют наличие наркотиков, и поэтому нам рекомендуется выдуть всю траву, деликатно выстроившись в упорядоченную очередь в туалете.

- Я спрячу траву в фотоаппарат, - вдруг отчетливо сказала Алиса и вновь погрузилась в кому. На это ей, уже не слушающей, ответили, что наркотики проверяют при помощи собак.

Я люблю собак. У меня дома живет спаниель Гоша. Он живой и игристый, как шампанское. По запаху он может обнаружить марихуану даже в целлофановом пакете. Я загрустила.

Когда пришла моя очередь идти в туалет, я свернула целлофановый рулончик с травой в трубочку и засунула его себе в попу. Ощущение было очень странным - как будто пробуешь

скушать по меньшей мере подшипник.
Алиса пошла в туалет и доела там свою ЛСД. После этого ее глаза стали сиреневыми и увлажнились чем-то липким, похожим на томатный сок.
Около границы я открыла глаза. Рядом со мной на сиденье лежала миниатюрная коровка в поварском колпачке и перебирала четки. Она на меня даже не взглянула, но поспешно пробормотала: "Ты умрешь через восемь лет от того, что провалишься в прорубь".
Я запрокинула помутневшую от ужаса голову. На потоке автобуса беспорядочно вились и наливались всевозможные тропические растения, некоторые даже плодоносили финиками, авторучками, тряпичными мишками и яркими ярмарочными конфетинами. Весь автобус был полон диковинных существ. Были похожие на мягкие пишущие машинки, на огромные мешки с блеклыми фосфоресцирующими глазами, были подслеповатые шмели с человеческими ногами и руками, небольшие статные лошадки, беспрерывно матерящиеся, японский мифологический демон-обезьяна и настоящий эпический змей из славянского фольклора. Иногда можно было разглядеть студентов, они были в странных одеждах и смотрели повелительно, исподлобья. Вселенные теснились на узком, непомерно крошечном пространстве, прижимались друг к другу, терлись сухими острыми краями, входили одна в другую и обменивались опытом, размножались и умирали, погребая под собой целые цивилизации.
Я поняла, что вижу коллективную галлюцинацию всех пассажиров автобуса. Самое ужасное, что они сами ничего не видели. Одна лишь Алиса уверенно держалась, с умным видом доказывая змее в очках, что каждый угол заполнен виртуальной манной крупой. В уме я порадовалась за нее.
Автобус остановился на границе, вошло пять таможенников. Они смеялись и волочили ноги, они устали и были голодны. С ними был пожилой венгерский пули с растаманскими дредами. Дреды были нечесаными; о пули никто не заботился. Я уверена, если прижаться к его теплым усталым бокам, можно было почувствовать все ребра и все шрамики на них. Мне было жаль пули.
Потом они взяли меня, Егора, Дашу и Алису и повели на досмотр. Егору залезли в попу какими-то щипцами для сахара. Егор стал ватным, его вырвало травой, которую он жрал брикетами, заперевшись в смрадном автобусном туалете.
- А-ха! - сказали таможенники и их толстенький, гомосексуального облика начальник. Они раздели Егора догола, сняв даже носки с лошадками, и куда-то его увели. Потом они взяли те же щипцы и начали тягать ими Алису за косу. Алиса визжала и была похожа на маленького перепуганного зверька.
- Да они же все тут какие-то наркоманы! - говорю я Даше. - Сматываемся отсюда, а то они еще могут нас заставить эти пассатижи облизывать.
- Нифига, - отвечает грустно Даша, - смотри, они нашли у нее в волосах жучков.
И правда, из Алисиных волос выползло несколько жарких и глянцевых восточных жуков. Таможенники похватали жуков своими тонкими пальцами, восторженно мяукая, побежали к начальнику, умоляя его посадить жуков в банку, чтобы они могли наблюдать за ними во время отдыха и изредка с ними играться - вот ведь какие они забавные да усатые.
- Не, не, най-най-най, - сказало начальство, входя в комнату, где нас осматривали. - It is not worth it... - добавили они на английском. - She's just trying to destroy the familiar context. C'mon, let's check her once again...
Они принесли кружку Эсмарха и сделали Алисе клизму.
- По-моему, они все извращенцы, - сказала я Даше. - Они помешаны на какой-то анальной символике. Обычные вагинальные дела их не интересуют. По-моему, они все гомики. Надо бежать, они нас тут всех перережут к черту.
Алиса была совершенно отмороженная, она даже на ногах стоять не могла. Мне было ее жаль. Еще больше мне было жаль себя. Я уже представляла, как долго и упрямо они будут выковыривать траву. А потом они ее раскурят. Точно, они раскуривают все конфискованное, иначе с чего бы это их так глючило?
Даша пожала плечами,
- Не знаю, - сказала она. - По мне, пусть бы и перерезали. Меня и так чуть не загрыз их Марлей. Он вцепился мне в ногу. А в ноге у меня ничего нет!
Собаку с дредами звали Марлей. В Голландии собакам дают странные, но звучные имена, полные драматического мелодизма и нотной безграмотности.
Таможенники не поверили, что у Даши в ноге ничего нет. Они принесли набор голландских кухонных ножиков и в мгновение ока изрезали ей всю ногу. В ноге было много крови и каких-то беспорядочных тканевых переплетений. Наркотиков там не было. Жаль. Они не смогли добыть наркотиков. Теперь их начало ломать, они разозлились и потащили Дашу на какой-то разделочный стол - как я поняла, вырезать ей шишковидную железу, чтобы попользоваться ей, пока еще свеженькая.
Когда все окончилось, они подошли ко мне. Самый молодой засунул мне в попу палец.
- Ой, -сказала я. - Холодно.
Он вынул палец и, подумав, куда-то убежал. Наверное, на свежий голландский воздух, который в приграничном районе пахнет соснами и эвкалиптом. Прибежал он со стаканом морковного сока. Я выпила сок. Наверное, в нем было слабительное - потому что потом они принесли небольшую ванночку. В форме ванночки сквозило что-то связанное с ее потенциальным содержанием, которое мне предлагалось в нее немедленно внести. После того, как я внесла все содержание, что смогла, ванночку унесли в ту же комнату, куда увели беспомощную Алису. Таможенники начали водить вокруг меня хоровод и неспешно напевать с тирольским акцентом-переливом.
- Дураки, - сказала я. - Вы ж все тут в Голландии наркоманы. Вас нельзя ввозить и вывозить из этой страны. Вас надо за деньги показывать. Вы можете дать мне денег, и я покажу вас друг другу, вы увидите, кто вы на самом деле, а?
- Я не трогала ваших кактусов! - взвыла Даша из соседней комнаты и чем-то захлебнулась. Я порадовалась: Даша была жива.
Вышел худенький пожилой таможенник. В руке у него был бриллиант размером со сливу.
Он указал на меня. Кажется, этот бриллиант достали у меня из попы. Вот уж не ожидала. Травы они не нашли. Бриллиант их обрадовал, они смотрели на меня с любовью. Потом меня провели до автобуса с почестями, потрепав по волосам на прощание. Я радовалась - значит, трава не вышла, она за что-то зацепилась. Мотор взревел, паспорт сладко вздохнул и захлопнулся, я прошептала сидящей рядом корове: "Все здорово, детка. Мы справились. Пусть они подавятся своим неграненым алмазом, зато вся трава пребудет с нами!"
Потом, когда Алиса пришла в себя, дней через двадцать, она говорила, что все время была в сознании и всю дорогу развлекала меня дурацкими анекдотами, да только я не реагировала, у меня изо рта текла вязкая, как после хурмы слюна, я плохо соображала, почти не ела и даже пробовала обкакаться на сиденье, но меня остановили практически на начальном этапе. Алиса сказала, что на границе меня сдали в медпункт - из-за этого автобус стоял там на три часа больше, и там добрые пограничники отпаивали меня валерьянкой и проводили детоксикацию моего измученного организма. Я не верю Алисе. Ее глаза врут и странно горят. Наверное, она видела, что мне приписали ее бриллиант и теперь из-за этого помешалась. Я бы на ее месте тоже помешалась - наверное, все ее родственники продали все свои пожитки, чтобы сообща купить и вывезти этот бриллиант... и такой облом, это невыносимо. Алиса держится молодцом и говорит, что бриллианта у нее не было, зато я, мол, выжрала все марки ЛСД, которые она хранила в своем кошельке. И пусть Бог ее простит.
Даша говорила, что таможенники и впрямь нас засекли, но Алисы с нами тогда не было. Еще Даша клялась, что своими глазами видела, как таможенники меня насиловали на глазах у всего автобуса. Да, с ее воображением надо сочинять учебники по органической химии.
Егор сказал, что я паршивая и конченая наркоманка. Что таможенники просто хотели посмотреть, не везли ли мы с собой грибов или героина - траву, оказывается, ввозить и вывозить можно - а я вдруг начала ругаться, нести чепуху, беспорядочно галлюцинировать и пугать общественность. У меня в крови обнаружили бутылку водки и немного какого-то опиата с певучим названием, составили протокол и собираются прислать его по месту учебы. То есть студентом я больше не буду.
Оксана Пияровна уверенно доказывала, что все было не так. Что мы проехали через границу тихо и мирно, никого не шмонали, а вот водители, уроды, обкурились и сбили на дороге пастушескую собаку с дредами, отчего очень раскаивались и по приезде назад, кажется, покончили с собой, как девственницы-самоубийцы из какого-то модного сейчас фильма, который сняла дочь кого-то знаменитого и к которому написали саундтрэк кто-то культовые (налицо признаки отравления масс-культурой).
В общем, я и не знаю, что думать. К тому же недавно я вспомнила, что по дороге ТУДА на границе нас вообще не останавливали. Просто Европа - это Европа, и Голландия ни от чего не отделена границами, их попросту нет. Вот это меня и пугает больше всего.

Таня Замировская

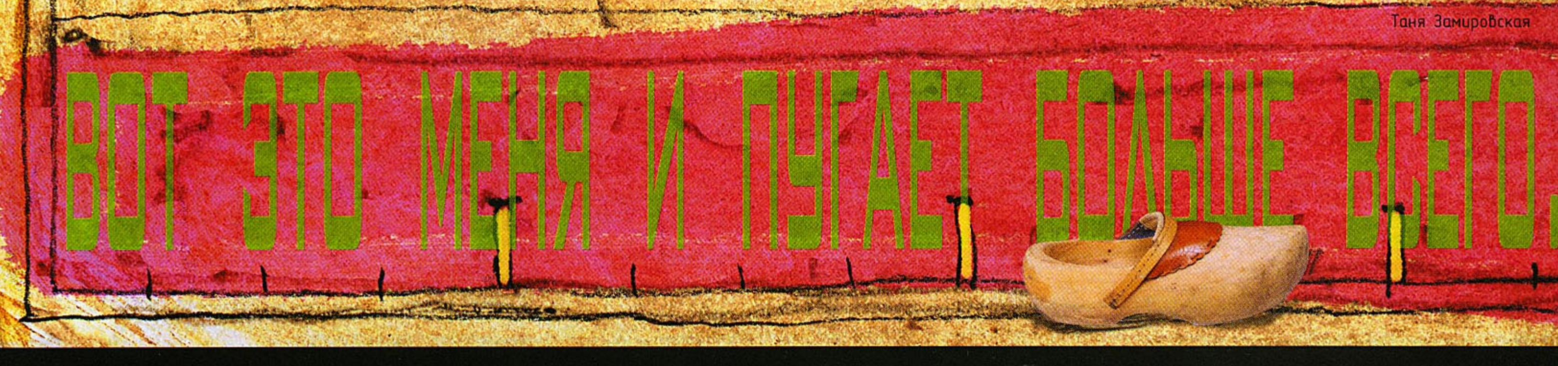

фото александр течинский,0562/682682

invASIAN*

ИЛИ

больше пакистанцев, хороших и разных!

*азиатское вторжение(от англ. invasion)

Когда телевизор невзначай шепнет вам в ухо слово "Пакистан", какая у вас первая реакция? У меня их несколько и все пролетают в голове за одну секунду. От этого аж подкидывает, поскольку несколько образов в одно мгновение - натуральный перебор. Умище кипит, глаза моргают, сухожилия подрагивают, ну и все такое... Во-первых, они - бывшая Индия и у них один на двоих День независимости. Во-вторых, Пакистан - первая в мусульманском мире страна, где премьером стала женщина. Беназир Бхутто, помните? В-третьих, они хотят ядрёную бонбу. И чтоб так - бастрррра! Как корейцы северские. В-четвертых, Нустрат Фатех Али Хан и другие суфии - сугубые факты, каракулем не закроешь. В-пятых - что соседи с Афганистаном и вытекающие отсюда разные пешавары, душманские хождения туда-сюда, калашниковы на базаре и тому подобный воинственный чес. Про калаши правда или нет - не знаю, но по телику втирали часто. В-шестых, из той же "программывремя" - сикхские экстремисты, Пенджаб и прочие беспокойства для жаркой и перенаселенной соседки-Индии... Короче, Пакистан - это да! Офигенная страна с длинной и извилистой историей, не Аллах весть какой экономикой, но культурой, необъятной и

Babylon is burnin' and there ain't no water!

ветвистой, как баобаб. Жаль, что он у них не растет, кстати - классное дерево! Условно седьмой факт наличия Пакистана в моем подсознании - это бангра. Не бойтесь, любезные, это только по-медицински слово страшное (типа болезнь "бангра ума"!), значение у него самое что ни на есть замечательное! Бангра - это музыка ихняя, с кучей барабанов и певцов. И не только пакистанская - север Индии тоже не без нее свадьбы играет. Почему-то бангра нынче считается изобретением и вытекающей юридической собственностью народности панджаби, хотя изначально была, кажется, религиозной музыкой сикхов, ну да кто теперь разберется? Сегодня, судя по всему, разъехавшиеся по всему миру пакистанцы и индусы тщательно подготовили и вполне успешно внедряют в жизнь планеты настоящую банграделическую революцию. Пока в локальных масштабах, но отголоски слышны все больше и дальше. Про этих самых громких революционеров и спою вам сказку...

Большинство мигрировавших индо-пакистанских музыкантов, заработавших себе более-менее громкие имена, живут и трудятся в Великобритании. Их массированная атака на эту страну - не иначе, как изощренная и своебразная месть бывшим колонизаторам. Озадаченные англичане слегка напрягаются, конечно, но особо не дергаются - комплекс вины не позволяет. Плюс эта, как ее... Демократия у них, короче. По крайней мере, они так говорят всем. Но об этом - позже.
Родители практически всех нижеупомянутых товарищей были люди крепко религиозные и усиленно старались соблюдать жизненный уклад предков, сызмальства приучая к этому всех своих многочисленных отпрысков. Классическим музыкальным образованием у них считаются, в первую очередь, ситар и барабанная грамота - табла и дхол . Дальше - по ниспадающей - другие инструменты: саранги (типа скрипки), шанаи, бин, вину и другие флейты разных мастей и размеров, рабаб (по-восточному

"Вавилон в огне,
и воду отключили за неуплату..."
Питер Тош

особенная лютня), etc. Если честно, то больше я не знаю, но вроде и так блеснул неслабо.

Вообще-то мусульманские догмы не велят музицировать, поскольку праздность, да и вообще - грех. Но у панджаби и сикхов есть маленькая хитрость: они такие себе мусульмане, со своими раскладами. Да и суфии в географической близости под музыку вовсю импровизируют на коранические темы, а ведь суфии - это ого-го какие авторитетные мужчины! А тут - маленький человек, простой земледелец пришел себе с тяжелой работы домой, усталый весь из себя, и хочет, как все нормальные люди, культурно отдохнуть. Почему, спрашивается, нельзя ему на барабанчике постукать да попеть-поплясать? Очень даже можно, говорят себе усталые панджаби и давай бангру играть. А она ведь вай-вай какая классная! Иногда похожая на суфийский тягучий вокализ "кавали", иногда безудержная, как табун враскачку мчащихся за пыльный горизонт гордых и ритмичных животных - верблюдов... Сразу настроение поднимается и катастрофический прилив сил шарашит. А главная фишка в бангре - трансовость. Поэтому нормальная песня просто обязана быть по возможности максимально длинной, что очень роднит бангру с афробитом. Там тоже - включился и уехал...

Fun>Da>Mental

Первые серьезно музыкально поднявшиеся пакистанцы - "Fun>Da>Mental". Музыка у них - как лобовая атака с КамАЗом. Папа у них главный - Аки Наваз, серьезный весь из себя, активный, как Малколм Икс, и фотогеничный, как Гребенщиков в молодости. Как выйдет на сцену - весь в белом, статный да волосатый - да как порвет американский флаг по кусочку на каждый штат, так сразу ясно становится, что парень не шутит, что он не только флаг может, но и... А еще иногда он и английские знамена измельчает и палит, а иногда - и новый стяг новой Европы. Тот, который синий и со звездочками по кругу. Поскольку капиталистов нивелирует по высшей мере и других призывает прислушаться к голосу здравого смысла. "Здравый Смысл" - это вообще его второе имя. "Аки-Здравый-Смысл-На-Вас"! А "Fun>Da>Mental" на славянский можно перевести, как "Веселись с умом". Музыка - это про веселье, а спичи с политической подоплекой и порча государственной символики - это про разум, про понимание того, что не все на свете так просто, как диктор говорит или какой-нибудь лукавомудрствующий парламентарий. Жизнь - штука непростая... И музыка "Fun>Da>Mental" - об этом.
Родители привезли его в Британию маленьким, поэтому слушал он и отцовские индо-пакистанские пластинки, и то, что новые бледнолицые друзья предлагали - в основном страшную панкоту, расплодившуюся тогда по английским многострадальным землям в невероятных количествах. Плюс наблюдал расовые щемления, которые настрадавшиеся англичане устраивали его соотечественникам. Наблюдал и на ус мотал. По мере становления личности Аки Наваз начал понимать, что политика, столь невкусная для молодых умов, может запросто скармливаться им, приправленная современной музыкой. В детстве мама меня такой же хитростью заставляла горькие микстуры пить: сначала эту гадость, а потом - конфету. Или сироп этот эфедриновый, бронхолитин который - гадость ведь гадостью, но сладенький, зараза, как щербет! Так и хотелось ребенку одним махом бутылку всосать. И вкусно, и с пользой. "Fun" да "mental", как в нашем случае.
Для начала Аки консолидирует вокруг себя таких же недовольных социальными прижимами азиатов и афро-карибов, приехавших в Британию за новым счастьем, а нашедших там брутальный расизм разных степеней проявления. Когда стало понятно, каким оружием новая армия будет мочить плохих капиталистов, возникла необходимость в создании собственной фирмы грамзаписи, поскольку ни один местный лейбл за это взяться бы не решился - только мусульманских призывов к самоосознанию и без того тревожным буржуинам и не хватало! В 1991 (по некоторым заверениям - даже в 1988-м!) репатрианты общими усилиями организовывают контору "Nation". Тогда же Аки Наваз получает милое и в общих чертах предсказуемое погоняло "Пропа-Ганди". В 1993 он знакомится с диджеем Дэйвом Уотсом (он же Impi-D), с которым и дорисовываются общие черты группы. Жирными такими, размашистыми хип-хоповыми мазками, терпкими, как зеленый чай, и агрессивными, как пять обиженных рэпперов азиатского происхождения. Столько их одновременно и ругали капсистему через микрофоны на первом альбоме. Представляете: массивный сэмплированый asian-core, диджей с богатым арсеналом хип-хоповых и брейкбитовых пластинок, живые перкуссионисты, много баса и - целых пять гневных и экспрессивных молодых трибунов, вещающих о социальной несправедливости на фоне антирасистских сэмплов политических деятелей! Хто нэ заховался - кричите "ура"! Так выглядел их дебют. А потом - вскачь и вперед.
Много пластинок "Fun>Da>Mental" оформлял французский "график-дизайнер" Фредерик Вуази, проникшийся их прогрессивностью и музыкальным беспределом. Обложки эти - тоже что-то... Суровые мусульманские мужчины с многозначительным, каким-то даже полу-самурайским укором взирают на слушателя, и взгляд их не обещает абсолютно ничего хорошего тем, кто обидел их земляков. Даже тому, кто купил пластинку, чем лишь поддержал группу на их нелегком пути музицирующих революционеров - даже ему становится смутно беспокойно и предельно ясно, что расизм - это не только плохо, но и вполне наказуемо. Некоторые обложки стилизованы под рекламные плакаты индийских фильмов, с фоновым гигантизмом и парой главных героев на переднем плане. Уж и не помню, держат ли они в руках какое-нибудь оружие, но вообще-то, даже если его там нет, то карамультук или кремневое ружье, дополненное для усугубления "прямой и явной угрозы" парой сабель, я бы смело пририсовал. И жанр, и идеология этого явно требуют. А милый тинейджер, пальцами показывающий "V"? "Мы победим!" На обратной стороне диска он этими же пальцами тычет в глаза зрителю. "Если ты хороший, то мы победим, а если - не приведи Всевышний! - плохой, то на тебе, расист поганый!!! Но мы все равно победим!"
Аки Наваз - самый натуральный спикер от палаты общин азиатско-африканских иммигрантов. Политическая и социальная активность расовых меньшинств в западном мире в последнее время и так возросла сама по себе, а тут еще и прогрессоры-музыканты привели под знамена взрослых активистов подкрепление в виде молодого поколения, услышавшего наконец вразумительные поводы возмутиться сложившейся ситуации. Спели песню - вот и новый взвод активистов. Выпустили альбом - армия пришла... Кстати, азиаты, подчеркивая свою близость с африканцами, решили не разделять себя на все цвета радуги, а просто приняли уже состоявшийся громкий и гордый шаблон "черные". Они не говорят "мы - коричневые", "желтые" или "смуглые", они самоопределяются, как "черные", и от этого их количество только увеличивается за счет всех притесняемых африканцев, мулатов, метисов и других не-белых.
Все это довольно различимо отображается и в музыке "Fun>Da>Mental". В состав группы, кроме широчайшего спектра азиатов (включая родных племянников великого Нустрата Фатех Али Хана), в разное время входили и входят самые разные граждане планеты: и африканцы, и карибасы, и даже тувины из группы "Huun-Huur-Tu", которых западная пресса со свойственным ей глобализмом назвала "россиянами". Только австралийцев у них не было, но на пластинках они незримо присутствуют в виде волшебного инструмента - дудки диджериду. Музыка, соответственно, отображает все этнические корни исполнительного комитета, сплетенные в толстый канат танцевального культпросвета.
А что до уже сложившейся популярности "Fun>Da>Mental", так одно только американское (!) весьма успешное турне коллэктыва в конце 90-х может заставить задуматься: все-таки что-то не то с этой Америкой!.. Молодь тамошняя группу принимает довольно тепло и вдумчиво - наверное, только пресса печально напрягается слегка: всем тебе звезды, так бы и тиснул на обложку, но нафига же вы, орлы-соколики, через три недели после сентябрьского самолетопада на Манхэттен в 2001выпускаете альбом "There Shall Be Love" с таким стремным текстом в буклете? Нация скорбит, а вы ее - по сопатке... А вообще странно, что патриотичная Америка покупает (естественно, импортный) альбом "Fun>Da>Mental" с борзым названием "Why America Will Go To Hell". Видать, многое из сказанного там - правда... Все это, однако, не помешало "Times" поставить альбому "There Shall Be Love" 4 балла из 5, а "Wax" назвал его "альбомом месяца и года"!
Кстати, "Fun>Da>Mental" приезжали в Россию на московский (типа) этнический фестиваль "Green Wave", где, как признаются сами жители первопрестольной, крепко озадачили Горбушку. Публика не до конца поняла, почему же эти парни такие агрессивные, но шматование флагов всех стран-угнетателей восприняла очень адекватно - воодушевленно и с пониманием ситуации (Босния и все такое). Сами помогали кромсать, то, что Аки Наваз им со сцены отправил на доработку. Если бы сейчас это было, после Ирака - тройной кордон ОМОНа вокруг посольства Штатов был бы обеспечен. Я сильно веселился от того, что в одной упряжке с буйными "фун-да-менталистами" скакали наши ВэВэ и их Инна Желанная! Отетода!!! Как вообще "Fun>Da>Mental" туда попали и, учитывая, что они отыграли вторыми (улетать надо было), что делали те, кто играл после них?! Как ВэВэ людям в глаза смотрели, интересно?.. А еще группу увидел Екатеринбург, что вообще само по себе уже интэрэсно. А в 2001 Дэйв "Impi-D" Уоттс сольно съездил в Казахстан на местный фестиваль диджеев и порвал там всех, говорят, нафиг.

Asian Dub Foundation

Следующие в списке англопакистанцев - "Asian Dub Foundation", более молодые и, соответственно, более шумные ребятки, которые наглядно объяснили миру, что рэп и гитары - это не только тупняк вроде "Clawfinger", который, если честно, вообще sucks. Башковитее надо! Как американцы армянского (оп!) происхождения "System Of The Down" хотя бы. А "ADF" вообще - умнички! Взяли за концепт немножко барабанизма и ритмики из бангры, немножко могучего дабового баса, накидали сверху вышеупомянутых гитар, сэмплов, электронщины разнкалиберной и рэпом жестко кроют в три этажа - моща да пхалово нефиг делать!
"ADF" начинался очень интересно: в начале 90-х продвинутые пакистанцы замутили в Лондоне программу "Community Music", где обучали всех желающих молодых и дерзновенных основам музыки и ее технической подоплеки. "Это - до-диез-септ-мажор, а это - сэмплер AKAI" и так далее. Очень, кстати, положительное занятие: нечего потенциальному рок-идолу шариться по трущобам да с хулиганами водиться - так, глядишь, и плохому научиться недолго! Анирудда Дас преподавал там бас-гитару с программированием и параллельно собирался

завести себе коллектив, способный музыкально и доходчиво вдалбливать молодым пакистанцам, что родину забывать им никак нельзя. Встретил он как-то общественного работника и правоведа Джона Ашок Пандита, который по совместительству диджейсвовал на разных общинных вечеринах, и обстоятельно на эту тему с ним поговорил. Пандит согласился, что внатуре, затрахали гребанные расисты, да и молодняк тупеет - короче, надо что-то делать. В 1993 Дас стал Доктором Дасом, Пандит - диджеем Пандитом Джи, а петь они взяли к себе 14-летнего (!) ученика Даса по имени Дидар Сайдулла Заман. Парень, как оказалось, в свои 14 вопил и читал так, что оба дяди обняли и приняли его, офигев от напористости мальчиша. Дидара окрестили МС Мастер Ди и начали репетировать. Через год к ним пришел молодой гитарист Стив Чандра Савали, который покорил группу тем, что регулярно перестраивал струны своей гитары в одну ноту, как ситар, благодаря чему инструмент начинал звучать совершенно по-другому. Плюс "соникюсовское" струноубиение ножами и отвертками. Так и родился коллектив "Asian Dub Foundation", амбициозный и очень даже своевременный, поскольку время было "то самое" и "Fun>Da>Mental" это уже доказали. Савали стал Чандрасоником, кстати (не зря ведь я про "Sonic Youth" говорил!). Еще через год в ряды "ADF" влился Санджай Гулабай Тейлор, ударился оземь, оборотился в Сан Джея и встал за миди-клаву, совмещая ее с тем, что группа называет "radical movements" (переводить не буду - слишком многозначительно и умно для меня). Как позже выяснилось, абсолютно все участники "ADF" оказались спецами в программировании, сэмплировании, секвенсорике и джанглистическом диджействе. Кошмар! Осталось только скорее альбом выпустить, что они и сделали. Вышел он, по вышеупомянутым уже причинам, на акинавазовском фун-да-ментальном лейбле "Nation" - боялись англичане связываться с непредсказуемыми, обиженными и горячими пакистанцами...

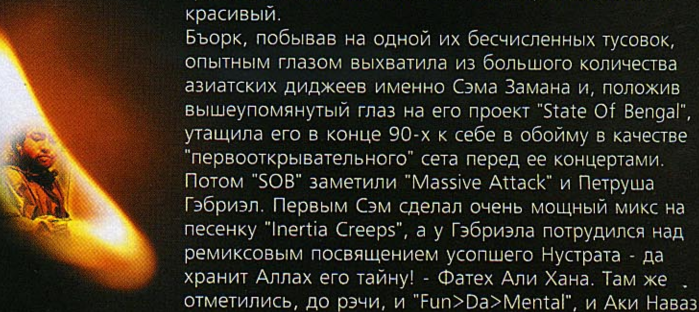
Дебютный "Facts & Fictions", в общем-то, был только миньоном, но и этого полу-формата хватило, чтобы новая пакистанская группа наделала шуму. А первый полноценный альбом "ADF", "Rafi's Revenge", который, по сути, был пересведенкой их второго миньона "R.A.F.I.", в 1998-м многих заставил, как сказал один татарский юморист, "вздребезнуться, сопритюкнуться и усяпать с напушки". "Возмездие Рафи" умудрилось даже протиснуться в британский альбомный Топ-20. Годом раньше "ADF" лично познакомились с группой "Primal Scream" и сильно задружились. "Крикуны" прокатили пакистанцев в совместном туре по Англии, засветили где могли и подписали на коммерчески более выгодный лейбл "London". В этом месте Аки Наваз печально ухмыляется, потому что слегка ревнивые "ADF" с тех пор предпочитают не вспоминать, что именно Навазу они обязаны своей стартовой популярностью. Это, конечно, некрасиво, но ревность - чувство вообще плохое. От него до зависти - тьфу! А Наваз - дядька умный, он их простил давно и правильно сделал. Аллах им судья, однозначно...

А тем временем по Британии прокатился очень шумный расклад с судами и вытекающими из несправедливого приговора бунтами азиатского происхождения. Дело в том, что один обычный англо-бенгалец Сатпал Рам зашел однажды в свой любимый бенгальский ресторанчик покушать, а там его встретило распоясавшееся кодло бледнолицей урлы. Чего они там, спрашивается, делали, раз были такие расово напряженные? Ясное дело - нарывались на конфликт. Это первое, что судьи потом замяли. Урла эта стала бросаться в Рама всякой посудой, после чего один из нападавших расфигачил стакан и пару раз заехал розочкой бенгальцу по лицу. Кровища и все дела. Сатпал достал перочинный ножичек и раскрыл его, объясняя скинам, что, мол, хватит, щас буду защищаться по-настоящему. Когда урод с разбитым стаканом сунулся еще раз, Рам пару раз пырнул его. Все. Пописанный английский козел не пошел в больницу, поскольку там и до полиции недалеко, а ситуация была явно не в его пользу. Пришел домой и - кирдык. Умер. На суде Сатпалу дали скотину-адвоката, который посоветовал бенгальцу соглашаться со всем и не препятствовать следствию. Главными свидетелями были нападавшие, поскольку работники ресторана, вполне способные объяснить ситуацию в более точном ракурсе, все говорили на бенгали, а переводчика то ли не нашли, то ли он тоже динамщиком был. Короче, суд решил, что Рам повинен в убийстве, и приговорил его к пожизненному. Было это в далеком 1996-м.

Азиатские общины довольно жестко отреагировали на заключение парня, виновного только в самозащите, прокатив такую рекламу акции в поддержку Рама, что по стране прокатились несколько настоящих довольно громких бунтов, дело несколько раз пересматривалось, в то время как Рама таскали из одной тюрьмы в другую. Но парень не сломался. Напротив, он обложился юридической литературой, плотно самообразовался и приготовился в следующий раз защищаться на суде лично. Потом ему нашли нормального адвоката и в 2002 он наконец-то вышел на свободу. Этому существенно помогла широкая пропагандистская кампания, в которую влились и "ADF", разместившие на своем сайте информацию о Раме с призывами прекратить, наконец, расистские нападки на всех не-белых англичан и мочить нацизм в зародыше. В музыкальном плане им очень помогли те же "Primal Scream" - вместе они записали сингл "Free Satpal Ram", который посильно расширил круг людей, еще способных к здравомыслию и политической активности. Своим азиатским дабом "ADF" не только подпиливают систему, но и стараются по мере сил нести образование в иммигрантские массы. "Community Music" до сих продолжает активную деятельность, будучи увековеченным даже в названии второго альбома "ADF". Сейчас это целая образовательная сеть со своими семинарами по всему миру. "ADF" сеяли музыкальные знания в разных странах Европы, в Штатах, в Бразилии и в ЮАР. Будучи, как они сами себя называют, "миди-бойцами XXI века", они тем не менее вполне, если не лучше, играют вживую. Когда Дидар - МС Мастер Ди который - устал от постоянного гастролерства и ушел, решив сосредоточиться на правоведении, "ADF" рекрутировали вместо него сразу двух штатных чтецов-МС, Актарвату и Спекса, которых успешно обкатали в бразильском турне, организованным, кстати, Британским Советом. Докричалися, стало быть... А слушатели зачарованно отметили, что Дидар все-таки пел, а эти - просто разрывают! Последний альбом "Enemy Of The Enemy" (так Рэмси Льюис блудливо называл Хуссейна) добавил в пакистанские и без того плотные ряды электронного даб-мастера Адриана Шервуда за пультом, гитариста из "Radiohead" Эда О'Брайена, зарастафарившуюся Шинейд О'Коннор и не сэмплированную, а вполне теплую и живую индийскую деву Соню Мента. Америке надавали пендалей за Ирак всем интернациональным скопом. Так ей и надо!

State Of Bengal

Но не гиперактивистами едиными живет современная англо-пакистанская музсцена. Есть у них ребята и поспокойнее. Например "State Of Bengal". Это по сути не группа, а сольный прожект диджея и с некоторых пор басиста Сэма Замана. Фамилия не знакомая ли? Правильно, Сэм - старший братик Дидара, который в "ADF" отмикрофонил свои нежные годы. Сэм - мужчина более зрелый, и сабля ему не к лицу. Да и с комплекцией тучноватой особо не повоюешь. Он больше словом тихим да джанглом бенгальским может. Что тоже хорошо, потому что получается это у него душевно и качественно. В молодости Сэм больше всего любил слушать индийские раги, но в 15 лет начал учиться укрощать вертушки, поскольку время уже было позднее, и винил был актуальнее. Начался "State Of Bengal" с диджейской и весьма неустойчивой по составу коллаборации. Там, кстати, прошли школу МС и Дидар Заман, гордость и память "ADF", и МС Мустак, украсивший собой позднее и без него прекрасный состав вокалистов "Fun>Da>Mental". Музыка "SOB" представляет то, что когда-то в середине прошлой декады называлось "азиатским андеграундом", зачинателем которого принято считать Талвина Сингха, о котором дальше тоже пару слов скажу. Клубы тогда стали посещать неожиданно продвинутые в казалось бы чисто английской танцевальной музыке иностранного вида диджеи и, на удивление всем, играть очень качественные перфомансы, расколбашивая к утру даже самых нудных рэйверов. А чтобы не напрашиваться постоянно в гости пластинки покрутить, Талвинушка взял да и сделал свой азиатский клуб "Anokha". В числе самых первых там и прописался "SOB". В 1997 Сингх выпустил очень достойный сборник "Anokha: Soundz Of Asian Underground", куда вошли два трека Сэма Замана. Так он и всплыл, толстенький и красивый.

Бьорк, побывав на одной их бесчисленных тусовок, опытным глазом выхватила из большого количества азиатских диджеев именно Сэма Замана и, положив вышеупомянутый глаз на его проект "State Of Bengal", утащила его в конце 90-х к себе в обойму в качестве "первооткрывательного" сета перед ее концертами. Потом "SOB" заметили "Massive Attack" и Петруша Гэбриэл. Первым Сэм сделал очень мощный микс на песенку "Inertia Creeps", а у Гэбриэла потрудился над ремиксовым посвящением усопшего Нустрата - да хранит Аллах его тайну! - Фатех Али Хана. Там же отметились, до рэчи, и "Fun>Da>Mental", и Аки Наваз сольно, и даже "Asian Dub Foundation".

Помимо джанглирования Заман-старший еще и толковый продюсер. Последний альбом индийского ситарного проповедника Ананды Шанкара - его рук дело. Старина Ананда однажды узнал, что в Лондоне будет проходить посвященный ему фестиваль, заинтересовался и быстренько его посетил. Ему понравилось, и он предложил Заману сделать что-нибудь вместе. Так и получился диск "Walk On". Потом они откатали несколько совместных концертов, и тут произошло очень важное для Сэма событие: на совместный британско-индийский концерт комплект музыкантов был полный,

но не хватало басиста. Ананда играл на ситаре, Гопал Шанкар Мизра - на флейте вину, Мэтт Марс - на гитаре, а басистом они решили быстренько сделать Замана. Учили его всем скопом всего лишь три недели, но ученик оказался достойным, и с тех пор на всех концертах "SOB" помимо диджейства он собственноручно прокачивает все низа. Груви! В 2000 г. он наконец выпустил первый альбом "State Of Bengal" - "Visual Audio" и разогнал состав группы до шести человек. А за контракт с "SOB" чуть не подрались Мадонна и "Beastie Boys"! Так-то, амэрыканци!..

Talvin Singh

Теперь - очередь Талвина Сингха. Его англичане называют "таблатроником", что очень даже метко и точно. У Сингха - разупыханнейшее полное образование по этому инструменту, он его мучает с 8 лет. Но потом что-то где-то замкнуло, и он подался в электронщики, параллельно послушивая панк. Таблу не забыл, а выгодно на новом поприще использовал, записывая себе такие брейкбитовые и джангловые сэмплы, что ноги в дулю скручивает. Просто монстр какой-то, а не музыкант. Как было сказано, он лично изобрел в Лондоне азиатский танц-пол "Anokha", ставший спустя некоторое время рупором этно-диджейства и подаривший известность куче нынешних техно- и джангл-специалистов индопакистанской ориентации. Сингх сегодня - востребованный ремиксер, его услугами пользовались та же Бьорк, "Future Sound Of London", "Siouxie & The Banshees" и даже джазмены "Sun Ra". Про него много говорят и пишут, поэтому, чтобы соригинальничать, я поступлю наоборот. Но это не значит, что он не достоин внимания - его две пластинки очень хороши. У меня одна даже есть.

The Dhol Foundation

Группа "The Dhol Foundation" - из более этнических англо-азиатов. Это даже не группа, а действительно - фонд, целый институт музыкантов, проповедующих бангру за пределами ее родных мест. Идейный автор "TDF" Джонни Калси начинал с преподавания музыки и искусства игры на дхоле, заведуя классом в 200 человек. Начиная с 1991 он со своими товарищами и учениками обкатал почти всю Европу и вырастил сотни профессиональных "покорителей дхола" (хотел сказать - дхолистов, но звучит как-то дико). По пакистанской традиции ни одна свадьба, ни одно собрание хороших людей не обходится без бангры, поэтому кроме больших концертов "TDF" очень часто приглашают на разные общинные party, где они устраивают землякам натуральный "шейк йо бади", за что их очень любят и приглашают еще чаще.
Выпускники Калси очень популярны, как сессионные музыканты да и в группы на ПМЖ вливаются без проблем. По радиомаякам, вживленным им в барабаны, их уже видели в составах "Fun>Da>Mental", "Trans-Global Underground" и "Afro-Celt Sound System". Я же говорил - бանградeлическая революция в самом широком формате!

Panjabi MC

Самый молодой, свежий и, тем не менее, уже начинающий задалбывать пример "обангривания" планеты - добрый поп-молодец Panjabi MC, чью песенку "Mundiah To Bach Ke" 2002 года наши радиостанции и лоточники завертели до такого состояния, что даже в руки брать страшно! Но парень он все равно прикольный, такой динамичный пакистанский бангра-джигит, что просто вах! Если вы на улице или из эфира слышите очень заводную арабскую музыку с въедливым монотонным соло, лаконичным толстым басовым ходом, вокалом на непонятном европейцу языке, и эта песня вдруг начинает вам дико нравиться - это однозначно Панджаби и его общеевропейская хитяра "Mundiah To Bach Ke", что в переводе, между прочим, означает "Остерегайтесь Мальчиков!" Это он молодым и тупым телкам говорит, чтоб по глупости не завязли по это самое в соответствующих непрятностях. А бас в песенке этой взят из "ихней" старой популярной телепередачи "Knight Rider", что для англичан лишь увеличивает шанс быть застреленным прямо в ностальгирующую часть головы, которая хоть не мозги и не уши, но тоже - жизненно важная. Нам такое попадание не грозит, но количество соотечественников, пораженных техно-бангрой Панджаби, растет с ужасающей быстротой.
Панджаби, которого мама звала Раджиндер Рай, отроду имеет 27 лет. Самые главные музыкальные впечатления молодости - Боб Марли и Джеймс Браун, слушавшиеся вперемешку с папиной коллекцией бангры. Результат очень убедительный: немцы за два дня скупили его предостережение девочкам в количестве 100 тысяч копий. Это много, ребята, даже для "них"! А еще не забывайте, что "они" - жадные.
Но, скажу вам по секрету, "Mundiah To Bach Ke" - не главный хит на пластинке "Legalised". Там есть несколько ремиксов песни "Challa" со всякими модными присказками "Е!" и "Ё!". Вот она-то воистину хороша, особенно вокальная версия "Challa Gurian"! Девица, поющая там, - выше крыши... А в 2003 у Панджаби вышел новый диск. Дай Бог, чтоб хороший был, и чтоб его не так настырно вертели наши доблестные популяризаторы и распространители.

Rhythm Dhol Bass

Еще в Англии по-молодецки нагло и уверенно лезет в топы группа "RDB" ("Rhythm Dhol Bass"), но они, как и Панджаби, очень молодые и бангру играют не столько, чтобы корнями пошевелить, сколько из-за ее растущей популярности. "RDB" - это, я вам скажу, еще та шобла! Их около 20 человек, некоторые из них когда-то даже с "Massive Attack" пересекались. Принцип у них все тот же - бангра, хип-хоп, рэп, пара бойких МС, рассыпчатые и жесткие барабаны и, естественно, мощный бас. Не крутите головой, что, мол, сколько можно одинаковостей - я сам устал! Но это в Англии нынче - жанр. Вы на металлеров гляньте - вообще ослепнете. Мильен групп с гитарами и клависинами играют одну и ту же песню (за редкими, но хорошими исключениями). А "RDB" вполне прогрессивны и главное - востребованы. У них один только выезд на свадьбу или маленькую локальную дискотечку за полторы штуки фунтов зашкаливает, а полнометражный концерт - ваще, наверное... Мне они внешним фаршем напомнили заирского парня по имени Папа Вемба. Тот тоже музицирует неплохо, но во Франции все время ошивается и из бутиков всяких носу не кажет. Все эти молодые пацаны - клевые, конечно. Качают и поют зашибись, но... Однобокие какие-то и убогие. Нет в них разорванности и - главное! - нет стержня. Отрываются они от корней на радость Вавилону... Поэтому весь свой чес сегодняшний посвящаю Аки Навазу. Он - зэ бэст! Аки сказал однажды: "Больше всего мне хотелось бы вернуться в Пакистан с женой и детьми, купить домик и просто сидеть на холме". Может, выделывается, конечно, но он - почти суфий, а им метафоризация мыслей положена по долгу службы.

Из того, про что забыл:
1) "ADF" в 1998 отгребли себе от щедрот BBC награду как "лучшей азиатской музыке", а в 2000 газета NME оценила их альбом в 10 из 10, чего по жадности не делала аж целых 7 лет!
2) На одном концерте "FDM" слушатели-мусульмане обвинили их в "непристойном поведении" за музицирование, на что Аки Наваз ответил, мол, мы-то хоть музыку играем, а вы - вообще пьяны, граждане! Пьяный мусульманин - это же, простите, нонсенс! Наехавшие, действительно, были поддатые, поэтому быстро ретировались и ушли.
3) Программер и диджей "ADF" Сан-Джей заработал себе очень странный статус "Оскара Уайльда индийского техно"! Вот это фантазия у британцев...
4) И "FDM", и "ADF", и "SOB" начинали как sound system, т.е. вездесущие мобильные бригады музыкальных партизан, катавшихся и игравших где душа пожелает: грузовик, аппарат и микрофоны - лишь бы бензину хватило!

P.S. Я недавно видел мультик детский, довольно старый, но очень актуальный. Там два мальчика с разноцветными кистями наперевес мочили друг друга - у одного кисточка была белая, а у другого черная. Белый нарисует мышку, а черный тут же - кота, собирающегося ее сожрать. Белый - облачко, а черный - огромную пузатую тучу... Короче, весь фильм они выясняли с переменным успехом, кто же круче, а закончилось все очень поучительно: им из красок сами прорисовались черно-белые дзэнские коаны: зебра, пятнистый котик, небо со звездами и луной - в общем, все, очень гармонично сочетающее в себе оба цвета-антагониста. И под коду, когда титры пошли, они вдвоем уходят за горизонт, рисуя бесконечные клавиши рояля. Вот это метафора!!! Я аж чуть не прослезился от ощущения гармонии и счастья, вдруг меня захлестнувших! И почему это в мире все так... печально? Может, мало мультиков таких смотрим, а только свои друг другу крутим, а?

Аль-Уаляд

42
руслан пластун,0472/439915

скульптура: иван фёдорович васильев

ЖЫВОТНЫХ
съёмочная группа:
фотограф николай трох
художник люда мхитарьян
оператор андрей тутик
композитор, дирижёр, кастинг паша белик
belik@i.com.ua
при участии журнала на!!!
и девочки, проходящей мимо
также использована фотография
александра тищенко
спасибо

скульптура: иван фёдорович васильев

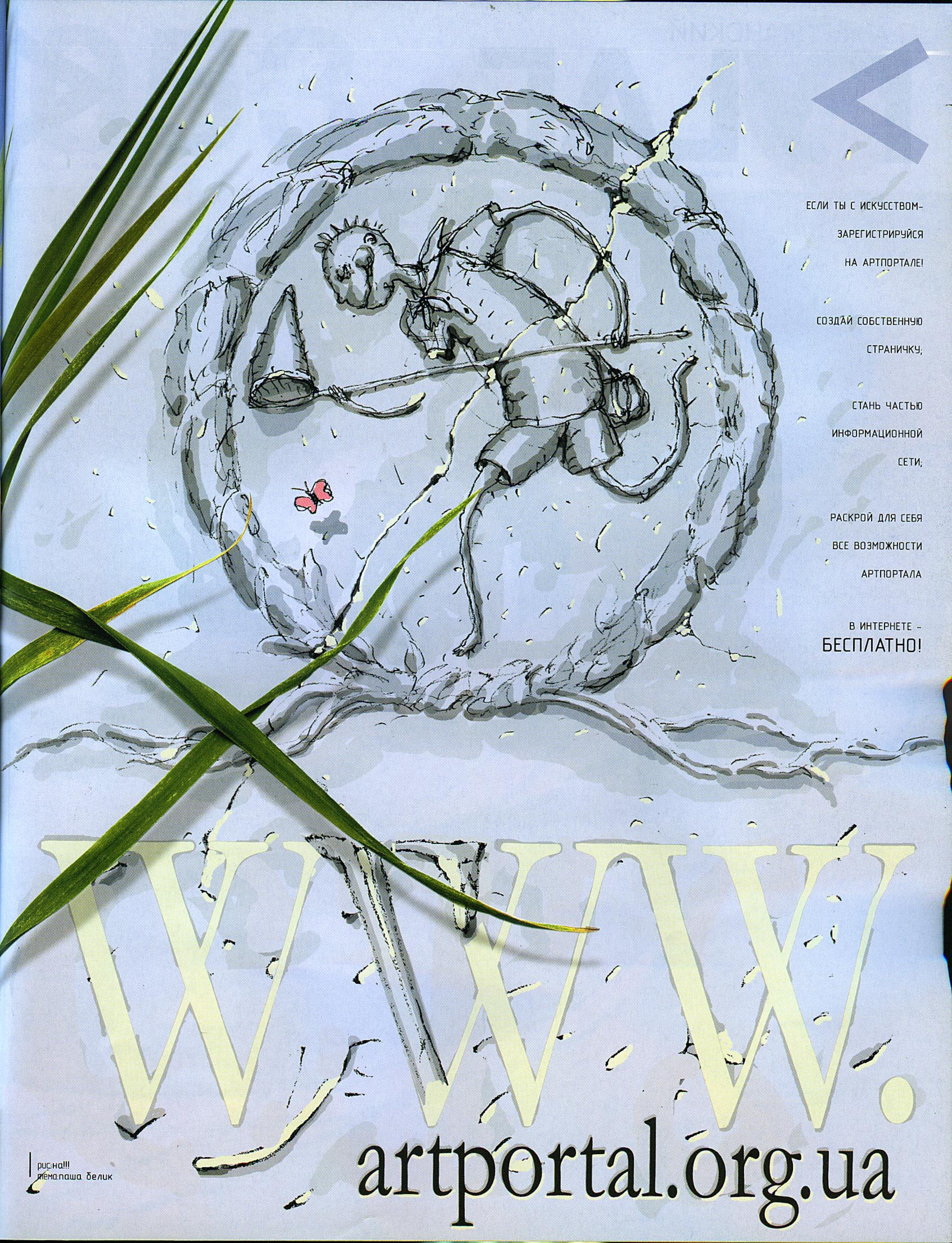

скульптура:
иван
фёдорович
васильев

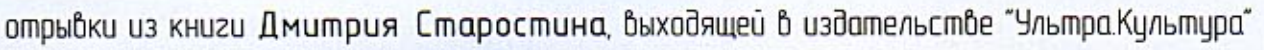

скульптура: иван фёдорович васильев

АМЕРИКАНСКИЙ

ГУЛАГ

отрывки из книги Дмитрия Старостина, выходящей в издательстве "Ультра.Культура"

От автора
В 1991 году, когда мне было 18 лет, я переехал из Москвы в Нью-Йорк. За три с половиной года побывал официантом, продавцом, курьером, биржевым спекулянтом, студентом Колумбийского университета и еще много кем. В сентябре 1994 года меня арестовала нью-йоркская полиция за "покушение на убийство". Через двое суток я был освобожден под залог в десять тысяч долларов. Российский паспорт судья не отобрал, и я хотел убежать из США. Отговорил меня адвокат. Он советовал идти на суд присяжных и доказывать, что я действовал в пределах необходимой самообороны. Американскую судебную систему я знал плохо и легко поверил аргументации защитника.
Суд состоялся полгода спустя. 31 марта 1995 года присяжные огласили вердикт. Виновным по основной статье обвинения, по которой мне грозил срок до 16 лет тюрьмы, меня действительно не признали. Но зато осудили по статье меньшего калибра: "нанесение тяжких телесных повреждений". Меня взяли под стражу в зале суда. Вечером я был в манхэттенской тюрьме Томбс (Tombs), ожидая, когда выдадут кружку и одеяло, и разглядывая в зарешеченное окно горящие огни ресторана, в котором несколькими часами ранее съел свой последний вольный обед.
Я получил срок в 6 лет и 8

месяцев. Отбывал его в двух городских изоляторах и четырех тюрьмах усиленного режима, подведомственных штату Нью-Йорк. Благодаря вмешательству российского консула я был освобожден досрочно и оказался в Москве в августе 2000 года.

Тут меня ожидало много сюрпризов. Большинство моих друзей и знакомых в Москве считали, что я либо пять лет горел в аду, либо пять лет отдыхал в санатории. И тем и другим объяснить, что я испытал на самом деле, было чрезвычайно трудно.

Одни сформировали свое представление об американской тюрьме по фильмам типа "Побег из Шоушенка" и "Поезд-беглец". Страшные беспросветные джунгли, где осатаневшие от безысходности люди бьют, режут и насилуют друг друга. С теми, кто так жить не хочет, все это проделывают надзиратели.

На других повлияли в первую очередь публикации в либеральной прессе начала девяностых, где Запад в целом представлялся царством комфорта и гуманизма, и его тюрьмы в частности. Шутка об американских зеках, которые взбунтовались из-за черствых булочек на завтрак, именно тогда вошла в обиход. А еще бытовал такой анекдот: "Решили отправить партию американских заключенных в российскую тюрьму, а делегацию русских — в американскую. Через неделю и от тех, и от других поступили ходатайства: американцы просили, чтобы их расстреляли, а русские — чтобы их приговорили к пожизненному заключению".

На страницах этой книги я рассказываю и о подавлении забастовки заключенных тюремным спецназом, и об избиениях в карцере, и об убийствах, произошедших на моих глазах. Уверенности в том, что этот день не станет для тебя последним, в американской тюрьме ни у кого нет. Впрочем — а разве на воле может быть такая уверенность? Ощущения же, что ты живешь в банке с пауками или в клетке с голодными крысами, у меня в американской тюрьме не возникало. Человек, не осужденный по "гнилой" статье (а статьи эти во всех *тюрьмах мира одинаковы* — изнасилование и растление малолетних), человек, ведущий себя *спокойно* и даже вежливо, обычно принимается арестантским сообществом. В американской тюрьме нет "прописки", нет "опущенных" в нашем понимании. Риск быть убитым или искалеченным не так уж велик, если ты не доносишь; с другой стороны — не провоцируешь надзирателей, не берешь взаймы и не торгуешь наркотиками.

Означает ли это, что сторонники "санаторной" версии ближе к истине? Нет. Хотя бы потому, что такую трактовку американской тюремной системы постоянно опровергают сами ее создатели и кураторы. Предыдущий губернатор штата Нью-Йорк Марио Куомо, когда его спросили, почему он выступает против смертной казни, ответил: "Для убийцы это слишком мягкое наказание. Провести жизнь в наших тюрьмах — это гораздо хуже смертной казни". Допустим, Куомо, убежденный католик, в чем-то лукавил, чтобы угодить избирателям, озабоченным тем, как справедливее мучить преступника — сильно или долго. Так или иначе, губернатор явно не имел в виду, что осужденного будут приковывать к стене, морить голодом или заражать туберкулезом. "Наказание хуже смертной казни" — это сам факт непреложной предрешенности твоей участи.

Старца Зосиму в книге "Братья Карамазовы" спросили, есть ли для грешников в аду материальный огонь. "Не исследую тайну сию и страшусь", — ответил старец, — "но мыслю, что если б и был пламень материальный, то воистину обрадовались бы ему, ибо мечтаю так: в мучении материальном позабылась бы ими страшнейшая сего мука духовная".

В нью-йоркских тюрьмах большинство заключенных работает не более шести часов в день. Там раз в неделю меняют постельное белье. Там на обед иногда дают мороженое. Там я встретил пожилого поляка, непрерывно находившегося в заключении с 1965 года. Не совершая новых преступлений "на зоне".

Следует напомнить, что пожизненное заключение в сегодняшней России предполагает выход на поселение — при условии хорошего поведения — через 25 лет. Пусть доживут до этого немногие. Но существование даже полупризрачной надежды может дать человеку силы — и — что еще важнее — примирить его с людьми и Богом. В этой книге я пишу о своем сокамернике-негре, осужденном в восемнадцать, и по прошествии двадцати пяти тюремных лет мечтающем о работе в "Макдональдсе", съемной комнате в Гарлеме и какой-нибудь спутнице жизни пусть даже не первой свежести и красоты. Поскольку полностью уверенным в исправлении можно быть только в отношении мертвого, его отказались освободить.

И поляк, и негр были осуждены за убийство. Одно убийство. Первый — при ограблении, второй — при разборке между подростковыми бандами. По словам сотрудников российской спецзоны для пожизненно осужденных, на одного их заключенного в среднем приходится по восемь трупов.

А в штате Калифорния на срок "от 25 лет до пожизненного" был осужден человек, укравший в магазине набор батареек для плейера. Ранее его дважды осуждали за мелкие кражи. Когда калифорнийского губернатора об этом спросили журналисты, он ответил: "Он получил 25 лет не за кражу батареек. Он получил 25 лет, так как продемонстрировал, что является закоренелым и неисправимым преступником. А таких мы изолируем от общества".

Многие наши соотечественники считают, что американцы правы. "Я считаю, что за убийство нужно сажать на пожизненный срок даже пятилетних. Они все равно никогда не исправятся", — сказала мне одна журналистка. Должен ее разочаровать — эти слова все равно звучат не по-американски. Большинству американских граждан вообще безразлично, исправится преступник, или нет. Они мыслят в не ветхозаветных даже, а машинных категориях воздаяния: "Сделал — получи". В задачи этой книги не входит философский анализ этого мировосприятия и его проекции вовне, ныне поставившей человечество на грань мировой войны. Я всего лишь пытаюсь рассказать о человеческих душах перед лицом забвения.

(...)

Шестой восточный блок

Манхэттенская тюрьма "Томбс", по российским понятиям, ближе к следственному изолятору. Большинство заключенных ждет здесь суда. В Шестом восточном блоке, куда определили меня, были в большинстве случайные горемыки.

Со мной сидел негр, укравший из магазина слесарных инструментов коробку с отвертками. Сразу после кражи он отправился через дорогу в Армию спасения — в очередь за бесплатным супом. Там его и схватила полиция. Выйти под залог 250 долларов ему было не по карману. В соседней камере был эмигрант — серб. Ввязавшись в спор в табачной лавке, он расколотил владельцу-арабу витрину в ответ на какую-то ремарку о войне в Боснии.

Были и уже осужденные, которым предстояла отправка на Райкерс. Этой самой большой тюрьмой США, занимающей целый остров, нас постоянно пугали надзиратели. О Райкерсе ходили леденящие кровь легенды, после которых маленькая "Томбс" казалась просто санаторием.

Как и всюду в нью-йоркских тюрьмах, среди заключенных преобладали негры и латиноамериканцы. Последние, в большинстве своем — пуэрториканцы и эмигранты из Доминиканской Республики, — держались особняком, но в целом были дружелюбны. А мексиканец по имени Эфраим, в ковбойских сапогах и с усами Эмилиано Запаты, даже пытался учить меня испанскому. Делал он это так: тыкал пальцем в какой-нибудь предмет и произносил его испанское название. Иногда по моей просьбе — писал. Латиноамериканцы, в отличие от негров, почти все грамотны.Кроме этих импровизированных уроков делать, в сущности, было нечего. Телевизор надрывался постоянно, но все время шла какая-то невыносимая муть. Иногда я играл партию в шахматы, стараясь - правда, без особого успеха - поддержать репутацию русских шахматистов. В карты играть тоже разрешалось, но их я избегал, боясь наделать долгов: играли на сигареты. К тому времени я уже знал, что задолжавшего даже пачку могут запросто порезать. Лезвий в открытую ни у кого не было, но встречались люди со свежими шрамами от уха до подбородка. Шрамы бывали огромные, вздувшиеся, как от ожога. Такой след оставляло местное орудие из двух половинок

бритвенного лезвия, параллельно вплавленных в разогретую на огне ручку зубной щетки. Кожу лица нельзя толком сшить, и порезы эти не исчезнут уже никогда.

Возможно, именно в поисках лезвия со всех переданных мне русских книг сдирали обложки. Книги были вполне уместные в моем положении: Солженицын и Достоевский — и читал я все ночи напролет. Пару раз за ночь заглядывал через плексиглас охранник, удивленный моей необычной здесь страстью к литературе. Под утро делал обход блока так называемый дежурный по самоубийствам — назначенный на эту должность заключенный. Вначале мне это казалось одной из американских нелепостей, но, повстречав потом на острове Райкерс людей с фантастическими сроками, я усомнился в ненужности этого дежурного. Пожалуй, Родион Раскольников ошибался, и терпению человека есть предел.

Кормили в манхэттенской тюрьме хорошо. К завтраку давали яблоко, пакетик молока и кукурузные хлопья. Обед и ужин, почти горячие, развозили с кухни по блокам. Обычно макароны или рис с каким-нибудь мясным соусом или даже кусочком мяса. Добавку выдавали беспрепятственно.
Была даже особая очередь для мусульман — еда без свиного жира, по законам "халал". Совсем уж невероятными казались кошерные еврейские блюда — рыба или гуляш, привозимые на маленьких запечатанных пластиком подносиках.
Кошерное очень любил толстый колумбиец, дежуривший на раздаче: хоть и не еврей, зато тюремный гурман.
Однажды в обед я сидел со своим подносом за фанерным пинг-понговым столом. Рядом со мной уселся мексиканец Эфраим, придвинув красный пластиковый стул. Несколько минут мы сосредоточенно ели.
– Buena comida? (Вкусно?) — спросил я его по-испански.
Эфраим улыбнулся, но ответить не успел. Сзади на его плечо легла ладонь огромного негра.
– Ты снимал мои вещи со стула? — в голосе его дрожало бешенство.
Эфраим не понял, он не говорил по-английски. Сидевший напротив пуэрториканец бросился переводить сбивчивым шепотом. Очевидно, Эфраим без спроса черного владельца переложил на подоконник сушащиеся после стирки кальсоны. Не дав пуэрториканцу договорить, негр заорал:
– Переведи этому... пусть просит прощения!
Эфраим, с побелевшими желваками на натянувшемся лице, выслушал перевод и что-то глухо сказал по-испански. Пуэрториканец замялся, но потом все же перевел:
– Он говорит, что прощения просить не будет.
Конец этой фразы совпал с ударом. Эфраим вместе со стулом был сбит на пол. Но никто не шевельнулся, ни один человек, даже латиноамериканцы, только сразу повисла напряженная тишина. По лицу мексиканца, заливая глаза, текла кровь, а нога негра уже давила ему горло.
В этот момент подбежали два надзирателя, но разнимать не решались — негр легко мог справиться и с ними.
– Брось ты его, брось! — истерично выкрикивал один.
А другой, тоном врача-психиатра, увещевал:
– Ну вот и хорошо, видишь — ты его уложил, вот и отличненько. А теперь все, хватит, куда ж ему больше?
Как-то сразу угаснув, негр отошел, продолжая гримасничать и бормотать:
– Не будет он прощения просить, не будет?!
Эфраим встал, цепляясь за стол и покачиваясь. Я отвел глаза, а впрочем, ему было не до меня. На столе в капельках крови остался недоеденный обед: сосиски с бобами.
Действительно вкусный обед.

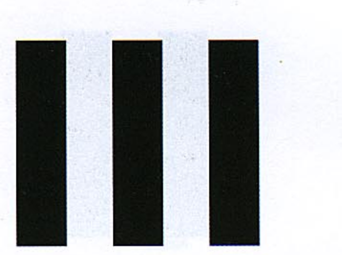
(...)

Гриша-скрипка
Весной 2000 года я занимался со штангой в "качалке" нью-йоркской тюрьмы Фишкилл и не рассчитал веса. После тренировки у меня сильно заболела спина. Я решил записаться на прием к тюремному врачу. Вызвали меня, по обыкновению, недели через две, когда боль уже давным-давно прошла. Но согласно тюремным правилам, явиться я все равно был обязан. Идти в лазарет нужно было в форме — так же как в школу, на свидание и в церковь. Я нехотя переоделся и отправился.

Лазарет был переполнен. При входе ждали своей очереди заключенные, которые проверялись на туберкулез. Дальше по коридору сидели простуженные и стояли психически больные, которым выдавали дозы успокоительного или затормаживающего. Медсестра у окошка следила, чтобы таблетки глотали на месте, а не уносили на продажу наркоманам. Для этого каждому психбольному выдавался пластиковый стаканчик с водой, которой они запивали лекарство. Конечно, таблетку легко можно было унести во рту, и медсестра прекрасно об этом знала, но так полагалось.
Из приемной врача вышел знакомый фельдшер, и, как всегда, приветствовал меня: "Здоровеньки булы!" Фельдшера звали Богдан Дарнобид. Он обычно делал обход карцера, и познакомился я с ним, когда там сидел. В Америку Дарнобид попал ребенком после Второй мировой войны, по-русски не говорил, но мне и украинский приятно было слышать. (...)
Дежурным врачом в тот день был кореец — доктор Сун. Это меня обрадовало: Сун как раз считался хирургом-ортопедом. В обязанности его входило объезжать все окрестные тюрьмы, и в Фишкилле он появлялся в лучшем случае раз в неделю.
– Что у вас такое? Э-э-э... — Сун нахмурился, поморщился и стал смотреть мою медицинскую карту. — Спина болит? Сейчас посмотрим.
Я начал расстегивать форменную рубашку, но Сун, как бы не заметив моего движения, быстро провел мне ладонью вдоль позвоночника, энергично щупая пальцами сквозь ткань.
– Еще болит? Где болит?
– Уже меньше, — сказал я. — С тех пор, как...
– Очень хорошо. Э-э-э, проходит, проходит.
Доктор Сун ловко придвинул к себе карту и принялся азартно писать.
Вдруг он прервался, очевидно, заметив что-то интересное.
– Старостин ваша фамилия. Старостин? Откуда происходите?
– Из России, — ответил я.

Реакция доктора Суна на эти слова была удивительной. Он вдруг застыл, потом мечтательно заулыбался.

Секунд через тридцать доктор, не произнеся ни слова, начал вдруг хихикать. Я смотрел на него, не зная, что и подумать, когда доктор вдруг заговорил заговорщическим шепотом:
– Я недавно вел прием в Грин Хэйвене. Знаете, кого я там встретил? Русского. Тоже русский, из России.
Я помотал головой.
– Он по профессии, по профессии... — Доктор Сун опять начал смеяться.
– Моряк?
– Нет, не моряк, не моряк. Он, знаете, ха-ха-ха...
– Мне показалось, что доктор смеется от крайнего смущения. — Он русский музыкант.— Скрипач?
Доктор Сун застыл, и лицо его сделалось очень серьезным, почти скорбным.
– Я о нем слышал. Григорий Гельман, знаменитый музыкант. Его считают виртуозом.
В ответ на мои слова доктор Сун *зажмурил глаза* и медленно, с упоением, не на выдохе, *а на* вдохе, произнес:
– Се-е-е.
– Что вы хотите сказать, доктор?
– Я хочу сказать, что этот человек — гений. Я разбираюсь в классической музыке. Я купил его записи, все, которые смог найти. Пришел домой, включил диск, и...
Доктор Сун снова рассмеялся, уже каким-то нервным смехом, и вдруг, посмотрев на меня, сказал:
– Не говорите мне, за что этот человек сидит в тюрьме. Я не хочу знать.
– Почему же, доктор? Здесь нет никакой тайны. Он не убийца, не насильник. Гельман...
– Оставим, оставим это! — Доктор Сун даже замахал на меня руками. — Вы знаете, что я не имею права обсуждать с вами дела других заключенных. Я могу вам прописать лекарство, физиотерапию, что хотите...
Я возвратился к себе в блок, удивленный, что мне снова довелось услышать имя Григория Гельмана, да еще и от столь неожиданного собеседника. Для русских заключенных в Нью-Йорке многолетний сиделец Гельман был почти легендарной фигурой, наподобие Железной Маски. При этом всеобщий интерес к имени Гельмана объяснялся совсем не ролью этого человека в уголовном мире. К уголовному миру Гельман вообще не принадлежал.
Этот знаменитый скрипач окончил Ленинградскую консерваторию и эмигрировал в США в конце 70-х годов. Через несколько лет он уже выступал с лучшими оркестрами Америки. Начали выходить пластинки и магнитофонные записи — "Играет Григорий Гельман". Люди из нью-йоркского высшего света считали за честь обучать у Гельмана своих детей. Все это, помимо морального удовлетворения, приносило скрипачу немалые доходы. В США творческому человеку

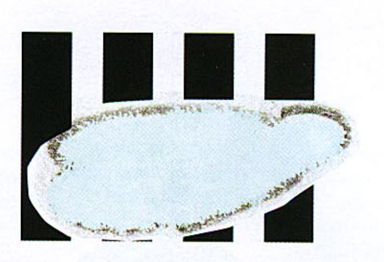
не возбраняется быть меркантильным, и Григорий Гельман стал искать наилучший способ приумножить свой капитал. В конце концов скрипач решил приобрести недвижимость — многоквартирные дома в бедных кварталах Нью-Йорка.
В 80-х годах нью-йоркские городские власти начали распродавать за бесценок полуразрушенные дома в Гарлеме и Южном Бронксе. Предполагалось, что частные владельцы эти дома восстановят и начнут сдавать их жильцам. С чисто декоративной точки зрения опыт приватизации удался: через несколько лет в Нью-Йорке не осталось кварталов, которые европейские журналисты любили сравнивать со Сталинградом. В зданиях была восстановлена электропроводка, сантехника, вставлены оконные рамы. Но высокую ренту в такого рода кварталах домовладельцы установить не могли. Поэтому неписаным законом риэлторов Гарлема и Бронкса стал следующий: бизнес с покупкой муниципальных зданий доходен лишь при условии, что расходы на ремонт и особенно последующую эксплуатацию зданий сведены к предельному минимуму. Григорий Гельман усвоил это правило очень быстро.
Вскоре в жилищные суды Бронкса начали поступать жалобы жильцов Гельмана, утверждавших, что квартиры их находятся в аварийном состоянии. Но скрипач, слишком быстро вошедший в амплуа крепкого бизнесмена, счел более выгодным нанять хорошего юриста, чем тратиться на материалы и рабочих. После нескольких месяцев судебной волокиты жильцы одного из гельмановских домов забастовали. Означало это, что они перестали вносить квартплату, а площадь освободить отказывались. Скрипач пытался отключать им свет, отопление и газ, но выяснил, что по нью-йоркским законам это запрещено делать без официального ордера о выселении.
В отношении того, что произошло дальше, мнения расходятся. Сам Гельман настаивал, что он, как честный новый американец, занялся изучением Жилищного кодекса и подготовкой встречного иска против неплательщиков. Прокуратура, напротив, утверждала, что Григорий Гельман пошел и нанял двоих людей, которым он выдал по десятилитровой канистре с бензином. В планы злоумышленников входило поджечь ветхие чердаки здания и тем самым вынудить бастующих жильцов эвакуироваться. Кстати, скрипач застраховал дом на довольно крупную сумму.
По версии прокуратуры, причиной разоблачения преступника стало его желание в очередной раз сэкономить. Для организации поджога он использовал не профессионалов, а двух местных бомжей, которым заплатил авансом по тридцать долларов. Эти горе-поджигатели просто разлили бензин по всему чердаку, запалили его и только тогда заметили, что отрезали самим себе дорогу к выходу. Бродяги вынуждены были прорываться сквозь огонь и достаточно сильно обгорели. В больнице, куда они обратились за первой помощью, дежурил полицейский. Он быстро вызвал следователей, которые сказали бродягам, что, если они не назовут организатора поджога, их не будут лечить и они умрут медленной мучительной смертью. Запуганные поджигатели назвали Гельмана. Григорий Гельман категорически отрицал свою вину на суде, доказывая, что его оклеветали по наущению жильцов-погорельцев. Но участь скрипача была предрешена. Суд над ним проходил в Бронксе, где еще живо было воспоминание о страшном поджоге ночного клуба "Happy Land". Из-за неразделенной любви к официантке этого заведения какой-то кубинец плеснул бензин на лестницу, которая вела в клуб, и бросил спичку. Клуб, расположенный на втором этаже, не имел окон. Спастись удалось лишь нескольким людям, которые успели сбежать вниз, пока огонь еще не разгорелся. В их числе была и официантка, отвергнувшая кубинца. Остальные — более 80 человек — сгорели.
Хотя в деле Гельмана потерпевшими были только сами исполнители поджога, прокуратура внушила присяжным, что лишь счастливая случайность позволила избежать массовой гибели людей. Но самым ужасным для подсудимого было то, что судья разрешил обвинению приобщить к делу жалобы жильцов Гельмана. Прокурор зачитал эти жалобы присяжным хорошо поставленным голосом актера.
Присяжные были по большей части негры и пуэрториканцы, сами живущие в таких же доходных домах, и после зачтения жалоб они просто возненавидели домовладельца. К тому же этническое происхождение Григория Гельмана было худшим из возможных. С одной стороны, это был выходец из жестокой России, где живут Распутин и полковник Зайцын, знакомый присяжным по "документальному" фильму "Рэмбо-3". С другой стороны, это был еврей, Шейлок, сосущий кровь бедняков и жадно гребущий золото своими щупальцами. Григорий Гельман был признан виновным.
По нью-йоркским законам срок заключения объявляется осужденному не сразу. Несколько недель, которые Гельман провел на острове Райкерс, он практически не спал. Гельман надеялся, что поступившие на адрес судьи письма от видных деятелей искусства США смягчат его участь. Но скрипач просчитался и здесь. В популистской Америке любой судья, сказавший что-нибудь вроде: "Юнкеров у нас много, а Чайковский один", быстро бы потерял должность, несмотря на свою так называемую несменяемость.
Григорий Гельман получил срок "от пятнадцати лет до пожизненного". Это означало, что лишь по истечении пятнадцати лет заключения он имел право предстать перед комиссией по условно-досрочному освобождению. Общеизвестно, что поджог воспринимается комиссарами как одно из наиболее общественно опасных деяний и что в первый раз почти никого с такой статьей не освобождают. Через восемь лет Григорий Гельман подал апелляцию, которая была отвергнута первой судебной инстанцией.
В тюрьме Гельману разрешили играть. Русские заключенные тюрьмы Грин Хэйвен уважали его как музыканта, но считали плохим товарищем. Гельман, по их мнению, был лишен некой душевной широты, которая в уголовных кругах чрезвычайно ценится. Гришу-скрипку называли крохобором и смеялись над его манерностью. Впрочем, в обиду его все равно не давали. Один из авторитетных в Green Haven людей, Григорий Злочевский, обвиненный в нескольких убийствах, предложил своему тезке-скрипачу немедленно обращаться к нему в случае каких-либо притеснений или угроз со стороны американских заключенных. Но скрипач держался независимо и воспользовался предложением Злочевского лишь однажды. Это произошло, когда какой-то парнишка, с которым Гельман повздорил, закричал ему в запальчивости: "Поломаю тебе пальцы!"

(...)

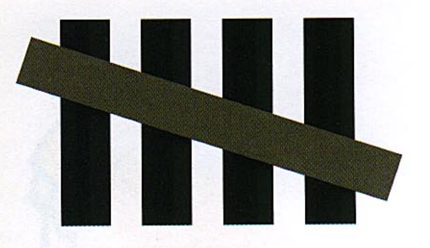
Комиссары и опасные хищники

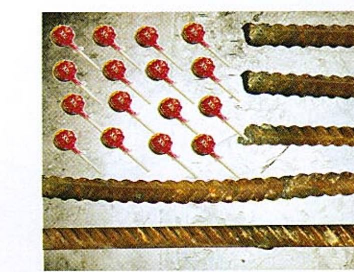
Майклу Хэррису уже исполнилось два года, когда его мать пришла в муниципальную контору и зарегистрировала его рождение. Отец судьбой сына вообще не интересовался. Юность Хэрриса пришлась на конец шестидесятых — начало семидесятых годов. Это было время последнего цветения нью-йоркского гангстеризма, когда "Крестный отец" воспринимался как фильм на актуальную тему и жителей бедных кварталов каждую ночь будила стрельба.
В одной из таких перестрелок на улицах Бронкса восемнадцатилетний Майкл Хэррис убил человека. Предположить заранее обдуманное намерение в этом случае было бы странно. Для нью-йоркских чернокожих подростков при встрече с враждебной группой было столь же естественным снять пистолет с предохранителя, сколь для нас в Измайлове — начать лепить снежки. Вряд ли он даже целился в кого-то конкретно. Тем не менее прокуратура обвинила Хэрриса в полноценном умышленном убийстве. Поскольку у него уже были аресты за кражи, ни на какое снисхождение Хэррис рассчитывать не мог. Суд определил ему срок "от двадцати пяти лет до пожизненного". Хэррису предстояло выйти из тюрьмы уже зрелым человеком сорока трех лет, как ему тогда казалось.
Криминологам известно, что среди отсидевших за убийство процент рецидива — один из самых низких по всем категориям преступлений. Ведь многие убийцы не являются закоренелыми преступниками. Значительная доля убийств во всех странах мира совершается на бытовой почве, часто в состоянии опьянения или под наркотическим дурманом.
Но есть и вторая причина низкого рецидива среди убийц — сроки, которые им дают. Годы, проведенные в неволе, медленно и неумолимо воздействуют на человека. По моим наблюдениям,

небольшие сроки (год-два) обычно не имеют видимого эффекта, и осужденный в целом сохраняет свой прежний характер и наклонности. Шесть-восемь лет могут или исправить человека, или окончательно его погубить. Многие из отсидевших такой срок становятся мудрее, у них формируются "понятия". С другой стороны, в этой категории встречаются и крайне ожесточенные люди, которых почти нет среди настоящих долгосрочников.
Двадцать или двадцать пять лет тюрьмы кардинально видоизменяют личность. Осужденный становится медлительным и печальным существом, и даже самое сильное воображение не может узнать в нем молодца, некогда удивлявшего своим буйством. Этот душевный паралич обычно не связан с угрызениями совести. Память об убийстве, как и обо всей дотюремной жизни, у большинства долгосрочников стирается. Исчезает порыв, уходит энергия. Остается лишь инертный газ простейших эмоциональных рефлексов.
Можно, конечно, вспомнить Нельсона Манделу или Николая Морозова, которые, проведя половину сознательной жизни в неволе, не утратили душевной стойкости и жажды действия. Но то были люди исключительные, а Хэррис — обычный человек. Первые годы он сопротивлялся по-своему: бунтовал, не подчинялся приказам, дрался с другими заключенными и с охраной. Около года Хэррису пришлось провести в Саутпорте, штрафной тюрьме для злостных нарушителей режима.
Постепенно Майкл Хэррис присмирел, утих. Речь его стала медлительной, походка — неторопливой. Проведя пятнадцать лет в неволе, Хэррис почти безучастно воспринял известие о смерти матери — единственного близкого человека, который о нем помнил. Конечно, он подал прошение, чтобы ему разрешили присутствовать на похоронах. Обычно даже осужденных за убийство в штате Нью-Йорк допускают на похороны близких родственников — конечно, в наручниках и под присмотром двух вооруженных конвоиров. Но Хэррису было отказано. Кладбище, где хоронили его мать, находилось в таком районе, где "конвоиры не могли обеспечить безопасную транспортировку осужденного".
Последние годы своего двадцатипятилетнего "минимума" Майкл Хэррис отработал на кухне. Именно с этим видом деятельности он решил связать свою будущую жизнь. Хэррис не мечтал уже, как двумя десятилетиями раньше, о новых дерзких ограблениях, о сверкающих "Мерседесах" и доступных женщинах. Он с безразличием слушал разговоры новичков об этих вещах. Идеал Хэрриса был теперь вполне будничным: выйти на волю и устроиться работать в "Макдональдс". "Хорошая компания, — повторял он. — Дают медицинскую страховку, через два года можешь стать помощником менеджера, потом менеджером, а если будешь очень хорошо работать, пошлют за счет фирмы в Чикаго. У них там целый университет есть, где готовят людей для главного офиса, это уже в галстуках и все такое. Называется Hamburger University".
Другие заключенные, кстати, над Хэррисом не смеялись. Хотя иные считали, что лучше умереть бандитом, чем исполнительным служащим белых эксплуататоров, по-человечески они Хэрриса понимали. Куда уж ему было теперь в бандиты... Казалось, что Хэррис воплощал то смирение, которого система, пусть даже и ценой суровой кары, хочет добиться.
Поскольку у Хэрриса был нефиксированный срок (минимум двадцать пять лет, максимум пожизненное заключение), судьба его была всецело в руках комиссии по условно-досрочному освобождению. Члены комиссии, назначенные губернатором, разъезжают по всем семидесяти тюрьмам штата Нью-Йорк. В каждой тюрьме заключенные, у которых заканчивается минимальный срок, предстают перед комиссарами в течение одного дня.
В семидесятых и восьмидесятых годах большинство осужденных выходили на свободу после окончания минимального срока. Но к концу восьмидесятых общественный климат в США начал меняться. Во время предвыборной кампании 1988 года, когда соперником Джорджа Буша был демократический губернатор Массачусетса Майкл Дукакис, республиканский штаб изготовил рекламный ролик, который впоследствии попал во все учебники политологии.
Республиканские политтехнологи прочли в бостонских газетах об изнасиловании и убийстве белой женщины, которое совершил ранее судимый негр по имени Вилли Хортон. Оказалось, что Хортон, отбывавший срок в одной из тюрем штата Массачусетс, получил краткосрочный отпуск домой "за хорошее поведение". Находясь в отпуске, он и совершил это злодеяние. Республиканцы выяснили также, что временное освобождение заключенных разрешил в Массачусетсе именно губернатор Дукакис.
Спустя несколько дней по всем телеканалам США начали крутить ролик, где первым кадром было зверское лицо негритянского злодея, снятое крупным планом. (Авторы ролика намеренно отретушировали снимок, сделав Хортона чернее, чем на самом деле.) Низкий, почти замогильный голос диктора произносил несколько фраз: как Хортону дали отпуск из тюрьмы и как он насиловал и убивал несчастную жительницу штата Массачусетс. Текст завершался так: "Вы хотите, чтобы этот человек пришел к вам в гости? Тогда голосуйте за Майкла Дукакиса!"
Возможно, Буш выиграл бы и без этого ролика. Но резкое падение рейтинга Дукакиса после истории с Хортоном убедило американских политиков, что обещание не давать спуска преступникам может быть даже не тузом, а джокером в рукаве кандидата.
В 1994 году на выборах в штате Нью-Йорк против действующего губернатора Марио Куомо республиканцы выставили никому не известного Джорджа Патаки, мэра маленького провинциального городка. Большинство аналитиков предсказывали республиканцу верное поражение. Но Марио Куомо, верующий католик, был принципиальным противником смертной казни. Джордж Патаки фактически дал избирателям только одно внятное обещание: "Я включу в штате Нью-Йорк электрический стул!" И одержал победу.
Нужно отдать Патаки должное: он не солгал. Смертная казнь была восстановлена первым же указом нового губернатора.
Известие о победе Патаки над Куомо я встретил в баре казино "Тадж-Махал", где расслаблялся после изнурительной игры в двадцать одно. Новость эту я воспринял совершенно равнодушно: какая разница, демократ или республиканец? К моей тогдашней жизни выборы губернатора не имели никакого отношения. Уже полгода спустя, после моего ареста в марте 1995 года, политика "мерзавца Патаки" сделалась для меня постоянным предметом размышлений и разговоров с товарищами по несчастью.
Комиссия по условно-досрочному освобождению очень быстро поняла новую тенденцию. Число освобождаемых стало резко падать. Осужденным за изнасилование, убийство или вооруженный грабеж начали отказывать по одной-единственной причине: "общественная опасность". Даже если человек стал на путь исправления и безупречно вел себя в тюрьме, он был обречен просто из-за своей статьи. Статистику решений комиссии губернатор Патаки публиковал в газетах с комментариями типа: "Пока я у власти, по вашим улицам не будут разгуливать опасные хищники!"
Поскольку не выпускать ни одного человека комиссары все-таки не могли, среди заключенных штата Нью-Йорк сформировалась даже особая мифология: как попасть в число избранных счастливчиков. К примеру, осужденные верят, что лучше всего идти на комиссию в декабре. Считается, что в преддверии Рождества комиссары более милосердны. Некоторые уверяют, что все зимние месяцы хороши, так как в это время в тюрьмы добровольно садятся продрогшие бродяги (как в известном рассказе О'Генри), и Патаки вынужден якобы освобождать для них место.
Время вызова тоже имеет значение. Считается, что лучше всего идти на комиссию в середине дня. Утром комиссары злы, потому что не выспались, а ближе к вечеру — потому что устали и хотят домой.
Легенды возникли и вокруг самой процедуры слушания. Если комиссары кричат и бранятся — это хорошо, значит, выпустят. Если спрашивают о том, где собираешься жить и работать, — это плохо, значит, оставят в тюрьме. Если человеку напоминают о его дисциплинарных взысканиях — собираются освободить. Кстати, совсем без взысканий идти на комиссию нельзя: "Скажут — маскируешься". Если иностранца извещают о запрете возвращаться в США — значит, не отпустят. И абсолютно все убеждены, что самое страшное — это если комиссар говорит в конце слушания: "Желаю вам удачи". Это верный провал.

Отсидевший пожизненно

Мы с Майклом Хэррисом пошли на комиссию по условно-досрочному освобождению в мае 1998 года. Идти нужно было обязательно в форме. Почти все заключенные тщательно гладят рубашку и брюки, чистят ботинки, а многие еще и стригутся. В нью-йоркских тюрьмах разрешено носить бороду, но есть арестанты, которые ее перед комиссией сбривают. Один русский братан, который ходил с бородой весь свой пятилетний срок, поддался на уговоры опытных американских зеков и побрился перед самым слушанием. Как оказалось, борода его скрывала довольно внушительного вида шрам. "Ничего, — сказал он в ответ на мое недоумение, — если на комиссии спросят, откуда шрам, я скажу, что меня омоновец ударил щитом на демонстрации в защиту прав человека".

Очереди на комиссию заключенные дожидаются в узком коридорчике. Перед входом в комнату, где заседают комиссары, всех тщательно обыскивают. Вероятно, власти опасаются, что какой-нибудь арестант, получивший уже пять или шесть отказов (а такие случаи бывают), захочет на комиссаров напасть.

Когда я сидел в коридоре, на тюремном стрельбище начались занятия по огневой подготовке конвоиров. По странному совпадению, всякий раз, когда надзиратель открывал дверь комнаты слушаний и кричал: "Следующий!", за стеной раздавался залп. Дождавшись очереди, я обнаружил, что комиссаров трое и что меня торопят с ответами, так как решение, очевидно, приняли уже заранее. Слушание продолжалось не более пяти минут. Все это вызвало у меня не самые приятные исторические ассоциации.

— Ну, что тебя спрашивали? — поинтересовался я у Майкла Хэрриса, когда мы вернулись в камеру.

— Да я ничего не понимаю. Не про то, как в тюрьме себя вел, и не про то, что на воле собираюсь делать, "Макдональдс" и все такое, а про обстоятельства убийства. Ведь двадцать пять лет прошло! Мне потому судья такой срок и влепил, что убийство, а не карманная кража. Что я изменить-то могу?

— Может, хотели услышать, что ты раскаиваешься?

— Да что ты спрашиваешь? Конечно, раскаиваюсь. Посмотри, скоро уже совсем лысый стану. Я им и так и сяк каялся, а они только: "Почему вы совершили такое чудовищное преступление?" Как роботы.

— Удачи пожелали?

Хэррис помолчал.

— Пожелали. А тебе?

— И мне.

Решение свое комиссары в тот же день не объявляют. Ответ приходит через несколько дней по внутритюремной почте. У нью-йоркских заключенных есть даже выражение: "Получить толстый конверт". Дело в том, что, когда человеку в освобождении отказывают, к письму прилагают бланк апелляции (которая в 99 процентах случаев успеха не имеет). Поэтому судьбу нашу мы с Хэррисом узнали, еще не открыв конверт. На следующую комиссию нам предстояло явиться в мае 2000 года.

Мне было даже неудобно перед Хэррисом за свой мрачный вид и хождение из угла в угол с сигаретой в зубах. У меня-то надежда была. Срок, который мне дали в марте 1995 года за нанесение тяжких телесных повреждений, реально означал гарантию освобождения в ноябре 2001 года "при отсутствии серьезных нарушений режима". Никакая комиссия уже не могла бы этому помешать. А у Хэрриса никакой гарантии не было: его "максимальным сроком" суд назначил пожизненное заключение. Участь его была всецело во власти комиссаров, которые с каждым годом лютели все больше.

В Фишкиллской тюрьме с нами сидел человек по имени Альфред Видзевич, находившийся в заключении с 1965 года. Видзевич, сын польских иммигрантов, в возрасте двадцати лет стал соучастником ограбления и убийства молодой женщины. На Видзевича донесла его собственная подруга, на которую вышли полицейские сыщики. Прокуратура предложила Видзевичу сделку — срок "от семи до четырнадцати лет" в обмен на признание вины. Если бы он согласился сразу, он бы спасся. Но пока Видзевич размышлял, в прокуратуру обратился не кто иной, как губернатор штата Нью-Йорк Нельсон Рокфеллер. Ему убитая приходилась дальней родственницей. Предложение о сделке моментально было снято, и Альфреда Видзевича отправили на суд присяжных. Срок ему дали "от двадцати до пожизненного" (то есть даже меньше, чем Майклу Хэррису). После первой явки на комиссию в 1985 году Альфреду Видзевичу отказывали в освобождении семь раз.

В тюрьме строгого режима Грин Хэйвен находился американский еврей по фамилии Гринбаум, гангстер старой закалки, осужденный в 60-х годах на срок "от двадцати пяти до пожизненного". Гринбаум при облаве застрелил полицейского, а с таким делом его вполне могли держать за решеткой до конца дней. Здоровье Гринбаума было порядком подорвано, и в 1996 году, после восьмого по счету отказа в освобождении, с ним случился инфаркт. Когда "скорая помощь" привезла Гринбаума в больницу за пределами тюрьмы, у него уже остановилось сердце. Закрытый массаж сердца не дал результата, и последним средством оставался электрошок. Но старика считали настолько опасным, что конвоиры наотрез отказались снять с него кандалы. Врачи, пытавшиеся их переубедить, слышали в ответ, что "инструкция требует непрерывного присутствия ограничителей движения ног". Доктор, видя, что уходят последние секунды, распорядился под свою ответственность применить электрошок, не снимая кандалов. Невероятно, но жизнь Гринбаума удалось спасти: правда, на лодыжках у него остались черные кольца от ожогов.

Вернувшись в тюрьму, старик надолго засел в юридической библиотеке. Заключенные думали, что он хочет судить тюремное ведомство за историю с электрошоком, но у Гринбаума был совсем другой план. Спустя некоторое время в федеральный суд Восточного округа США поступила петиция Гринбаума, обвинявшая власти штата Нью-Йорк в незаконном содержании его под стражей. Так как Гринбаум несколько минут находился в состоянии клинической смерти (прилагались медицинские свидетельства), он потребовал считать его максимальный срок — пожизненное заключение — полностью отбытым и освободить его из тюрьмы.

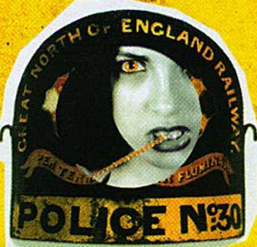
В анналах Верховного суда США был сходный случай, когда человек, которого казнили на электрическом стуле, остался жив вследствие какого-то дефекта машины. Адвокат осужденного потребовал считать смертную казнь совершившейся и освободить его клиента. В старину, когда при повешении рвалась веревка или при расстреле промахивались стрелки, это считали "перстом Господним". Любопытно, что в современном Афганистане, где убийц и насильников ставят под стену, которую затем обрушивают на них с помощью танка, оставшихся в живых вторично не казнят. Но Верховный суд США оказался выше подобных предрассудков и приказал экзекуцию повторить. На этот раз машина сработала безупречно. Не знаю, упоминался ли этот прецедент в деле Гринбаума, но петиция его была отвергнута. Насколько мне известно, он до сих пор продолжает сидеть...

Дмитрий Старостин

Лестер Гринспун, Джеймс Б. Бакалар
Марихуана: запретное лекарство
М.: Ультра. Культура

На Западе эта книга, которую иногда называют "Библией легалайза", была впервые опубликована в 1971 году и выдержала с тех пор несколько десятков переизданий. На ее страницах двое медиков из Гарварда, решивших в конце 60-х "определить, используя научные методы, природу и уровень опасности" употребления марихуаны, аргументировано доказывают, что вреда трава не приносит никакого - одну только пользу. Суховатая, но правильная и почти своевременная книга.

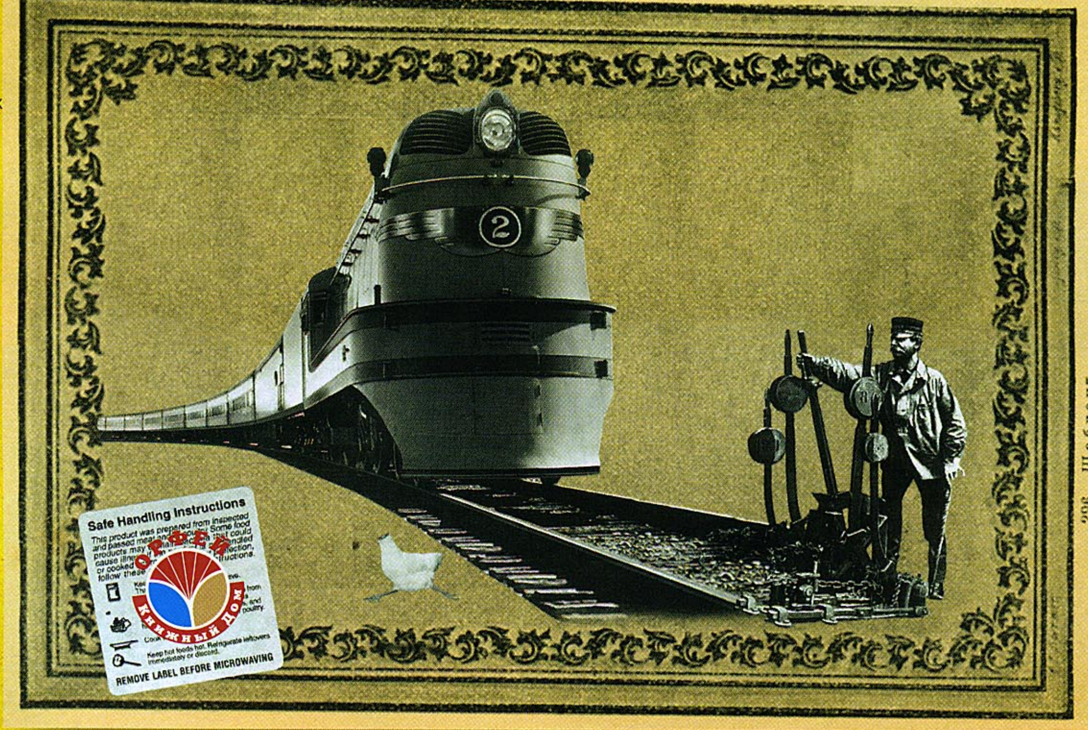
Антон Фридлянд
Дорогое удовольствие
Харьков: Фолио

Новая книжка единственного "модного" среди русскоязычных писателей Украины. Драгдилеры, копирайтеры, риэлтеры, проститутки, сумасшедшие ученые - и золото, много-много золота. Гиперсовременный остросюжетный авантюрно-фантастический роман с "философией". Грамотно просчитанный и вполне изящно исполненный рыночный продукт. Книга, обреченная стать молодежным бестселлером этого лета. Если не станет, будет очень обидно - автор так старался.

Джон Койли
Поезд
СЛОВО/SLOVO

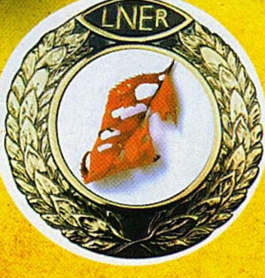
Возможно, поезда - самые романтичные из машин, изобретенных человеком. Клубы густого дыма, вырывающиеся из ноздрей паровоза; прощание на подножке уходящего Транссибирского экспресса; роскошь пульмановского вагона; коробка игрушечной железной дороги, подаренная на Рождество. Для всех любителей трэйнспоттинга - красочная английская книжка о мире поездов, созданная в сотрудничестве с Национальным железнодорожным музеем Великобритании.

Кристоф Рансмайр
Болезнь Китахары
М.: Эксмо;
СПб.: Валери СПД

После Второй мировой, решив наказать поверженную Германию, союзники превращают ее в средневековую аграрную страну - демонтируют фабрики и железные дороги и заставляют местное население выращивать свеклу. Лирическая эпопея австрийца Рансмайра - одна из мощнейших европейских книг 90-х; ее трагичный, гротескный и пронзительно красивый мир заставляет вспомнить о вселенных "Жестяного барабана" Грасса и "Ста лет одиночества" Маркеса.

Йенс Кристиан Грёндаль
Молчание в октябре
СПб.: Амфора

А вот вам редкий экземплярчик - книга, где на 370 страниц нет ни одного диалога. Сплошной внутренний монолог 40-летнего датского арт-критика, чья жена однажды утром уходит, не сказав ни слова. Герой не знает, бросила она его или просто уехала на пару недель, но ее исчезновение дает толчок потоку внутренних рассуждений об искусстве, жизни и женщинах, которых он любил. Блестяще написанный умный и оригинальный роман, чем-то напоминающий книги испанца Хавьера Мариаса.

60
действующие лица:
РИМСЬКА
все фото:александр кадников,0652/299207,<kodak67@mail.ru>
все негативы:килдымов,трох,никалаинка
ЫКА

пипа

Нам нравится все тупое, примитивное, шизофреническое, варварское, зверское и смешное. А еще нравится все разумное, вменяемое, позитивное и, опять же, смешное. С таким комплэктом ценностей мы не могли пройти мимо Александра Пипы и группы "Борщ".

Первая наша встреча с Пипой произошла на какой-то пьянке. Пипа там присутствовал в виде двух маленьких злых динамиков и сабвуфера, из которых неслось "Варварство и Зверство". Все остальные присутствовавшие виды пребывали в состоянии, близком к непотребному, и восприняли появление Пипы с радостью и пониманием. Самой песни на следующий день никто не помнил, но гениальные слова "Варварство и Зверство" из памяти не уходили.
На второй встрече присутствовали: наш добрый корреспондент Зелинский (в виде вполне вменяемого Зелинского) и Пипа (в виде вполне человеческого Пипы). Они долго интересно общались, а диктофон тихонечко сломался. Диктофон оказался подлецом, Пипа - Пипой, а Зелинский, как и был - Зелинским. Довольные они разошлись по домам, а редакция ничего с этого не получила.

Пипа и Мистер Бин
(Пипа слева)

ТЯЖЕЛАЯ ШИЗОФРЕНИЧЕСКАЯ МУЗЫ

Корни варварства и зверства.

Замысел оформления статьи заключался в прогрессивной идее вовлечения читателя в процесс создания журнала, а также в экономии средств и времени на печать фотографий. Достаточно 20–30 секунд, не отрываясь, смотреть в отмеченное крестиком место, после чего, закрыв глаза, можно долго и в мельчайших деталях рассматривать каждый снимок. При использовании внутрь закрепителя изображение навсегда зафиксируется в вашем сознании.

Красывый киевский офис журнала НА!!!

Тень Николая ТРОХА, великого фотографа

Затылок Александра ПИПЫ, музыканта

Анечка МАЛЬЧИК, девочка

Бутылка Жоры ФОМИНА, известного журналиста

Бутылка Игоря Н., гостя столицы

Килдымов, человек с диктофоном

Рукав Юрия ЗДОРЕНКО, музыканта

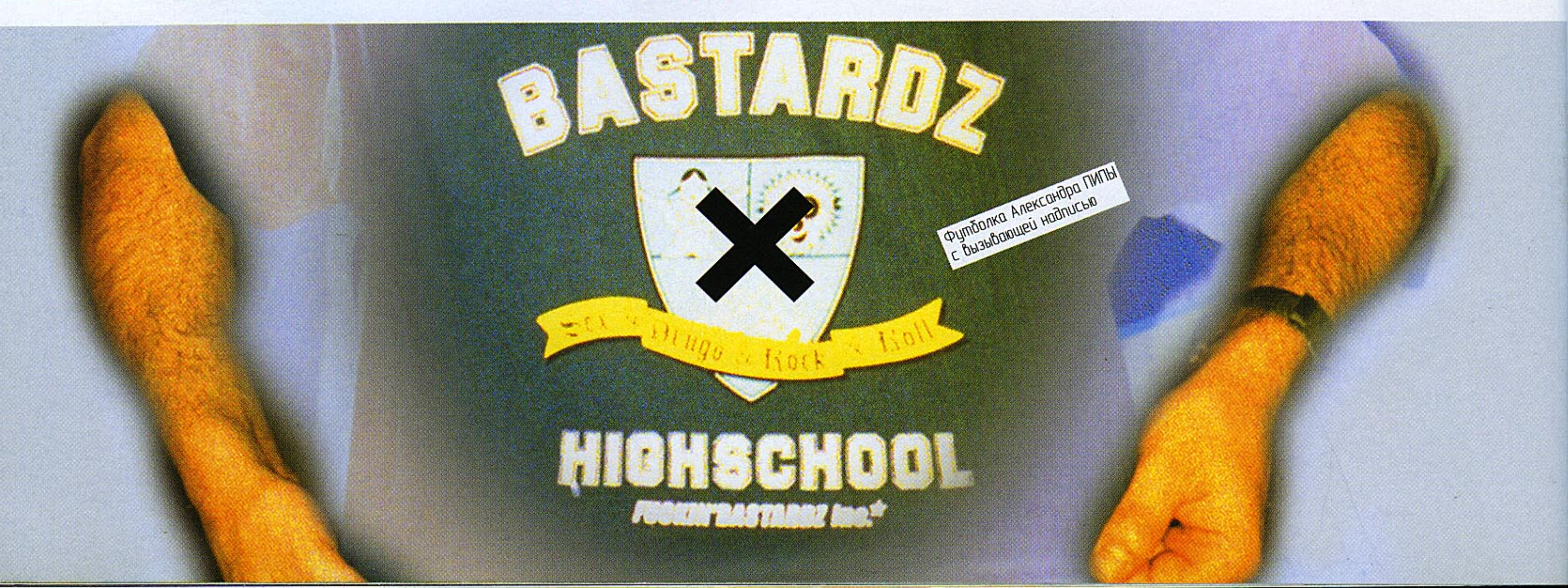
Встреча #3 состоялась в полдень выходного дня в офисном помещении. Было крайне людно. Члены редколлегии журнала N@!!! работали: Арт-директор Никалаинка + фотограф Трох + бутылка водки вели веселую беседу, Анечка Мальчик ухаживала за собой и курила, Килдымов тупил.

И тут в комнату вошел "Борщ". Почти в полном составе. Александр Пипа (басист группы "ВВ", один из отцов-основателей недавно возродившейся группы "Борщ") и Юра Здоренко (гитарист "ВВ", автор многих песен "ВВ", тоже один из отцов-основателей недавно возродившейся группы "Борщ"). Не хватало только Виктора Корженко (ударника "Борща" и "Танка На Майдані Конго", а также соавтора песен недавно возродившейся группы "Борщ"). Но с ним мы, к сожалению, о встрече не договаривались. Мы просто хотели взять интервью у Пипы.

Многие говорят, что он похож на Мистера Бина. И они не врут. А еще он оказался идеальным объектом для интервью. Очень любит рассказывать о себе гадости.

П: А есть чай у вас?
К: Да всё есть.
П: Ну, что не в напряг.
К: Ромашковый чай?
П: Ромашковый.... Ссать потом буду.
К: Сегодня играете?
П: Да, на Европейской.
К: Открываете?
П: Закрываем.
Бутылка Водки (далее - БВ): буль-буль

На предложение Николая Троха и Игоря Никалаинки выпить с ними водки рокер Пипа ответил мягким отказом.

Футболка Александра ПИПЫ с вызывающей надписью

П: Я, как истинный рокер, не бухаю.
К: Вообще?
П: Да, я уже 2 года.... Я так много бухал в свое время. Живые люди столько не выпивают.
К: И как? Помогало?
П: Помогало. Это делало меня лучше. Но под конец это стало делать меня хуже и стало понятно, что идея себя изжила.
К: И возвращаться к ней ты не собираешься?
П: Не-е-е! Я же не первый раз завязываю. Уже третий раз.
К: А на сколько тебе надо завязать, чтобы получить от этого реальное удовольствие, а потом реальное удовольствие от того, что ты начинаешь пить опять?
П: Оно в любом случае пропрет недельки две. А потом опять начнется запой и полная потеря трудоспособности.

Надо отметить, что в интервьюировании Пипы гиперактивное участие принимал заслуженнейший фотограф Украины и журнала N@!!! Николай Трох (далее - "Т"). Он рассказывал множество интересных историй, которые в этом тексте чаще всего представлены отточиями. В ближайших номерах мы обязательно опубликуем истории Н. Троха. Но не сейчас.

БВ: буль-буль
Т: Как говорил Юрий Олеша: "Пить - так же прекрасно, как и не пить" (убедительно ставит на стол пустой стакан).
Н (в смысле Никалаинка): А "Борщ" - это серьезно?
П: Конечно. "Борщ" - это всерьез и надолго. Одну пластинку мы уже выпустили. Продался весь тираж. Сейчас приходится допечатывать.
К: А ты можешь рассказать о концепции "Борща"?
Неизвестный: Концепции-рецепции.
П: Играть в свое удовольствие. В первую очередь. Так получилось, что мы забили на все форматы.
К: Есть такая концепция, очень популярная в народе последнее время - валять дурня.
П: Само собой. Мы по жизни ничего другого делать не умеем. Скажем прямо: "Борщ" - это... проект... гы-гы.... Мы с Юрой вместе играем с 81-го года. И у нас это классно получалось. И стало ясно - это будет грех, если мы это не возродим. Подумали мы и стали заниматься теоретизированием: надо сделать попсовый продукт.
Т: Я... я....
П: Давай я закончу. И когда начали репетировать, оно само собой поперло. Завладело нами, независимо от наших желаний. Музыка получилась абсолютно не попсовая.
Ю (в смысле Юра Здоренко): Сначала хотели просто записать старые песни. Чтобы они у нас были. Просто на память.
П: А получилось всё наоборот. Абсолютно не попсово. И потом мы подвели под это теоретическую базу: мы по жизни просто такие персонажи, и если бы мы начали играть музыку типа Би2 - никто бы не поверил. Получилась бы пародия. Хит-базар. Любая музыка, которую мы пытались играть: рэгги, диско, что угодно - всё равно панк получается. И с этим надо смириться. Так оно и будет. Мы очень любим римейки. Нас прет группа Queen, и мы сделали уже 4 римейка на их песни. Мы сейчас пишем альбом и отдельно хотим выпустить сингл с песнями Queen. Я недавно песню "Мустафа-Ибрагим" на библиотеке Мошкова выложил.
К: Откуда такая любовь к исполнению песен Queen?
П: Воспитывались на этом. Просто попробовали исполнить, и оказалось, что с Юриным вокалом песни Queen... получают новое рождение.
Т: .... (о искусствоведах).
К: А вас часто хвалят?
П: Хвалят так, что аж противно. Говорят, что мы самая модная группа в Киеве.
К: Одно время фраза "Клоуны. Дорого" была лозунгом журнала НА!!! "Борщ" - это клоунский проект?
П: На столько, на сколько нас по жизни можно назвать клоунами. В детстве, когда меня спрашивали "Кем ты хочешь быть?", я нифига не говорил "космонавтом", я говорил "клоуном". Единственное, чем плохо слово клоун - тем, что его испохабили бандитским жаргоном. Там: "Клоун, иди сюда".
Ю: Нас раньше часто называли клоунами.
Н: Коля, здесь есть маца. Мацу будешь?
БВ: буль-буль
Т: В Киеве есть клоун, который стоит... э-э-э по выходным. Этот поц, который рассказывает анекдоты. На Крещатике. И я вообще плохо понимаю, какого х*я они его слушают..... Ты понимаешь?
П: Клоунада - это удар ниже пояса. По яйцам. Или как на яйца что-нибудь упало. Все делается широкими мазками. В этом плане у клоунады есть что-то общее с нашей музыкой. Мы тоже делаем всё очень широкими мазками.
К: Среднее между клоунадой и панком.
П: Ну да. Наши базовые понятия: тупость и примитивизм.
К: А как коллектив "ВВ" относится к вашему проекту?
П: Никак. Скрипка с меня сбил сингл и ни слова. Остальные ходят на концерты. Поддерживают. У нас в "ВВ" есть творческий лидер. Он всё и делает. А нам же тоже надо чем-то заниматься. У нас возродился проект "Борщ". Мы сейчас играем некоторые песни, которые появились еще в 82-м году. У Жени Рогачевского своя группа. Сахно тоже сейчас репетирует со своей группой.
К: Вы сейчас активно выступаете? Есть предложения?
П: Предложений гораздо больше, чем возможно совмещать с концертным графиком "ВВ". Звали на кучу фестивалей, в клубы. Многим пришлось отказать, потому что сложно планировать. Договариваются за месяц, за два, а у "ВВ" за две недели может возникнуть концерт.
Т: Я когда ходил на Летова.... была драка 30 на 30 человек... с цепями... ностальгия... Если бы я работал в "Комсомольской правде"... выхожу на Крещатик... Летов на Майдане играл бесплатно против войны в Ираке... "Таврийские игры"... это мрак... мы можем быть распи*дяями, долбое*ами... но у нас есть образование, основа... 7 лет я отъездил на скрипке, на велосипеде...
П: Я тоже в детстве играл на скрипке. Четыре года. Все академконцерты - твердая "два". Там еще была параллельная специальность - фортепиано. Его я прогуливал. В хор я пошел на одно занятие. Спели всем хором, а потом чувак говорит: так, подожди, а теперь ты сам спой. Я спел. Он: "Так, свободен".
Ю: Потом резко на бас-гитару.
П: Ну, четыре струны...
Т: ...фортепиано...
К: Сыграй лучше что-нибудь, Коля...
П: И спой.
К: А что за лейбл вашу пластинку выпустил?
П: Это маленький, отстойный... то есть независимый... то есть отстойный лэйбл. Это наш друг Миша .... Он выпускает всякие независимые сборнички мелкими тиражами. Он идеалист. И это не коммерческий, независимый лэйбл. Очень независимый. Почему я сказал "отстой" - потому, что он частенько всякие отстойные сборнички выпускает. Это же он выпустил мой диск с "Варварством и Зверством".
Т: А когда приезжает "Депеш Мод"? Какого числа?
П: Мы не фанаты "Депеш Мода". Не следим.
К: Их песни вы петь не будете?
П: Нам хватило бы времени весь Queen перепеть. В идеале, конечно, альбом записать. Там такой альбом получиться может, что просто отвал башки. И продать его...
Т: Давайте о другом немного поговорим... Я говорил про "Борщ" - это суперчуваки...
П: Так мы и есть суперчуваки. Группа со звездным составом.
Т: А мы можем... э-э-э...
П: ...подойти с другой стороны.
Т: Да. Подойти с другой стороны. Мы можем сделать вам оформление обложки...
П: Ну да...
К: "ВВ" часто подписывают на всякие PR-акции. Были у "Борща" подобные предложения? И вообще, возможна ли ситуация, когда вам предложат помогать раскручивать какого-нибудь политического деятеля? Для этого он должен обладать минимальным чувством юмора.
П: Пока не было. Почему нет? Мы думали об этом. Украинским политикам не хватает... марихуаны. Можно было бы много какой чертовщинки придумать, которая оживила бы культурную жизнь Украины и её имидж. Можно было бы начать с аэропорта Борисполь. Сделать там не традиционные заставочки, не там - ту-ду-ду, а какие-нибудь... панковские - народные. "Ты ж мене пидманула" в хардовой обработочке. Да идей таких куча! Почему бы не сделать парадную форму ментам с шароварами или еще чего. Это же всё легко сделать. Нужен только марихуановый образ мышления. Образно говоря. Или самогон хороший. Они, конечно, пьют самогон, но какой-то беспонтовый.
К: А с вашей стороны были какие-то действия для осуществления этих идей? Не просто концерт забацать, а учинить какую-то акцию?
П: Теоретически это можно сделать. Но это же настолько сложно. Такое у нас болото.... Вот почему в Запорожье не наладят выпуск горбатого "Запорожца"? "Нью-Горбатого-Запорожца". Это же культовая машина. Ей даже реклама не нужна. Даже в Литве есть фан-клуб. Сделать новую машину с тем же дизайном, с новым движком, уникальной подвеской от танка. Это же куча бабла. А они вместо этого выпускают какой-то отстой. Какую-то "Таврию". Не хватает какой-то чертовщинки. А мы - теоретики. Можем генерировать сумасшедшие идеи.... А взять кинематограф. Какие-то отстойные фильмы. Три фильма, все исторические, все про могильных батькив та дядив. А почему не снять "Энеиду" Котляревского? Очень циничное произведение. Очень тарантиновское произведение. Сплошные байкеры и мазефакеры.
Т: Та, Тарантино отдыхает!
П: А кто снимет? Шапиро? Единственный режиссер...
Т: Он человек уникальный... Он своей "Цикутой" зае*ал....
П: Но это всё не наше. Здесь мы теоретики. А в прикладную сторону мы двигаемся только в том направлении, в котором мы что-то умеем. В стране, все-таки, достаточно людей с идиотским... нестандартным мышлением, и все они - наши потенциальные слушатели. Для них и творим. Есть куча людей, которым нужна такая музыка.
К: На грани идиотизма?
П: Ну да. Это то, чего сейчас сильно не хватает. Вокруг так много устоявшегося, прилизанного, причесанного говно-рока. Болотное состояние.
К: Самое время определить название стиля, в котором работает "Борщ".
Ю. Нео-панк-рок.
П: Юра как-то в частном разговоре назвал то, что мы играем "шизофренической хардякой". То есть тяжелая шизофреническая музыка.
Т: Э-э-э... ну... так... не знаю... это... как это называется... концерт 94-го года... ну, ты знаешь... ты был...
П: (решительно) Не был. Не был.
Т: ....(рассказывает про щенков, "Бабуин" и самогон).

В офис входит профессиональный дринкдайвер Жора Фомин. С пивом, чем всех несказанно удивил. Быстро

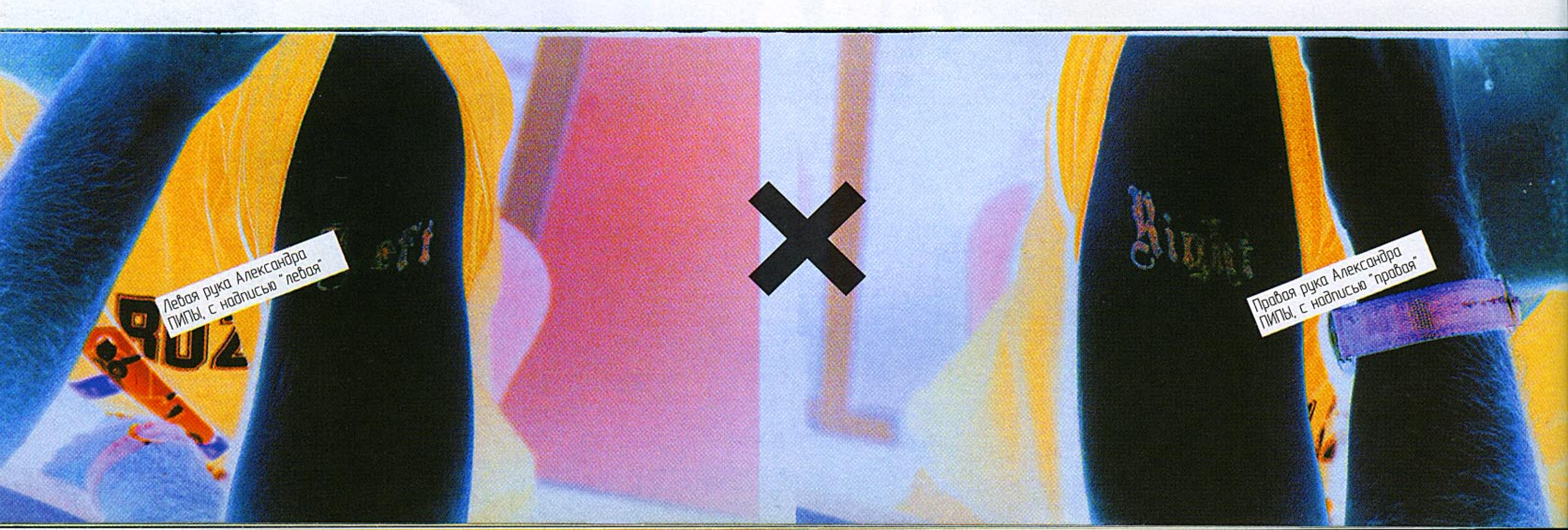

оценив обстановку, он задает свой коронный вопрос.

Ф: Ты когда-нибудь целовал мужчин?
П: Конечно. Взасос. С язычком. Могу даже рассказать, как это было.
К: Это было до того, как ты завязал?
П: Да. Это было на свадьбе Сахно, барабанщика "ВВ". Был второй день. Был третий. Естественно что-то бухали. Похмелялись. И уходили от Сахна. Нам тёща на дорожку дала пирожных со свадебного стола. Уходил я, приятель один и его жена. Мы так: "Хорошо, спасибо за пирожные". А Сахно уже знал, чем это закончится. Он вышел на балкон, посмотрел вниз, а мы там этими пирожными друг другу по морде. Потом ехали домой среди бела дня в набитом общественном транспорте, в каком-то 23-м автобусе и друг друга облизывали. А жена давала нам подсрачники и кричала: "Пидорасы! Перестаньте!". А мы чувствовали себя вполне комфортно. Если бы я начал кричать: "Нет, нет! Я не пидорас!" - тогда было бы, о чем призадуматься.
Ф: А с серьезными пидорасами дела не имел?
П: Я, конечно, понимаю, что на дворе XXI век, но я как-то еще не продвинулся. Даже наоборот. У меня по одному спутниковому каналу порнуха с часу ночи идет. А там есть какой-то день пидорасов, но я никак не могу запомнить какой. И вот я включаю, думаю, о, класс, порнуха, а там - пидорасы!
К: (Фомину) У тебя есть еще вопросы про пидорасов?
П: Про онанизм можно еще поговорить. С удовольствием послушал бы ваше мнение.
Ф: Онанизм - это извращение.
Т: С медицинской точки зрения - них*я.
П: То есть ты никогда...
Ф: Любой вид секса, который не ведет к рождению детей - оральный, анальный - все извращение. Кроме водки.
П: У нас был один знакомый француз, техник. Он никогда в рот не давал без гандона. Ему было неприятно.
Ф: А мне вообще противно сексом заниматься. Уже года два.
П: Скучно? Правда, скучно? А ты себе не представляешь, как на трезвую голову. Как люди это делают? Я себя заставляю время от времени, чтобы друзья перестали косо смотреть.
Ф: Ну, наверное, за бабки можно.
К: А у "Борща" есть песни про секс?
П: Первая. "Аудио. Видео". Там текст такой есть: "Input-Output". Это песня еще того периода, когда мы хотели играть попсу.
К: Это когда вас еще интересовал секс?
П: Переходного периода. И попсовая, и танцевальная, и про любовь.
Т: А есть у вас спонсоры, типа как у братьев Кличко?
П: Ищем.
Т: Я был на Байкале. Там люди, ты себе не можешь представить, не имеют денег... Я ему дал два доллара, и он был просто счастлив, что я дал ему хоть какие-то деньги...
БВ: буль-буль
Н: А есть какие-то тексты, не для песен сделанные?
П: Исключительно под музыку. Пришлось переквалифицироваться в поэта около года назад. А до этого в жизни ни одного сочинения не написал. Всё время списывал. Идеальный текст получился для песни "Аудио. Видео". У нас была музыка с 84-го года.

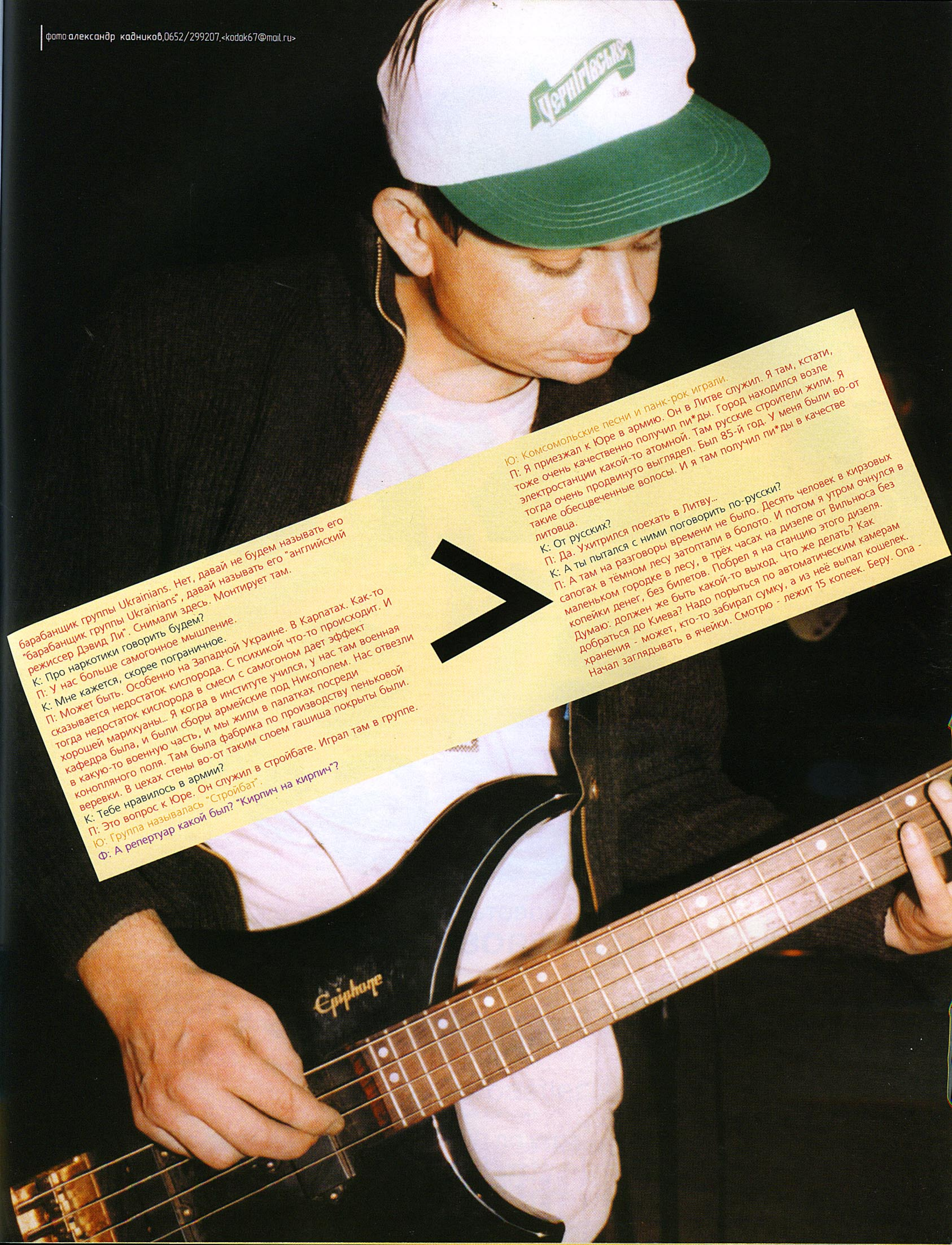

Александр ПИПА курит и улыбается

Инструменталка не канала. Надо было что-то петь. А мы сидели у нас в студии и морочились: что бы нам спеть. И пошло: одна палка, два струна, чего вижу - о том пою. Так, у нас здесь аппаратура стоит - инпут, аутпут, аудио, видео, кнопка "пауза", долби сурраунд. И всё. Это весь текст. Там больше ничего другого нет.
Т: ....(очень длинная история о том, как он оформлял кому-то компакты, а ему не то, что не заплатили, даже готовых пластинок не дали).
Н: Ты адрес скажи человека.
К: Да. Давай, Коля, мы решим эту проблему раз и навсегда. Скажи адрес.
Т: Мне жалко, на самом деле. Набить морду - это просто.
Н: Да мы не будем его бить. Просто поедем и всё у него заберем.
К: (Пипе) А когда тебе последний раз били морду?
П: Ровно два года назад. Как раз я тогда бросил бухать. И в моём микрорайоне, где меня знает каждая собака, я при выходе из парадного, со вкусом, со всеми атрибутами получил хорошей пи*ды.
Ю: Обобрали.
П: Само собой. Самое обидное то, что на следующий день мы летели в турне по Штатам. Так что всё турне я ездил во-от с такой мордой. Меня долго били ногами по голове.
К: Но ты потом нашел гадов?
П: Не. Они залётные были.
Ф: Это Киркоров был, наверное.
П: Я после этого опять начал бухать. Две недельки побухал, потом опять завязал.
Ю. И с того момента мы начали репетиции.
П: И родилась группа "Борщ".
А (то есть впервые на этой арене - Анечка Мальчик): А сами на концерты ходите?
П: Мы же музыканты. Чукча не читатель, чукча - писатель. Я вообще не представляю, как люди могут ходить на рок-концерты. Там громко. Толчея. Я один раз пошел на рок-концерт в Германии, на группу Ukrainians. С ними поехал. Они были в Париже, потом в Германии. И я в толпе этой панковской, пьяный... короче, я сломал ногу. И остался в Германии.
Т: Я знаю этих Ukrainians...
П: Да, это корефаны. Вот этот дизайн нашего компакта делал барабанщик Ukrainians.
К: У тебя на правой руке татуха "Right". А на левой есть "Left"?
П: Есть. Но она хуже читается.
К: А татухи со своими именами вы в группе не делаете? На всякий случай. Чтобы не путать.
П: Гы-гы. (Переводит стрелки на Юру) Да. "Юрий". Эти, кстати, делал Кирилл Данелия, сын известного грузинского режиссера. У него свой салон в Нью-Йорке.
К: А когда ты решил это сделать, ты был в измененном состоянии?
П: Да. Естественно. Я при этом был с бутылочкой. Мне сказали: хочешь сделать татуировки у крутого татуировщика? Да, надо. Но надо же что-то придумать. Я полбутылочки коньячка ё*нул. Придумал, что надо написать. Потом, в процессе, еще бутылочку.
А: А есть у вас группиз или ярые поклонницы?
П: Мы же группа молодая. Так что на концерты ходят в основном журналисты и журналистки.
К: А можешь нарисовать портрет идеального фаната группы "Борщ"?
П: У нас есть один фанат. Так, на вид приличный мальчик. На репетиции ходит. Друзей приводит. А иногда в 3 часа ночи на автоответчик: "Пи-па! А-*у-енно сыграли! У меня папа - депутат! Надо забухать! Мы всех порвем!". Нормальный, здоровый рокерский подход.
К: Тебя это устраивает? Это идеал вашего фаната?
П: Но мы же не стремимся сеять разумное, доброе, вечное...
Т: Это они от бедности...
П: Должен быть здоровый выплеск эмоций. Рок - это развлекательная музыка. Это должно быть тупо, весело, драйвово.
К: Приходилось ли вам иметь дело со злостными пиратами, которые тиражируют ваши компакты, лишают вас денежек?
П: Пока нет.
Н: А как к этому относитесь?
П: Ну как мы можем к этому относиться, если сами постоянно пользуемся пиратскими продуктами. Где-то мы теряем деньги, а где-то, наоборот, экономим.
К: То есть, если левые копии ваших пластинок будут продавать на каждом углу...
П: Не, ну конечно мы будем вне себя от ярости. Но зато это будет признаком нашей популярности. Надо смотреть правде в глаза: в этой стране выпуском аудио-продукции музыканты зарабатывать пока не могут.
Т: А на*уя вам большие деньги?
П: Ну, деньги, товарищи, пока еще никто не отменял. Деньги - это творческая свобода, классная гитара, хорошее питание, хорошие наркотики.
К: А клипы вы какие-нибудь уже выпустили?
П: Да. Сейчас сняли и монтируют. Всё тот же

Левая рука Александра ПИПЫ, с надписью "левая"
Правая рука Александра ПИПЫ, с надписью "правая"

фото александр кадников,0652/299207,<kodak67@mail.ru>

барабанщик группы Ukrainians. Нет, давай не будем называть его "барабанщик группы Ukrainians", давай называть его "английский режиссер Дэвид Ли". Снимали здесь. Монтирует там.

К: Про наркотики говорить будем?

П: У нас больше самогонное мышление.

К: Мне кажется, скорее пограничное.

П: Может быть. Особенно на Западной Украине. В Карпатах. Как-то сказывается недостаток кислорода. С психикой что-то происходит. И тогда недостаток кислорода в смеси с самогоном дает эффект хорошей марихуаны... Я когда в институте учился, у нас там военная кафедра была, и были сборы армейские под Никополем. Нас отвезли в какую-то военную часть, и мы жили в палатках посреди конопляного поля. Там была фабрика по производству пеньковой веревки. В цехах стены во-от таким слоем гашиша покрыты были.

К: Тебе нравилось в армии?

П: Это вопрос к Юре. Он служил в стройбате. Играл там в группе.

Ю: Группа называлась "Стройбат".

Ф: А репертуар какой был? "Кирпич на кирпич"?

Ю: Комсомольские песни и панк-рок играли.

П: Я приезжал к Юре в армию. Он в Литве служил. Я там, кстати, тоже очень качественно получил пи*ды. Город находился возле электростанции какой-то атомной. Там русские строители жили. Я тогда очень продвинуто выглядел. Был 85-й год. У меня были во-от такие обесцвеченные волосы. И я там получил пи*ды в качестве литовца.

К: От русских?

П: Да. Ухитрился поехать в Литву...

К: А ты пытался с ними поговорить по-русски?

П: А там на разговоры времени не было. Десять человек в кирзовых сапогах в тёмном лесу затоптали в болото. И потом я утром очнулся в маленьком городке в лесу, в трёх часах на дизеле от Вильнюса без копейки денег, без билетов. Побрел я на станцию этого дизеля. Думаю: должен же быть какой-то выход. Что же делать? Как добраться до Киева? Надо порыться по автоматическим камерам хранения - может, кто-то забирал сумку, а из неё выпал кошелек. Начал заглядывать в ячейки. Смотрю - лежит 15 копеек. Беру. Опа -

лужайке обнаружил жену Сахно. "Что это такое здесь лежит?". "Я - жена барабанщика группы ВВ!". Ее закрыли уже надолго.
Т: А ты знаешь, с кем я обычно бухаю?... нас никогда не принимают... меня менты домой на Шелковичную пьяного возят....
Н: Да. Мы с тобой шли по Большой Житомирской, и я слышал, как два ОМОНовца говорили: "О! Смотри, Трох пошел".
Т: Я тебе скажу вот что. В 90-м году мы записали фри-джазовый альбом. Два альбома. Один из них в Америке вышел. И Саша Петропавловский сказал такую фразу: "Нах*я мы это покупаем пластинки. Закатал альбом - и слушай..." Мы съездили в Америку, и Саша там вышел. Он - не еврей. И он жил в Гарлеме. Два года. Белый чувак ходил по Гарлему, и все его уважали. Потому что этот чувак не боится ходить по Гарлему... он издал то, что мы записали... у нас была куча детских инструментов и бас-балалайка...
П: Мы в 88-м году записали альбомчик в стиле фри-джаз. Мы смастерили синтезатор на базе советской драм-машинки "Эстрадин". И записали несколько импровизаций. Юра наложил на это какой-то текст из журнала "Мурзилка". Песню Робинзона. Мы ее переложили и теперь на концертах играем. Получился такой альбом... Юра служил в армии, а можно было прийти к психиатру и - "Вот, послушайте". И тогда - никакой армии. Точно. На нашем сайте будут некоторые песни.
Ф: А вы общались с психиатрами? Потому что настоящий художник должен...
К: ...хоть раз в жизни пообщаться с психиатром.
П: Нет. Больше с наркологами.
Н: Килдымов, у тебя был еще какой-то вопрос...
К: У меня появилось несколько вопросов к Коле.
П: Еще надо сказать, что этот диск ("Борщ") и то, что происходит на сцене - совершенно разные вещи. Он был записан, когда у нас не было барабанщика. Там компьютерные барабаны. Но какое-то представление он дает. А еще у нас была сумасшедшая мысль - я одно время переписывался с Джелло Биафра из "Дэд Кеннедиз", и мы хотели записать песни, которые Юра для "ВВ" сочинил и которые "ВВ" сейчас не играет, а он чтобы спел.
К: Ну и как, предложили ему это?
П: Да как-то руки не дошли. Но еще всё впереди.
Т: Я тебе скажу. У меня есть люди.... Я знаю, кто что может сделать...
К: У тебя есть люди, которые заставят Джелло Биафра спеть с "Борщом"?
Т: Запросто.
Н: Отрубят пару пальцев. Сразу запоет.
К: Между прочим, ты зря так много пи*дишь. Это всё записывается.
Т: Я за свои слова отвечаю.

еще упало. Там было поломано и столбик монет. В общем, наколядовал такую жменю монет. До Вильнюса зайцем доехал. Контролер подходит - видит, морда разбита. Спрашивает: "Из Снечкуса едешь?". "Ага". "Ну, ладно". А в Вильнюсе мне этих монет по 15 копеек хватило на общий вагон забацанного поезда до Киева. И еще сосиску какую-то съел. И пива.
К: А у прохожих приходилось деньги сшибать?
П: Никогда не приходилось. Было время, когда в Париже висел. Вообще без денег. Под ресторанами возле мусорников хлеб собирали, бычки. Но попрошайничать... до этого не дошло. Ну а бухло, естественно, в супермаркетах. Мы один раз с другом пошли туда утром со страшного бодуна. Стояли, ждали под супермаркетом полчаса, пока он откроется. Зашли в 8 утра в абсолютно пустой супермаркет и вынесли 7 бутылок вина. Мы просто жили в Париже на хате, где были очень анархистского склада ребята. Они питались исключительно деликатесами, красными рыбами, дорогим бухлом. Там какой принцип: если ты воруешь в супермаркете и тебя хлопнут, то платишь штраф 500 франков, то есть 100 долларов, и всё. То есть они все работали со страховкой. У каждого по 500 франков в кармане лежало. Я сначала ходил с ними на дело как ученик. С очень подозрительным видом оглядывался по сторонам. За мной ходили все охранники. А они тем временем работали.
Т: ...Я Игоря учил, как пи*дить в супермаркетах жевательную резинку...
Ф: Пи*дить надо не жевательную резинку.
Т: Не, я понимаю... но вот.... Смотри, вот Олег П., у него 1500 галстуков...
К: Подожди. Ты час назад говорил 500.
Т: Это у Пети М. 500.
П: Троится.
Т: Зараз, почекайте...
БВ: буль-буль
А: Тебя никогда не принимали?
П: Вот так серьезно - нет. У меня есть несколько историй о моей карьере международного торговца наркотиками.
К: И ты можешь об этом рассказать?
П: Ну да. В 91-м году мы играли в Швейцарии. А потом я автостопом добирался в Париж и пешком по горам переходил швейцарско-французскую границу. С басухой в брезентовом чехле непринужденно по горам переходил границу. И тут меня принимают французские пограничники. Спрашивают: "Ну как, хорошая охота была, месье? Давайте мы вас обыщем". Обыскивают. А в то время в совке была жопа. Полная. Мы в Швейцарию летели из Москвы. А в Москву ехали на поезде. А в поездах тогда чаю даже не было. Мы его с собой брали. У меня точно такая джинсовая курточка была, и все карманы были забиты грузинским пакетиками с чаем. И вот они меня приняли. Вытаскивают из карманов такую стопочку пакетиков без лэйбочек и так: "Ну что?". Естественно, они очень долго мне доказывали, что это конопля.
Вторая фигня случилась в Москве через пару лет. Одна моя знакомая, которая в "Электронике" играла Кукушкину, говорит: "Саша, у тебя такая кожа ху*вая. У меня тоже такая была. Мне мама достала какое-то лекарство - надо пить по два пакетика в день". И дала такую вот стопку, перевязанную резинкой, очень маленьких пакетиков с белым порошком. Я положил их в нагрудный карман куртки, а там подкладка порвалась, и они туда провалились. И я поехал в аэропорт. А там таможенники: "А что это у вас за подкладкой?". Естественно, самолет пришлось пропускать.
А третья фигня случилась в Академгородке, когда я провожал девушку. В два часа ночи. Смотрим - в кустах лежит рюкзак. О! Интересный рюкзак. Надо посмотреть. Тут - оба! Менты! А РОВД буквально рядом. И сразу в отделение. Открывают рюкзак и достают вот такой мешок маковой соломы.
Ф: И ты стал утверждать, что случайно его нашел.
П: Да.
А: А ты никогда не пытался в таких случаях рассказывать, что ты музыкант, пользоваться "служебным положением"?
П: С орденами? Рассказывал. По пьяни. Одно время мы репетировали на Укркабеле. И у нас такая мода была после репетиции крепко бухать. Приходили фанаты с трехлитрухой самогона. Напивались. Пока на 31-м автобусе доезжали до метро "Политехнический институт", еще и развозило. В первый день приняли меня. Я кричал: "Я - басист группы ВВ!". Отпустили. На следующий день приняли Сережу Сахно. Он кричал: "Я - барабанщик группы ВВ!". Отпустили. На третий день жены Сахно и нашего звукооператора поняли, что так нельзя. И ждали, чтобы сразу после репетиции идти за какими-то покупками. Проследить, чтобы мы не накидались. Они нас встретили. После репетиции мы предложили им хотя бы кофе выпить. И пошли. А они еще взяли деньги на какие-то туфли. Короче, мы все эти деньги пробухали. И на третий день, тот же мусор, на той же станции метро на какой-то

066

Версия Д.Килдымова

НАШИ БАЗОВЫЕ ПОНЯТИЯ: ТУПОСТЬ И ПРИМИТИВИЗМ. (А.ПИПА)

ВПЕРВЫЕ В УКРАИНЕ И СНГ!

в рамках европейского тура в поддержку альбома **"Multi Kontra Culti vs. Irony"**

Gypsyficatzia

GOGOL Bordello

of Globalizatzia

концерт культовой группы

GOGOL BORDELLO

(New York, USA)

шоу продолжают

"Музыкальные Каскадеры":

Dj Hutz

(NewYork, USA)

Dj Derbastler

(Kiev, Ukraine)

с 21.00 до утра

Организатор – Thermos Records
info: thermos@thermos.com.ua
Бесплатная доставка билетов по Киеву www.biletik24.com

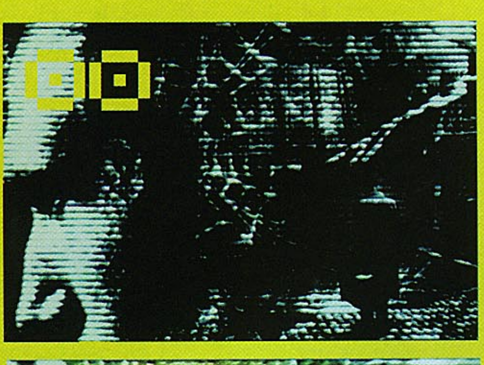
28

ИЮНЯ

г.Киев

клуб **"Утюги"**

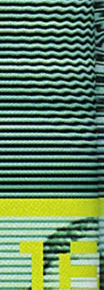

00

01
Из собрания
фильмов
„ГОСФИЛЬМОФОНДА"
From the USSR State Film
Stocks

03

07

08

09

13

14

15

19

20
CATCH-22

21

25

26

27

31

32

33

ВИДЕО

□ ПЕРЕКЛЮЧАЯ КАНАЛЫ

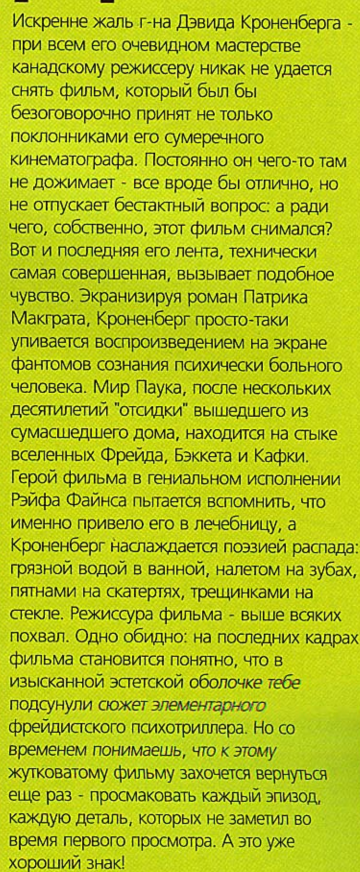

Паук
Spider
Реж.: Дэвид Кроненберг
В ролях: Рэйф Файнс, Миранда Ричардсон, Гэбриел Бирн

[00]

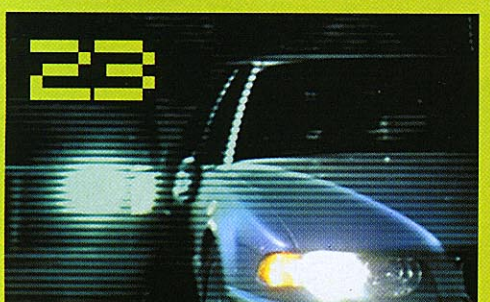

Искренне жаль г-на Дэвида Кроненберга - при всем его очевидном мастерстве канадскому режиссеру никак не удается снять фильм, который был бы безоговорочно принят не только поклонниками его сумеречного кинематографа. Постоянно он чего-то там не дожимает - все вроде бы отлично, но не отпускает бестактный вопрос: а ради чего, собственно, этот фильм снимался? Вот и последняя его лента, технически самая совершенная, вызывает подобное чувство. Экранизируя роман Патрика Макграта, Кроненберг просто-таки упивается воспроизведением на экране фантомов сознания психически больного человека. Мир Паука, после нескольких десятилетий "отсидки" вышедшего из сумасшедшего дома, находится на стыке вселенных Фрейда, Бэккета и Кафки. Герой фильма в гениальном исполнении Рэйфа Файнса пытается вспомнить, что именно привело его в лечебницу, а Кроненберг наслаждается поэзией распада: грязной водой в ванной, налетом на зубах, пятнами на скатертях, трещинками на стекле. Режиссура фильма - выше всяких похвал. Одно обидно: на последних кадрах фильма становится понятно, что в изысканной эстетской *оболочке тебе* подсунули *сюжет элементарного* фрейдистского психотриллера. Но со временем *понимаешь, что к этому* жутковатому фильму захочется вернуться еще раз - просмаковать каждый эпизод, каждую деталь, которых не заметил во время первого просмотра. А это уже хороший знак!

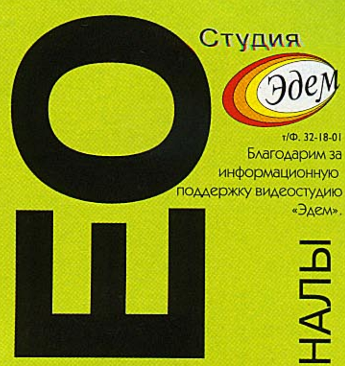

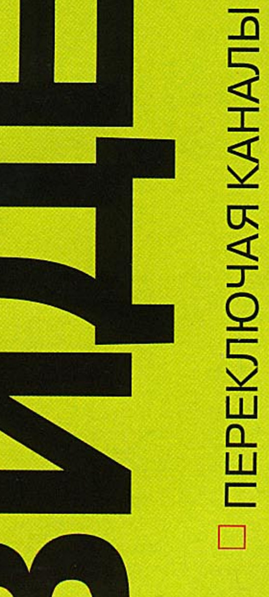

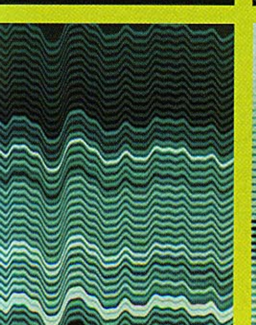

Псы-воины
Dog Soldiers
Реж.: Нил Маршалл
В ролях: Шон Пертви, Лиам Каннингэм, Эмма Клисби

[09]

Отправившись на учебное задание в малонаселенный район горной Шотландии, шестеро британских пехотинцев находят на лесной поляне окровавленные останки других солдат. Оказывается, местные заповедные угодья контролирует целая стая волков-оборотней, от которых героям фильма приходится спасаться, забаррикадировавшись в двухэтажном фермерском коттедже. Начавшись как военная драма, действие фильма развивается по сюжетной схеме "хорошие парни, осажденные плохими в запертом доме". И если поначалу грим убийц в серых шкурах вызывает улыбки - никаких компьютеров, все исполнено в лучших традициях самопально-рукотворных фильмов ужасов 80-х, - то очень скоро зубодробительный экшн ленты и ее лихорадочный монтаж захватывают настолько, что начинаешь всерьез верить в исходящую от этих тварей опасность. Дополнительный шарм этому лихому фильму, отхватившему в прошлом году почти все главные награды престижного фестиваля фантастики, триллеров и хорроров в Брюсселе, придает его "английскость": сильный акцент, базары за футбол, все дела...

Одержимость
Posession
Реж.: Нил Лабьют
В ролях: Гвинет Пэлтроу, Аарон Экхарт, Джереми Нортэм

[19]

Наверное, самое страшное проклятие, которым могут обменяться стоящие на соседних полках европейские романы, звучит так: "Да чтоб тебя в Голливуде экранизировали!.." Жила-была, к примеру, толстенная книга английской старушки Антонии Байетт. Неплохо жила - в 1990-м даже Букера получила. В ней двое современных ученых-литературоведов расследуют историю взаимоотношений поэта и поэтессы викторианской эпохи. Взяли в Штатах эту квазифилологическую и малость скучноватую книжку и сварганили такую себе романтическую мелодрамку. Критики-американосы гордятся: дескать, получился "фильм, который не боится быть развлечением". А критики-англичане патриотично обижаются: мол, "доверить режиссеру Лабьюту экранизацию книги Байетт - все равно, что дать обезьяне подержать вазу династии Мин". Самое обидное, что Лабьют - не халтурщик какой-нибудь, а весьма талантливый автор, снимавший до этого язвительные драмы из современной жизни ("В компании мужчин", "Ваши друзья и соседи"). И потому фанов его этот фильм огорчил. Равно как и поклонников Байетт. Короче, все в проигрыше.

Уловка 22
Catch 22
Реж.: Майк Николс
В ролях: Алан Аркин, Мартин Шин, Джон Войт

[20]

Этот фильм 1970 года выпуска - классика в квадрате. На волне успеха своей предыдущей ленты, сатирической комедии "Выпускник" с молодым Дастином Хоффманом, режиссер Майк Николс и сценарист Бак Хенри взялись за экранизацию знаменитого антивоенного романа Джозефа Хеллера, выпущенного им в 1961 году. Сам Хеллер признавался, что его книга, действие которой разворачивается на одном из островов Средиземноморья в конце Второй мировой войны, рассказывает не только о ВВС США 40-х, но и об Америке 60-х, о бюрократической системе, одинаково функционирующей как в военное, так и в мирное время. Можно спорить, удалось ли Николсу передать весь комплекс сложных этических и философских проблем, поднятых в книге Хеллера, но то, что он снял один из лучших американских фильмов о войне, ставший в ряд с лентами "M.A.S.H", "Апокалипсис сегодня", "Взвод", "Цельнометаллическая оболочка" - факт, сомнению не подлежащий. Причем, эта умная черная комедия даже спустя 33 года после выхода на экраны смотрится гораздо свежее большинства современных голливудских фильмов.

Тьма
Darkness
Реж.: Хауме Балагуэро
В ролях: Анна Пакуин, Лена Олин, Джанкарло Джаннини

[21]

Имя испанца Хауме Балагуэро наверняка запомнили все любители забористого хоррора, рискнувшие погрузиться в делириум его дебютной ленты 1999 года "Без имени" (мы писали о ней в НАШ, 5/2002). На родине режиссера фильм стал кассовым хитом, и поэтому вторая его картина - о семье, поселившейся в "нехорошем" доме с призраками - снималась уже на американские деньги и с интернациональным звездным составом. На этот раз Балагуэро соорудил сборную конструкцию имени конструктора "Лего": здесь деталька из "Сияния", там - из "Шестого чувства", здесь - из "Полтергейста", там - из "Других". Нельзя сказать, что получилось плохо, просто постоянно преследует синдром дежа вю: где-то я это уже видел... Сценарий фильма откровенно "недотянут", но режиссер свое дело знает и пугать зрителя умеет. Да и на фоне повального позитива американских фильмов ужасов непонятным образом радует убежденность Балагуэро в существовании необъяснимого словами, иррационального Зла, способного благие намерения превратить в кирпичики, которыми вымощена дорога в Ад.

Вдали от рая
Far From Heaven
Реж.: Тодд Хейнс
В ролях: Джулианн Мур, Деннис Куэйд, Деннис Хэйсберт

[24]

Хартфорд, штат Коннектикут. Осень 1957 года. Кэти Уитэкер, образцовая домохозяйка и мать двоих очаровательных детишек, несет ужин своему мужу, задержавшемуся в тот вечер в конторе. И застает его в объятиях другого мужчины... Обласканная американской и венецианской критикой лента 42-летнего Тодда Хейнса ("Яд", "Бархатный прииск") - фильм запредельно талантливый. Хейнс и его команда сделали невозможное и сняли настоящую голливудскую мелодраму 50-х гг. Войдя в мир фильмов Дугласа Серка, любимого режиссера Фассбиндера и Альмодовара, они немного сместили акценты и показали какие социальные и сексуальные напряги скрывались за глянцевым фасадом гламурной Америки тех лет. Окей, допустим, все так и было. И рассказана эта "грустная, сентиментальная история женщины, которая к середине жизни лишается всех своих идеалов" - так характеризует свой фильм режиссер - на редкость тонко и душевно. Одна проблема: насколько фильм хорош, понимаешь только мозгами. Как-то все это очень далеко и не про нас. Все-таки напряги у нас другие. Если у кого есть...

Пришелец из будущего
Returner
Реж.: Такеши Ямасаки
В ролях: Такеши Кенииииро, Энн Сузуки, Горо Кишитани

[27]

Один из основных постулатов квантовой физики гласит: чем больше бюджет фильма, тем тупее его сюжет. Похоже, у "Пришельца из будущего" бюджет был очень даже немалым (по крайней мере, по стандартам японского кино). Поэтому продюсеры ленты решили не мудрствовать лукаво и замастырили сценарий из ошметков самых кассовых американских sci-fi кинохитов: "Терминатора", "Дня независимости", "Инопланетянина" и даже "Матрицы". В 2084 году воюющая с пришельцами человеческая раса стоит на грани вымирания, и героиню фильма, полукриминального возраста девчонку-малолетку, посылают в 2002-й, дабы она замочила первого из приземлившихся на Земле супостатов. Здесь она знакомится с элегантным молодым киллером (в его роли - Такеши Кенииииро, любимый актер гонконгца Вонга Кар-Вая), и вместе они начинают вершить судьбы человечества. Конечно, оригинальности в "Пришельце" нет ни капли, действие то и дело топчется на месте, но в целом попытку сделать первый японский народный блокбастер для поедания попкорна можно считать почти удачной.

Валентин
Valentin
Реж.: Алехандро Агрести
В ролях: Кармен Маура, Родриго Нойя, Джульетта Кардинали

[31]

Казалось бы, давно должно быть понятно, что все формулировки и сравнения на обложках видеокассет - не более чем ловушки для лохов. Но иногда наглость видеоторговцев зашкаливает. На хера, извините, обзывать аргентино-голландского "Валентина" "лучшей лирической комедией со времен "Амели"" (за точность формулировки не ручаюсь, но смысл именно такой), если разница между двумя этими фильмами - как между шампанским и матэ. "Амели" - прелестная легкая безделушка о карамельно-пряничной французской барышне, а "Валентин" - грустная драма о 8-летнем мальчике, живущем в Буэнос-Айресе в середине 60-х. Валентину хочется тепла и ласки, но никому из родных он не нужен: мама его давным-давно бросила, папа появляется раз в полгода, бабушка умирает. Трогательный исполнитель главной роли, очкастенький и косоглазенький мальчик Родриго Нойя, вытягивает на себе весь этот фильм, в котором горчит даже неожиданный хэппи-энд. Кино очень даже неплохое, вот только по части слезливости перебор. Но на то она и Латинская Америка. Не Монмартр, поди...

Король джунглей
King of the Jungle
Реж.: Сэт Зви Розенфельд
В ролях: Джон Легуизамо, Майкл Раппопорт, Анабелла Скиора

[32]

Страсть как любят граждане актеры роли всяких придурков, шизиков и прочих психически нездоровых персонажей. Это у них как тест на профпригодность. Проходят все: от Хоффмана, Николсона и Де Ниро до Тома Хэнкса с Юлией Высоцкой. Подошла очередь сдавать зачет по системе Станиславского и Джону Легуизамо, шустрому симпатяге родом из Колумбии. Пацаны ему говорят: короче, террористов с трансеститами играл, с Брюсом и Арни на экране появлялся, за Тулуз-Лотрека в "Мулен Руже" глотку рвал - так шо, слабО психа забацать? А тут как раз подворачивается фильмец, который сценарист с дурацким именем Сэт Зви Розенфельд снимает по собственному сюжету. Про великовозрастного дурачка, который в свои 20 с гаком по развитию тянет от силы лет на пять. И про его жизнь в джунглях нью-йоркского гетто. В общем, сыграл Легуизамо. Подходит к столу, открывает зачетку, а ему в нее "четверочку" ставят. Он такой: а че не "отлично"? А ему: та ты-то молодец, а фильм так себе, слишком неровный - "материал оказался сильнее режиссера"! На том и порешили.

Много на себя брал и давал оценки Макс Шевцов

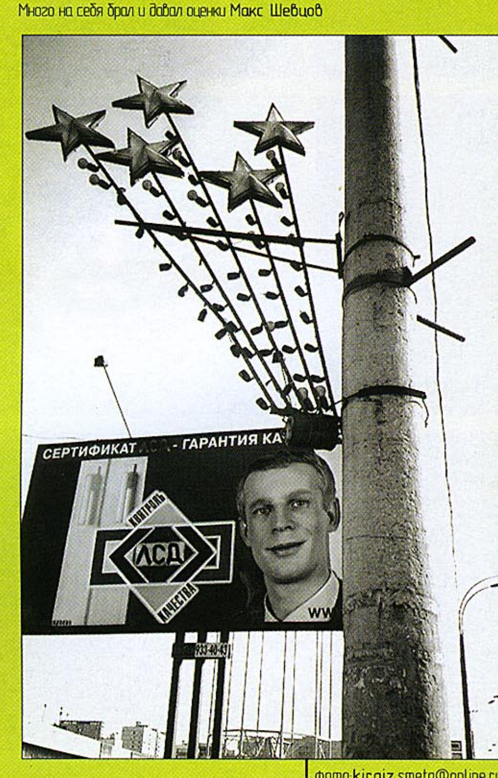

фото:kirgiz,smeta@online.ru

Пластун

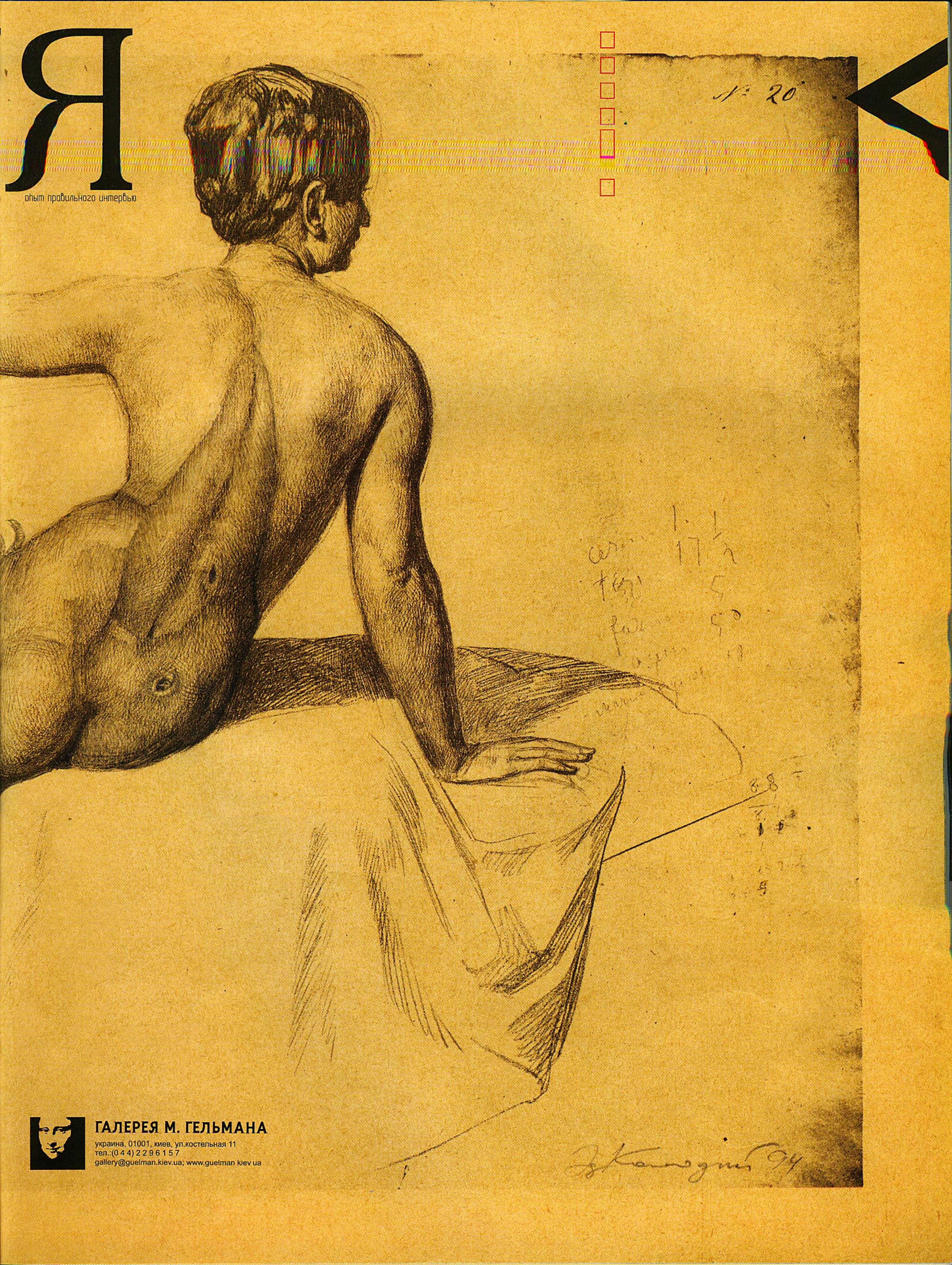
АНАТОМИ

ДЛЯ ХУДОЖНИКОВ

эдуард колодий

XVIII

Я
опыт правильного интервью
№ 20
ГАЛЕРЕЯ М. ГЕЛЬМАНА
украина, 01001, киев, ул.костельная 11
тел.:(0 4 4) 2 2 9 6 1 5 7
gallery@guelman.kiev.ua; www.guelman kiev ua

XII.

IX.

X.

эдуард колодий

07

VI.

XXIV.

Сердечно благодарим
Александра Ройтбурда,
Александра Оридорогу,
Стасю Беретову

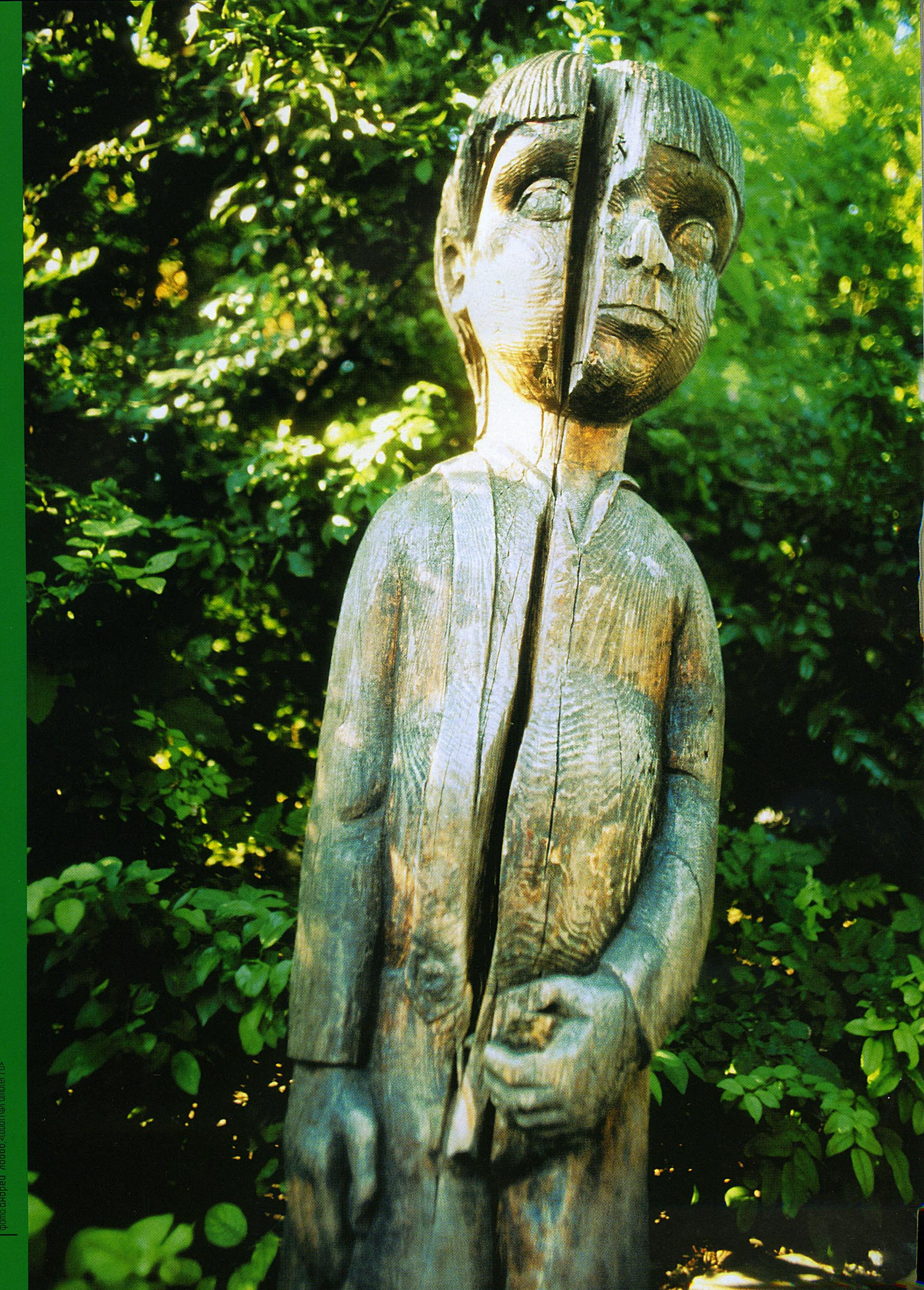

фото:андрей лобов, <laboff@rambler.ru>

ТРИ НОВЫХ ХОРРОРА, ИЛИ Я ЗНАЮ, ЧЕГО ВЫ БУДЕТЕ БОЯТЬСЯ ЭТИМ ЛЕТОМ
3

Человеческое стремление сначала испугаться, а после с облегчением вздохнуть, столь же неискоренимо, сколь стремление утолить свой голод или потрахаться. За поисками ответа на вопрос «откуда это в нас?» обращайтесь к Юнгу, Фрейду, Фромму и прочим препараторам среднестатистических душ. Или же к Лавкрафту, Майринку и Стивену Кингу. А мы всего лишь расскажем о трех свежих фильмах ужасов, заслуживающих, на наш взгляд, внимания. Учитывая затянувшийся кризис самого жанра, не стоит ждать от сценариев этих фильмов особой оригинальности – это всего лишь новые модификации избитых сюжетов: о маньяках-садистах, о зомби и о привидениях. >>>

ДОМ ТЫСЯЧИ ТРУПОВ
HOUSE OF 1000 CORPSES

(США)
Реж.: Роб Зомби
В ролях: Сид Хейг, Билл Мосли, Шерри Мун

Что на экране: 30 октября 1977 года. В канун Хэллоуина у Джерри и Билла, путешествующих на автомобиле со своими подружками Дениз и Мэри, заканчивается бензин. Они подруливают к ближайшей автозаправке и выясняют, что рядом с ней находится Музей Монстров и Безумцев Капитана Сполдинга. Хозяин, нездорового вида мужичок в клоунском гриме и маленьком звездно-полосатом цилиндре, предлагает компании совершить экскурсию по своему музею. Согласившись, герои узнают от Сполдинга историю печально известного Доктора Сатаны, обитавшего в здешних краях пару десятилетий назад. Доктор Сатана проводил примитивные хирургические операции над умственно отсталыми пациентами своей клиники в надежде вывести новую расу сверхчеловеков. Местным жителям все это очень не понравилось, и однажды ночью они изловили эскулапа-вивисектора и линчевали его (правда, наутро тело загадочным образом исчезло). Выяснив, что до дерева, на котором был повешен Доктор, не более получаса езды, Билл убеждает Джерри, что они просто-таки обязаны показать своим девушкам эту достопримечательность. По пути друзья подбирают хитчхайкершу Бэйби — симпатичную блондинку, уверяющую, что она живет неподалеку от мрачного места, разыскиваемого героями, и сможет показать им дорогу. Пробив шину, четверка принимает приглашение Бэйби и остается на ночь в ее доме — дожидаться, пока не отремонтируют их машину. Познакомившись со странной «семейкой» Бэйби — то ли действительно семьей, то ли коммуной сумасшедших фриков-извращенцев под руководством Мамаши Файрфлай (закадровый голос произносит фразу из «Бременских музыкантов»: «С первого же взгляда друзьям стало ясно, что они очутились в избушке Страшных Лесных Разбойников...») — герои фильма понимают, что влипли по-крупному... Обитатели дома — банда маньяков и патологических садистов, регулярно похищающая заезжих туристов и развлекающаяся с ними на свой незатейливый манер: все ножичками да топориками, пилами да электродрелями. Вот и сейчас в подвале своего особняка они мучают и пытают пятерых девочек-старшеклассниц. Герои пробуют выбраться из зловещего дома, но — поздно: на экране уже началось царство того, что американцы называют словом «gore». В англо-русском словаре его скромно переводят как «запекшаяся кровь (из раны)». Но в хоррорах «gore» обычно означает следующее: все вокруг заляпано кровью, завалено оторванными конечностями и выпотрошенными грудными клетками, а убийца с тесаком все никак не угомонится. В общем, все пути к отступлению отрезаны, а где-то вдалеке слышен гаденький смех Капитана Сполдинга. Или все-таки Доктора Сатаны?..

Кто все это снял: Роб Зомби, фронтмэн, вокалист и автор большинства песен развеселой (для тех, кто понимает) рок-группы White Zombie, с середины 80-х терроризирующий слушателей своей тяжелой-претяжелой музыкой а-ля "Motorhead" meets Alice Cooper. Людоед. Упырь. Питекантроп. Кино интересуется давно, снимая к своим песням достаточно интересные клипы (за один из них, "More Human Than Human", получил награду «MTV video award»). «Дом тысячи трупов», поставленный Робом по собственному сценарию - его полнометражный дебют.

Что об этом пишут: вообще-то, Роб Зомби закончил эту ленту еще в 2000 г. Непонятно, на что надеялась компания Universal, поддержавшая проект в самом начале — они что, его клипов не видели? Но когда боссы Universal'а посмотрели готовый материал, они схватились за головы и закричали: не-ет, нам это не подходит. Зомби сократил готовую ленту на 17 минут, но безрезультатно: она провалялась на полке два с половиной года, пока на "House of 1000 Corpses" не положил свой глаз независимый дистрибьютор Lions Gate Films, подготовивший фильм к прокату. Долгое ожидание, подогреваемое слухами, сыграло злую шутку: посмотрев ленту, многие зрители остались недовольны. Они надеялись увидеть нечто запредельно жестокое и отвратное, а получили не очень страшную и не слишком кровавую черную комедию в духе "Rocky Horror Picture Show". Зомби, большой фанат старых фильмов ужаса и прочего трэша, решил снять ленту-посвящение классическим хоррорам 70-х (таким, как «Последний дом слева» или «Техасская резня бензопилой») — фильм заведомо культовый, от которого узкий круг поклонников будет тащиться даже спустя десятилетия. Обозреватели сайтов, посвященных cult-movies, уверены, что так оно и вышло — мол, удалось Робу Зомби снять «культняк» для будущих поколений. А вот журналисты, представляющие менее радикальную прессу, сочли фильм не шибко умным. Как бы то ни было, а штатовские тинейджеры всех поколений сделали фильму очень даже неплохую кассу — настолько неплохую, что Lions Gate Films заказали Робу Зомби продолжение его фильма. Съемки начнутся осенью, а на экран он должен выйти в апреле 2004-го, через год после премьеры первой части.

Где это можно увидеть: вопрос непростой. Очень сомнительно, что подобную смесь хардкора и пародии на него решится купить кто-нибудь из отечественных кинопрокатчиков (разве что на каком-нибудь фестивале специальный ночной показ устроят). Остается ждать релиза на видео и DVD. Хотя и здесь все вилами по воде писано — часто свежие и более-менее экспериментальные хорроры доходят до нас со значительным опозданием. Пираты, ау!..

28 дней спустя
28 days later

(Нидерланды – Великобритания – США)
Реж.: Дэнни Бойл
В ролях: Киллиан Мерфи, Наоми Харрис, Кристофер Экклстон

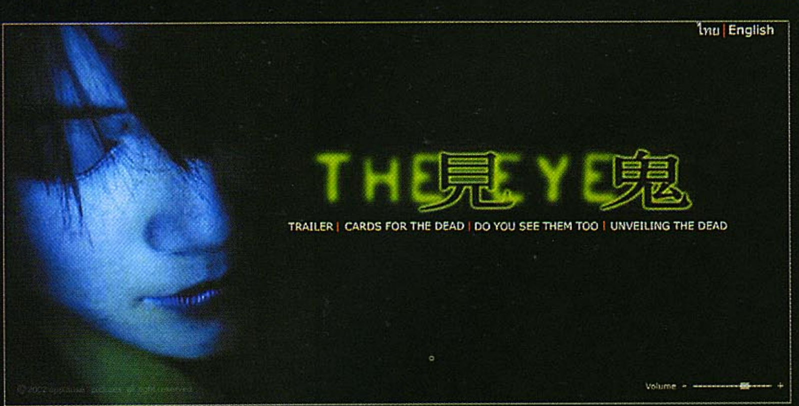
Что на экране: активисты движения в защиту прав животных врываются в исследовательский центр, где ученые ставят опыты на шимпанзе. Они открывают двери клеток и выпускают обезьян на волю. Но обезьяны заражены вирусом ярости, передающимся с кровью, и, искусав и лаборантов, и своих «спасителей», превращают их в одержимых, стремящихся убивать все живое, встречающееся им на пути. Инфекция овладевает жертвой в кратчайшие сроки: проходит от 20 до 40 секунд — и вот уже готов новый агрессивный зомби-каннибал, запрограммированный на разрушение. Таков пролог фильма. А его основное действие разворачивается через 28 дней, когда почтовый курьер Джим, попавший в автокатастрофу, выходит из комы и просыпается на койке в пустынной больнице. Не помня, как он здесь оказался, он блуждает по коридорам заведения в поисках медперсонала, но никого не находит. На улицах Лондона тоже ни единого человека - перевернутый красный двухэтажный автобус, пустой мост около здания парламента, площадь Пикадилли... Поблуждав по пустому городу, Джим натыкается на заполненную трупами церковь, где оказываются и несколько «живых», начинающих на него охоту. При помощи двух случайно встреченных людей Джиму удается спастись, и от них он узнает, что за время, проведенное им на больничной койке, вирусом ярости была инфицирована подавляющая часть населения Великобритании, и теперь считанные горстки «нормальных», незараженных людей ведут войну на выживание с ордами обезумевших «живых зомби». Правда, от классических зомби, известных нам по фильмам Ромеро и Рэйми, пораженных инфекцией отличают две вещи: они быстро бегают (это скорее минус), и так же, как и обычного человека, их можно убить (а это огромный плюс).

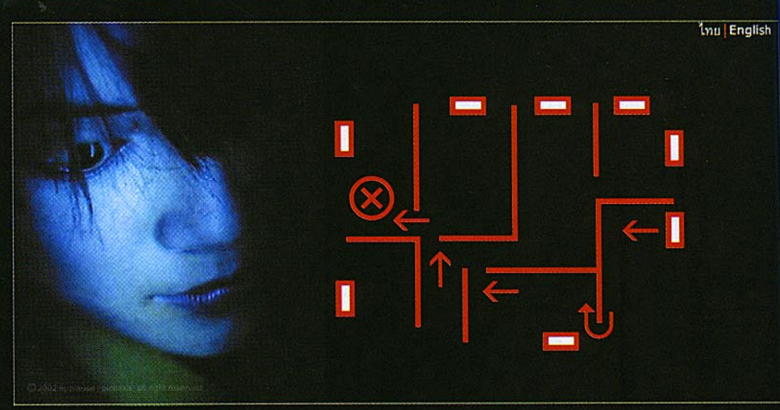
Кто все это снял: Дэнни Бойл, Человек-паровоз, поставивший в свое время гениальный «Трейнспоттинг» (а до этого — очень приличную «Неглубокую могилу»). После эпохальной экранизации романа Уэлша Бойла преследовали неудачи: одна относительная — "Life Less Ordinary" с Эваном Макгрегором и Камерон Диас, и одна сокрушительная — «Пляж» с Леонардо Ди Каприо. Примечательно, что сценаристом нового фильма Бойла стал Алекс Гарланд, автор романа «Пляж». «28 дней спустя» - первый киносценарий Гарланда, написанный им специально для экрана. Ни фига не комом получился.

Что об этом пишут: да то и пишут — что наконец-то Бойл снял фильм, достойный его таланта. Пусть и жанровый, но очень интересный. Не столько хоррор, сколько апокалиптический арт-хаузный триллер со вполне понятным message'м. Типа «люди, одумайтесь», «нет насилию», «человек — самое опасное животное» и т.п. Говорят, что, как и в «Трейнспоттинге», в своем новом фильме Бойл зафиксировал на пленке «психоделическое путешествие в сознание человека, пораженного недугом, в данном случае - паническим страхом». Восхищаются операторским решением картины: неопрятное, мутное изображение («словно бы кадры сначала проецировали через проектор на обшарпанную стену в грязном подвале, а затем то, что демонстрируется на стенку, повторно снимали уже на обычную кинопленку») и сверхподвижная камера, часто снимающая происходящее с самых неожиданных ракурсов. Хвалят монтаж, ритм которого кардинально меняется с появлением в кадре «живых зомби». Называют новый фильм Бойла одной из лучших лент года. А британский киножурнал "Empire" вообще присвоил «28 дням спустя» титул «лучшего британского хоррора за последние 30 лет». Звучит гордо.

Где это можно увидеть: на экраны Британии фильм вышел еще в октябре прошлого года, и стал там кассовым хитом. В феврале 2003-го в Москве его продемонстрировали немногочисленным зрителям фестиваля «Большие киноманевры». С тех пор почти все остальные ленты, премьеры которых состоялись на том же фестивале, вышли в прокат и выпущены на видео. А о «28 днях» - ни слуху, ни духу. Может быть, дожидаются американской премьеры фильма, которая должна состояться летом. В любом случае, недавно фильм Дэнни Бойла выпустили на DVD, а это значит, что при наличии пристойного траффика его запросто можно выкачать из Сети, пользуясь одной из p2p-программ.

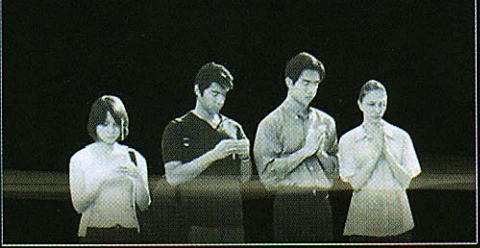

Глаз Jian gui

(Великобритания – Гонконг – Таиланд – Сингапур)
Реж.: Оксид и Дэнни Панг
В ролях: Анжелика Ли, Лоуренс Чоу, Чутча Руджинанон

Что на экране: главная героиня фильма, живущая в Гонконге девушка по имени Мун, ослепла, когда ей было два года. В начале ленты она играет на скрипке в оркестре для слепых и надеется попасть на одну сцену с Ванессой Мэй. За кадром голос Мун рассказывает, что она только понаслышке знает, как прекрасен мир, однако все еще сохраняет надежду когда-нибудь увидеть его вновь. И вот Мун делают операцию: трансплантируют роговицу умершей девушки. Бинты снимают, но мир оказывается не таким уж и прекрасным: в нем полно призраков. Сначала героиня принимает окружающие ее полупрозрачные силуэты за свои послеоперационные видения. Но со временем они устанавливают с Мун контакт и начинают ее всячески доставать: то патлатая девочка-призрак с криком «Почему ты сидишь на моем стуле?!» набросится, то еще какая-нибудь измена случится. Мун выясняет, что все эти привидения - тени людей, умерших насильственной смертью и обреченных скитаться по миру и каждый день умирать заново, пока не решатся их прижизненные проблемы. Но почему она их видит, а другие люди нет? И от чего погибла девушка-донор, роговицу которой пересадили Мун? В поисках ответа на эти вопросы героиня отправляется в Таиланд, в деревню, где жила та, чьими глазами Мун смотрит теперь на мир.

Кто все это снял: братья-близнецы Оксид и Дэнни Панг, два режиссера, снимающие попеременно то в Таиланде, то в Гонконге, авторы фильма «Опасный Бангкок», очень удачно засветившегося на множестве международных кинофестивалей. Этот мелодраматичный боевик о глухонемом киллере был настолько красиво снят и настолько динамично смонтирован, что братья Панги моментально стали жутко популярными среди любителей арт-хаузного кино. Поэтому их следующего фильма все ждали с особым нетерпением.

Что об этом пишут: с одной стороны, все западные критики пеняют братьям на то, что уж больно их новая лента напоминает два известных и гиперпопулярных фильма: американский «Шестое чувство» (там, если помните, мальчик тоже мертвяков видел и дружбу с ними водил) и японский «Звонок». Если с первым еще можно согласиться, то со вторым сложнее — «Глаз» вполне оригинален и самостоятелен, и с фильмом Хидео Накаты их роднит лишь общая атмосфера: жутковатая, наэлектризованная, но при этом какая-то отстраненная, медитативная. Этому просто найти объяснение: талантливым стилизаторам и имитаторам братьям Панг захотелось попробовать свои силы в жанре «восточный хоррор», а «Звонок» — как ни крути — является одной из ключевых лент этого жанра. С другой стороны, все критики признают за режиссерами фильма профессионализм и недюжинное визуальное чутье. В каком-то смысле то, **как** показывают, интереснее, чем то, **что** показывают на экране. Темно-синий сумрак кадра, игры с фокусом и ракурсом завораживают и впечатляют. А потом тебя — хоп! — и пугают. Что еще любителю хорроров надо?

Где это можно увидеть: элементарно! В России фильм вышел в кинопрокат в конце мая, а уже на начало июня запланирован его видеорелиз. Еще настоятельно рекомендуем посетить официальный сайт фильма: www.mongkolfilm.com/theeye/ - зрелище не для слабонервных. Только обязательно включите звук погромче!

М.Ш.

Why do I feel so afraid?

Есть такое душевное средство общения между людьми – электронная почта. По ней в редакцию приходят ваши письма. А ещё приходит немножко рекламного мусора, и немного непонятно кому адресованных слов, и ещё всякой хренотени под общим названием СПАМ. Примерно в таком соотношении. Так что если мы задержались со срочным ответом – значит, чем-то очень заняты. Например, пенис увеличиваем.

... ... // Очаровательная девушка приедет в гости 8 - 501 - 430 - 08 – 60 звонить с 12-00 до 22-00 guest test // ЧЕГО ХОТЯТ ЖЕНЩИНЫ БОЛЬШОЙ, ДЛИННЫЙ И ТВЕРДЫЙ ПЕНИС! НАШИ ОДОБРЕННЫЕ ДОКТОРАМИ ТАБЛЕТКИ УВЕЛИЧАТ ВАШ ПЕНИС НА 3 ДЮЙМА. // здравствуйте, самые добрые в мире уродцы, красивые пушистые рыбки! что же вы делаете!!! ой-йой-ёйой-ёй-йой!!!!!! вчера Мася спросонку открыла ваш журнал и на третьей странице побежала блевать!!!! от ваших картинок!!!! Люди-и-и-и, имейте софесть!!!! в конце то концов!!! э-эх............. на журнале настоятельно прошу (во избежание повторения подобной ситуации) сделать пометочку: "с похмелья не открывать!" фсё. на веки ваша, собачка жужа белой масти :) // От: MR КАМАН Телефон в республике Бенин: +229-983691 Спутниковый телефон: +88216-52002447 Страна: Республика Бенин Пожалуйста, зовите меня теперь MR КАМАН, хотя это не полное мое имя. Я сейчас скрываюсь в Республике Бенин, стране на западе Африки. У меня есть большая сумма денег для ИНВЕСТИЦИЙ. Деньги исчисляются миллионами долларов США. По причине, которую я сообщу вам позже, я не могу свободно передвигаться. Мне срочно необходима ваша помощь для сбережения и инвестиции этих денег в вашей стране. Ваш адрес был одним из трех, данных мне оператором Кибер Кафе на мой запрос о зарубежных контактах. Она не сказала мне ваше имя и страну проживания. Потому что я не назвал ей причину, по которой мне необходимы контакты с иностранцами. Это дело конфиденциальное и срочное, поэтому теперь вам следует сохранять тайну. Если вы хотите заняться со мной этим бизнесом, пожалуйста, срочно ответьте на мой электронный адрес. После этого я сообщу вам все поддающиеся проверке подробности дела, мою фамилию и полное имя. Вы можете позвонить на мой спутниковый телефон: +88216-52002447. Начиная с подельника (12 мая, 2003) я буду находиться в городе с телефонным покрытием. Вы можете позвонить по тел. +229-983691. Вы также можете дать мне свой телефонный номер, по которому я могу вас застать. Спасибо. Жду скорого ответа. MR КАМАН (Вместо фамилии). // Если ты еще в состоянии понимать русский язык - ОСТАВЬ МОЙ ТЕЛЕФОН И КВАРТИРУ В ПОКОЕ! // Valium - Viagra - Xanax - Ambien - Zoloft – Ativan - И МНОГОЕ ДРУГОЕ - Без рецепта! Без осмотра! Без платы за консультацию! // Давайте говорить откровенно, это то, что женщина хочет – большой пенис! ЧТОБЫ УВЕЛИЧИТЬ ПЕНИС ЖМИ СЮДА // Приветствуем! Предлагаю Вашему вниманию ноутбуки и сотовые телефоны по очень низким ценам. Вот некоторые примеры: Toshiba 1410-303 (Cel 1,5GHz/256Mb/20Gb/14.1") - 300$ Toshiba 1410-304 (Cel 1,8GHz/256Mb/20Gb/14.1") - 325$ Nokia 8250 - 50$ Nokia 7650 - 125$ Вы спросите, откуда у нас такие хорошие цены? Все очень просто - мы занимаемся кардингом, т.е. покупаем товар в западных Internet-магазинах по ворованным кредиткам и доставляем его в РФ. Вы ничем не рискуете, покупая товар у нас - все схемы отлажены. Свяжитесь с нами // Более 100,000 удовлетворенных клиентов! Полный Комплекс Увеличения ПЕНИСА! Проверено в лаборатории, Одобрено докторами! СДЕЛАЙ СВОЙ ПЕНИС БОЛЬШЕ, ЖМИ СЮДА. // a ko mne prishla obshatsya koshka, belaya i pyshistaya....Teplaya i xoroshaya... // НАСТЕННОЕ ПАННО "Государственный герб Российской Федерации" лучший подарок на майские праздники! размер панно 31x39 см Высокий художественный уровень и таинственно мерцающая позолота на детально точно воспроизведённом барельефе придают гербу впечатляющий внешний вид. Сувенирное панно - достойный подарок Вашему руководителю, официальному гостю, партнеру по бизнесу, государственному чиновнику. Розничная цена сувенира - 1 900 рублей // ЧЕГО ХОТЯТ ЖЕНЩИНЫ БОЛЬШОЙ, ДЛИННЫЙ И ТВЕРДЫЙ ПЕНИС! НАШИ ОДОБРЕННЫЕ ДОКТОРАМИ ТАБЛЕТКИ УВЕЛИЧАТ ВАШ ПЕНИС НА 3 ДЮЙМА. // Здравствуйте! Вспомните наших героев С уважением, администратор. // Филипп! Откликнись, пожалуйста. Напиши, ты хоть получил мои предыдущие 2 письма? Когда звонила тебе на прошлой неделе, у меня спросили, договаривалась ли я с тобой о звонке. Я долго смеялась. Скажи, по-братски, где ты живёшь - я тебя подкараулю на улице и договорюсь... Спасибо. Лена // Давайте говорить откровенно, это то, что женщина хочет – большой пенис! ЧТОБЫ УВЕЛИЧИТЬ ПЕНИС ЖМИ СЮДА // AMER ICAN LAN GUAGE CEN TER ЦЕ НТР РАЗГОВО РНОГО АНГЛИ ЙСКОГО Call Now! Звоните Сейчас. Visit Today! Приходите Сегодня TEL. 23 8-33-8 6 / 77 8-9894 / 41 1-0 2 32 Москва Росси я УНИКАЛЬ НАЯ СИСТЕМА АССОЦАТ ИВНО ОБРАЗНО ГО МЫШЛЕНИ Я ВСЕ СТАДИИ ОБУЧЕНИ Я ОТ НУЛЯ ДО ВЫСШЕГО С ПРЕПОДАВА ТЕЛЯМИ ИЗ СШ А МЫШЛЕНИЕ, ПРОИЗНОШЕ НИЕ, ДЕЛО ВОЙ АНГЛИЙ СКИЙ НАЧИНАЕТ СЯ СЕЗОН СКИД ОК. СПЕШИТ Е ИЗМЕНИ ТЬ СВОЕ БУДУЩЕЕ! // Предлагаем массовую рассылку пользователям ICQ, находящимся в данный момент в онлайне, по заданным Вами параметрам (условно: по Москве, всем кто занимается туризмом и т.д.) По базам электронных адресов предприятий и частных лиц Москвы, России, Санкт-Петербурга, по отдельным регионам и отраслям. // AMERICAN LANGUAGE CENTER ЦЕНТР РАЗГОВОРНОГО АНГЛИЙСКОГО Call Now! Звоните Сейчас. Visit Today! Приходите Сегодня TEL. ***-**-**/***-**-**Москва Россия // Более 100,000 удовлетворенных клиентов! Полный Комплекс Увеличения ПЕНИСА! Проверено в лаборатории, Одобрено докторами! СДЕЛАЙ СВОЙ ПЕНИС БОЛЬШЕ, ЖМИ СЮДА. // ... ...

Дизайн и фото:
Родион Чернов

Кристофер Бакли и Джон Тирни
Господь – мой брокер
М.: Б.С.Г.-ПРЕСС

Тут в последнее время все начали дружно ругать французского хлыща-писаку Бегбедера: мол, подхарчился, стервец, у буржуазной кормушки, а теперь кусает острыми зубками руку, с которой ел. Подумаешь, грешника нашли… Всего-то за ним и числится, что десять годков работы в крупном рекламном агентстве. Вот вам вертопрах посерьезней — Кристофер Бакли. В 80-х был главным спичрайтером Буша-старшего (в бытность оного вице-президентом), а потом — главным редактором самого что ни на есть буржуйско-богатейского «Форбса». А теперь пишет сдержанно-сатирические книжки о том, что узнал не понаслышке за годы честного служения американскому истэблишменту. Пару лет назад на русский перевели его роман «Здесь курят» - о том, как правила «паблик рилейшнз» работают в современной табачной промышленности. Теперь — книгу, написанную в соавторстве с колумнистом «Нью-Йорк таймс» Джоном Тирни от имени некого Брата Запа, бывшего биржевого маклера с Уолл-стрит, постригшегося в монахи. Монастырь, куда попадает герой книги, находится на грани разорения, и, отчаявшись, его аббат начинает штудировать книги «гуру самосовершенствования» Дипака Чопры. В то же время Брат Зап, скептически относящийся к бизнес-просветлениям настоятеля, во всем полагается на силу Слова Божьего и трактует определенные фрагменты Писания в категориях современного маркетинга. Их идейное соперничество приводит к разработке «семи с половиной законов духовно-финансового роста», успешное применение которых дарует монастырю процветание. Конечно, книгу Бакли и Тирни сложно отнести к Большой Литературе — это скорее растянутый до размеров романа памфлет. Но памфлет чертовски остроумный и довольно глубокий - если бегбедеровская критика масс-медиа носит ненавязчиво-поверхностный характер, то балансирующий на грани богохульства Бакли издевается над самим американским образом мышления, скрывающим в своем фундаменте лицемерный симбиоз богопослушности и стремления к стяжательству.

Цитата:
«Она открыла мне третий закон духовно-финансового роста:
III. ПОСКОЛЬКУ БОГ ЗНАЕТ ПРАВДУ, НЕ ИМЕЕТ ЗНАЧЕНИЯ, ЧТО ВЫ ГОВОРИТЕ СВОИМ КЛИЕНТАМ.
Рыночная медитация третья
И все-таки, кто важнее — Бог или мои клиенты?
Получал ли я когда-нибудь прибыль благодаря тому, что лгал покупателю?
(Сейчас врать не надо!)
Знал ли Бог, что я лгу?
Приостановил ли Он торговлю?
Неужели Бог тоже занимается коммерцией?
Вхожу ли я в число Божьих торговых агентов?
И, наконец, чего Бог требует от меня — чтобы я (а) говорил правду или (б) помогал группе выполнять плановое задание по реализации продукции?»

Мишель Уэльбек
Лансароте
М.: Иностранка

Уэльбек сейчас сверхмоден, архиактуален и гипервостребован. До такой степени, что книжки его можно встретить в самых неожиданных местах и у самых неожиданных людей. Существует даже такое мнение: если вам надо сложить собственное представление о современной литературе в целом — прочтите хотя бы одну книгу Уэльбека. Рискнем продолжить: а если у вас в обрез времени, то беритесь не за «Элементарные частицы» или «Платформу», а за «Лансароте» - небольшую повесть ровно на полтора часа чтения. В этой крохотной книжечке, написанной французским писателем за год до «Платформы» и повествующей о турпоездке главного героя на один из Канарских островов, в сжатой форме сконцентрированы все излюбленные темы и образы Уэльбека. Герой: ничем не примечательный 40-летний парижанин среднего достатка, усталый циник, со сдержанной радостью и легким злорадством констатирующий приближение грядущего коллапса человечества. Объекты его ненавязчивой ненависти: мусульмане, американцы, европейцы, туземцы, женщины (хотя, нет - эти хоть на что-то могут сгодиться) и прочая, прочая, прочая… Полуленивые рассуждения о глобализме, американизации, скуке жизни в Европе и особенностях национального туризма. Неизбежная катастрофа, рано или поздно происходящая с одним из близких или знакомых героя. И наконец - обязательная приправа и фирменный знак писателя: несколько тщательно прописанных эротических сцен. Все перечисленные ингредиенты входят и в состав легкой закуски с ласкающим ухо названием «Лансароте». Но от других книг желчного француза она отличается чуть бОльшей дистанцией между автором-интеллектуалом и его среднестатистическим героем; зазором, в который становится видна снисходительная улыбка повара-мизантропа, добавляющего в свои блюда на одну щепотку больше специй, чем требуется — чтобы посетители ресторана смогли почувствовать свою печень не когда припечет, а немного раньше.

Цитата: «Как бы там ни было, мы стремительно приближаемся к созданию всемирной федерации под управлением Соединенных Штатов Америки, и с английским языком в качестве государственного. Разумеется, перспектива жить под властью идиотов несколько смущает; но ведь это не в первый раз. Судя по тем свидетельствам, которые оставили о себе древние римляне, они явно были нацией придурков; что не помешало им покорить Иудею и Грецию. А потом явились варвары, и так далее, и так далее. Получался некий круговорот, мысль о котором действовала угнетающе; и я переключил телевизор на канал MTV. MTV без звука — это вполне сносно; приятно поглядеть, как резвятся хорошенькие киски в коротких топиках. В конце концов я достал член и стал мастурбировать, пока на экране показывали рэп, а потом заснул и проспал часа два».

Джонатан Коу
Случайная женщина
М. Фантом Пресс

Дмитрий Быков
Орфография
М.: Вагриус

<085

Дмитрий Быков - известный поэт, критик, публицист и теледеятель, человек с золотым пером, склочным характером и изрядным количеством тараканов в голове — написал свой второй роман, даже в сокр. виде затянувший на 687 страниц. Поэтому Быкову пришлось оправдываться, что это и не роман вовсе, а «опера в трех действиях». Про то, как в 1918 году большевики специальным декретом отменили всю орфографию, а всяких там филологов и писателей собрали и организованно вывезли в специальную коммуну на Елагинский остров. И как потом от этой коммуны отделилась еще одна, более радикальная (читай, футуристы и пр.), обосновавшаяся на Крестовском. И что из этого было. Герои «оперы» - сплошной цвет русской культуры всех колеров и оттенков: Луначарский, Горький, Маяковский, Берберова, Ахматова, Мандельштам, Шкловский, Грин и десятки других «классиков», скрытых под псевдонимами (разгадывать, кто есть кто — дополнительное удовольствие). Повествование ведется от лица репортера и беллетриста, пишущего под псевдонимом Ять. Узнав об отмене «своей» буквы, он в буквальном смысле слова становится лишним человеком - идеальным героем для романа, путешествующим из Петрограда в Крым и обратно. Роман, «рассказывающий о злоключениях русской интеллигенции в XX столетии», подчеркнуто архаичен (слог, текстура, глубина) и крайне злободневен (сам Быков утверждал на презентации книги, что, сочиняя «Орфографию», он черпал вдохновение не только из старых газет, но из свежих телерепортажей). В первую очередь, «Орфография» - это роман идей. И потому вдвойне приятно, что Быков-писатель умнее и объективнее Быкова-публициста, и что весьма спорные идеи статей и выступлений последнего перекочевали на страницы книги в изрядно подредактированном историческим материалом виде. Хотя основная мысль романа, вложенная автором в уста вымышленного «французского мыслителя» Луазона: «оттепели нужны только для того, чтобы легитимнее выглядели заморозки» - кажется цитатой из быковских статей в газете «Консерватор». Как бы то ни было, по-русски таких основательных - и при этом нескучных! - книг не писали лет эдак ...надцать. И будет очень обидно, если премию «Национальный бестселлер» отдадут кому-нибудь другому.

Цитата: «- Теперь слушай, что я скажу, - спокойно сказал диктатор, останавливаясь прямо перед ним. — Знаешь, кто я?
- Нет, - честно ответил Ять.
- Я Акакий Могришвили, садовник. Был садовник там, - он показал куда-то себе за плечо, - теперь садовник тут. (...) Сейчас скажи мне: правда, что в России отменили грамоту? (Об этом Могришвили услышал, когда в январе ездил в Ялту.)
- Правда.
- Хорошо, - кивнул Могришвили. — Вот бумага, пиши. — Он придвинул к Ятю чернильницу. — Пиши разборчиво, печатно и так, как я говорю. Дикрет номер адын. Дик-рет, ти слышишь? Номер адын. С э-та-ва дня — сегодня какой дэнь?
- Двадцать пятое, - еще тише ответил Ять.
- С э-та-ва дня, двадцать пятое цифрой, каждый пишит, как слышит. Это а-би-за-тэл-на. Записал? Хорошо пишешь, быстро пишешь. Но не так пишешь! — Могришвили выхватил у Ятя листок. — Это какая буква?
- Мягкий знак.
- Какой звук он делает?
- Он не делает звука, - объяснил Ять. — Он смягчает согласные.
- Согласные и так согласны, зачем их смягчать? — Невозможно было понять, шутит Могришвили или говорит серьезно».

Основательно разогрев читающую публику близким к совершенству «Домом сна», издательство «Фантом Пресс» решило ковать железо, не отходя от печатного станка, и выбросило на рынок еще одну книгу Джонатана Коу — его ранний роман «Случайная женщина». Мария, героиня романа — «человек без свойств». Она абсолютно типична, но и парадоксально уникальна — у нее нет ни целей, ни амбиций, и все ее существование проходит как в сомнамбулическом сне. Судьба постоянно подсовывает ей возможность круто изменить свою жизнь, и иногда Мария этой возможностью пользуется. Но все равно в ее жизни не меняется ровным счетом ничего. Холодный и едкий роман Коу, этюд на тему «случай и закономерность в женской судьбе», пародирует штампы «романов взросления и воспитания» и интонацию и искусственные приемы «книг молодых авторов». И остается только завидовать тем читателям, для кого знакомство с британским автором начнется с этой книги: забавная и неглупая сама по себе, сравнения с «Домом сна» она, увы, не выдерживает. И это превосходно, ибо свидетельствует о неуклонном росте писательского мастерства, прогрессе и прочих приятных штуках.

Цитата: «Любовь Марии к Стивену... мало походила на ее любовь к Найджелу. Они никогда не спали вместе. Не целовались. И вовсе не по настоянию Марии, она бы делала и то, и другое, желательно одновременно. (...) Иногда Мария задумывалась: может, она его не привлекает, или он гомосексуалист, или фригиден, но куда чаще она была просто счастлива принимать все таким, как есть. Она никогда не прибегала к уловкам, маленьким женским хитростям, знать толк в которых некоторые девушки считают абсолютной необходимостью. Например, Шарлота находила поведение Марии по этой части особенно несуразным.
- Ты ничего не добьешься, - сказала она однажды, - пока не научишься приемам, маленьким женским хитростям, с помощью которых мы, слабый пол, обретаем власть. Существуют жесты, Мария, и действия, которые делают мужчин беспомощными, превращают их в тесто в наших руках.
Шарлота перечислила уловки, по степени возрастания их эффективности: хлопание ресницами, закидывание ноги на ногу и сосание члена».

Винсент Буглиози (при участии Курта Джентри)
Helter Skelter: Правда о Чарли Мэнсоне
СПб: Лимбус Пресс

Абель Поссе
Долгие сумерки путника
М.: Иностранка;
Б.С.Г.-ПРЕСС

Наверное, только старожилы помнят первый роман аргентинского писателя и дипломата Абеля Поссе, опубликованный по-русски. Назывался он «Райские псы» и вышел в специальном номере журнала «Иностранная литература», посвященном 500-летию открытия Америки. О нём — об открытии, то есть — речь в романе и шла: Поссе излагал собственную версию биографии Христофора Колумба и его знаменитого путешествия в Индию, дорогу к которой так неудачно перегородил неизвестно откуда взявшийся континент. «Райские псы», по самое никуда набитые Поэзией и Метафизикой (Колумб-то до самой своей смерти считал, что попал в Рай) - романище редкой силы и красоты; если не читали, попробуйте отыскать, его потом еще в киевской «Софии» отдельной книжкой выпустили. А не найдете — вот вам новая книга аргентинца, рассказывающая по сути о том же — о Рае обретенном и вновь утраченном. На сей раз героем Поссе стал другой исторический персонаж — конкистадор Альвар Нуньес Кабеса де Вака. После одного из преследовавших его кораблекрушений, он был найден на берегу индейским племенем, в котором прожил впоследствии несколько лет. А потом, «босоногий, голый, как индеец, безоружный, без крестов и Евангелий», прошел восемь тысяч километров по неведомым европейцам землям — от Флориды до Мехико. Выучил множество языков, обзавелся индейской женой и детьми, побывал у племени ясновидящих тараумара. Вернувшись в Испанию, был пожалован королем должностью губернатора парагвайской области Рио-де-ла-Плата и опять отправился за океан. Где от разврата, увиденного в подвластном ему гарнизоне, Кабеса де Вака конкретно сорвало крышу, и он начал наводить собственные порядки: попытался бороться с распространившимися инцестом и полигамией, освободил индейцев от рабства и т.д. Подчиненные ему этого не простили — свергли и отправили на родину в кандалах, обвинив в самими же совершавшихся беззакониях. В общем, живописная биография была у человека. Он об этом даже книгу в Испании написал - «Кораблекрушения» называется. А на страницах романа Поссе мы застаем его пишущим другую книгу — ту, в которой он рассказывает потомкам о своей жизни без оглядки на лютовавшую в то время Инквизицию. Великолепно написанный и очень одухотворенный роман, один из главных мотивов которого - разочарование в иудео-христианской цивилизации, стиравшей с лица земли целые народы, часто превосходившие ее своей цельностью и чистотой — звучит в унисон с голосами многих современных критиков «мира, как мы его знаем».

Цитата: «Одолеваемый тропической размягченностью, я, кажется, понял нечто ужасное, нечто ускользающее от нормального взгляда на наш мир, на нашу историю. Я бы выразил это следующими словами: где бы мы ни вторгались в мир, он немедленно утрачивает свою невинность. Мы подобны грязному пятну, расползающемуся помимо нашей воли. (...) Впереди нас идет дьявол, что бы мы ни делали. Будем ли мы действовать, как Писарро, или попытаемся — к примеру, как я, - отстаивать истину, что «только доброта побеждает». Теперь доктора Саламанки вздумали усердно обсуждать слово «культура», которое прежде употребляли, только говоря о капусте или об огородах. Так вот, я думаю, существует нечто, идущее впереди нас, это нечто и есть «культура». Подозреваю, что она связана со Злом, что это извращенная и незримая сущность, которой пронизан наш образ жизни».

Есть книги, которые не хочется брать в руки. Но приходится — страусиное прятанье головы в песок ничем хорошим обычно не заканчивается: могут или под зад пнуть, или что-то еще более отвратительное сотворить. Типа, если в Истории чего и произошло, то надо не глаза на это закрывать, а выводы делать. Поэтому и приходится читать всякие майн кампфы. Например, такой: 800 страниц документальных материалов по делу Чарли Мэнсона, идеолога и «духовного лидера» организованной им сексуально-уголовной секты-коммуны, серийного убийцы, которому не было нужды пачкать свои руки кровью — за него все делали другие. Написана книга Винсентом Буглиози, государственным обвинителем в «деле Мэнсона», практически в одиночку доказавшим причастность главы «Семьи» к убийствам, совершавшимся его питомцами с одной-единственной маниакальной целью: запугать истэблишмент, дезориентировать его, подготовить к пришествию нового Мессии. Зачем читать все эти отчеты с мест преступлений и протоколы допросов - мерзкую, муторную и тошнотворную правду? Да потому что, как ни крути, а Мэнсон стал одной из ключевых фигур XX века; человеком, который довел до крайности двигавшее радужно-мармеладными 60-ми стремление к Свободе, желание заступить за грань, посмотреть, что там... Все «шестидесятники» - «Битлз», Дилан, Гинзберг, Берроуз, Кастанеда, Махариши, Мартин Лютер Кинг, Малькольм Икс, даже наши Евтушенко, Вознесенский и Сахаров — были ступеньками, ведшими к появлению этого монстра. Мэнсон — плоть от плоти и кровь от крови окаянных 60-х - двигался туда же, куда и все, но, по мнению «общества», зашел дальше, чем следовало. Посредственный музыкант, тонкий психолог, парадоксальный философ, дешевый демагог, мистик-сатанист, икона контркультуры, человек-загадка, в котором его последователи всерьез видели реинкарнацию Христа, он до сих пор продолжает вещать из-за решетки. Одно из его последних высказываний гласит: «Каждый из вас носит в себе собственную тюрьму. Никому не дано увидеть степень моей свободы».

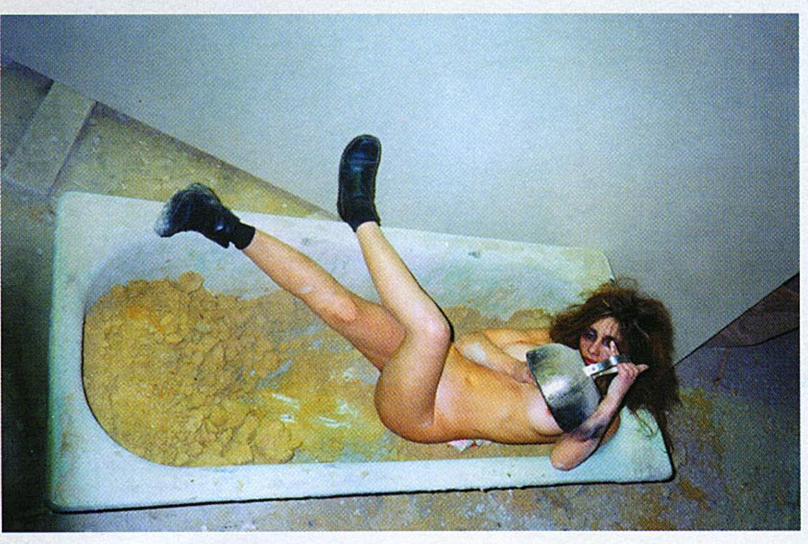
Цитата: «А потом, рассказывала Кэти, они написали «Смерть всем свиньям» на дверце холодильника или на входной двери и, по-моему, еще где-то — «Helter Skelter» и «Восстань».
Потом Кэти вошла в гостиную из кухни, неся в руке большую вилку, «поглядела на живот лежащего мужчины, ткнула в него вилкой и смотрела, как ручка болтается из стороны в сторону. Она сказала, что была заворожена этой картиной». Сьюзен еще заявила, что это «Кэти, кажется» вырезала слово «война» на животе мужчины.
Затем все трое приняли душ и, поскольку были голодны, направились в кухню и приготовили себе что-то поесть».

Профессиональный читатель
Макс Шевцов

Спасибо Владимиру Корну

#1/2003
(автор неизв.)
фото:даша суббота, харьков/401052,rishcova@front.ru

От редакции.

У нас тяжелая работа – к нам приходят люди и приносят тексты. А мы их читаем. Одни сразу печатаем, другие сразу выбрасываем, а к третьим относимся с острой любовью. Это литература высшего сорта. Её нужно читать вслух и с выражением. Потому что это – НАСТОЯЩЕЕ. Давно у редакции чесались ручки обнародовать наш золотой фонд графомании, и вот сбылось. Сегодня на манеже виртуозы жанра "евротрэш". К сожалению, мы не можем сообщить имена авторов: мы их не помним. Тексты появились в редакции так давно, что, утратив индивидуальное авторство, уже перешли в разряд народных. Сопровождает их охренительная и тоже народная живопись из коллекции **Александра Ройтбурда** (спасыби ему огромное), сфотографированная **Николаем Трохом** (и ему спасиб не меньше).

FAC ME TECUM PLANGERE

-- Дай мне плакать вместе с тобой (лат.).

Если есть вещь более гнусная и презренная, чем человек, то таковой является множество людей.
Жид, Фальшивомонетчики

Великою найлегше назвати людину, якої ви й у вічі не бачили.
Генріх Манн
Літа зрілості короля Генріха IV

Я бессилен что-то сделать, что-то изменить.
Мне ничего не остается - я буду жить.
Dolphin

The bandit

По Городу разнесся слух: умер Ангел. Заструился, засверкал в высокой траве шепот, легкий ветер молвы всколыхнул вязкость болота. "Ангел жив!" - пели парки, набережные, мосты, пронзительно выкрикивали птицы, отчаянным пируэтом срываясь с карнизов. "Ангел мертв!" - злобно шамкали мерзкие парии, самые жирные лягушки в пруду. "Ангел мертв!" - звучало во всех кафе, барах, клубах, бутиках и салонах Города. Толпа богато одетых, ухоженных самцов и самок составила прекрасный хор плакальщиц на виртуальных похоронах. И лишь трое из этой толпы жалели ее и не верили в ее гибель. Двоим из них теперь суждено было занять в свете ее место. Третий же вообще не был человеком.

Бандит появился в Городе недавно. Воплощение мышечной мощи и мужских гормонов, он бензиновой искрой поджег ядовитую похоть самых богатых самок округи, став для них этакой современной реинкарнацией Эроса. Его методы не отличались деликатностью. Напор, атака - и дамочки поленницами складывались у колес его джипа. Отказать Бандиту? Если это женщина - то на нее сразу же обрушится недоумение, непонимание света, и как следствие - отторжение, как чужеродного тела из громадной похотливой машины. Если же мужчина... что ж, он подписывал тем самым свой смертный приговор.
Итак, Бандит не знал отказа. Не стоит, впрочем, представлять его этаким кровожадным Франкенштейном или дьявольски коварным Прокрустом. О нет! Ему гораздо ближе был образ шиллеровского разбойника Карла фон Моора: честный, прямой, щедрый. Убивая, он заранее признавался жертве в своих намерениях (хотя поспешные решения в его среде не практиковались). Вы бы никогда не услышали из его уст лжи. Только правду. Да, милая, ты мне не нравишься. Извини, братан, но крутизны в тебе не больше, чем в том бомже на углу. Бандит был щедр. Но женщины бегали за ним вовсе не из-за денег. И он любил их вовсе не из финансовых соображений. Это было откровенное, здоровое спаривание, запененное брызгами шампанского, заглушенное ревом океана и стоном моторов.
В его теле сочетались два начала: Геракла и Аполлона. Хотя по сути две эти сущности слишком рознятся между собою, все же нечто общее у них есть. В свое время и внебрачный сын Зевса, и холеный властитель Парнаса были отменными жеребцами. Именно с этой стороны, каждый по-своему, они и проявлялись в теле Бандита. Могучий медный щит грудной клетки - знаменитое оружие Ахилла, сморщенные темно-розовые икринки сосков, похотливой змеей изогнутая шея, торс - каменная кладка кубиков, узкие, по-аттически идеальные ягодицы, стройные мускулистые ноги, словно созданные для мощных, непрерывных толчков. Это был кентавр, от которого исходил острый, будоражащий, головокружительный запах любви...
При его образе жизни волей-неволей приходилось философствовать. В чем смысл, суть? -- спрашивал он себя. И не находил ответа. Подсознательно Бандит ощущал свой рок, свою судьбу. И ему оставалось лишь ждать ее воплощения. Ожидание было недолгим и привело его к Ангелу. Знакомство было случайным. Хмурый дождливый день вдруг разбился мириадом ослепительных брызг света. Нимб жарким гейзером соединил небо и твердь. Серая будничность взорвалась красочным пуншем экзотических стран, небывалых народов и мистических тайн. С тех пор Бандит потерял покой. Он колесил по Городу, лихорадочно всматриваясь в каждое лицо, тупо повторяя один и тот же маршрут.
И вот однажды ему повезло. Чаще всего он проезжал мимо Мира Вещей - огромного торгового центра на главном проспекте Города. Возле магазина, на террасе, окруженной декоративными туями и фонтанами, находилось маленькое кафе - средоточие предвечерней светской жизни, место рождения сплетен и разоблачения интриг. Однажды он увидел ее. Она сидела за столиком одна, закинув ногу на ногу. В изгибе одного ее колена воплотилась вся женская прелесть - от Елены Прекрасной до Мэрилин Монро. Васильки ее глаз прохладным веером остудили душу Бандита, будто возродили ее.
С дрожью в коленях (до того момента ему были незнакомы волнение и страх) он вышел из машины, подошел к столику. Их взгляды встретились. Очаг запылал, на покрытых плесенью стенах темной пещеры заплясали кроваво-багровые пятна - отражение искристой пыли огня. Богиня была заплетена в кружева - белые и розовые, на восковую бледность шеи и волнующий изгиб плеч водопадом слез нимф низвергались извивистые пряди волос. Осторожно придерживая сигарету двумя пальцами, как будто она была хрустально-хрупкой, Ангел сложила губы трубочкой и выпустила кольцо дыма.
-- Привет.
-- Привет, -- остолбенело пробормотал Бандит. - Что это ты тут... совсем одна? Я присяду - и тебе будет не так скучно.
-- Вообще-то я жду друга, -- спокойно ответила она, внимательно посмотрев ему в глаза.-Разумкова, знаешь, есть такой?
Кто же не знал Разумкова - одного из самых богатых и самых нахальных жителей Города. И это чудо - с ним? С этим низеньким, полненьким, плешивым уродцем? Квазимодо и Эсмеральда. Отелло и Дездемона.
Разговор не клеился. Бандит не знал - впервые в жизни - как подступиться к этой Бастилии. Господи, она ведь просто гениально красива! Удивительно, но он не хотел спать с ней, ему просто необходимо было иметь ее рядом с собой. Следуя своим принципам, он так ей и заявил.
-- Зачем тебе это чмо? Будь со мной, будь моей. Мы будем править Городом, ничто не устоит перед нами.
Ее взгляд силлогизмом препарировал его мозг, она улыбнулась.
-- Значит, тебе нужен талисман? Это дерзость - требовать любви в качестве гарантии успеха. Я - не имущество, я никому не принадлежу. Ты не получишь меня.
Ей нравились препятствия и трудности. Если мужчина добивался ее любви, предлагал себя - она теряла всякий интерес; следовал отказ. Если же игнорировал, явно намеренно не обращал внимания, тогда она сама начинала на него охоту. И редкой дичи удавалось спастись.
-- Прости. Ты мне нравишься, но ты - не мой тип.
-- Почему? Деньги, внешность...
-- Нескромность...
-- Пусть! Я могу дать тебе все. Могу подарить счастье.
--Счастье? Ты поверхностный человек. Нет счастья. Есть удовольствие и удовлетворение.
Разумков все не ехал. На Бандита работало время. Когда тот опаздывал уже на час, он предложил:
-- Давай подвезу. Козел твой обнаглел уж совсем.
Она согласилась. Уверена - он понял это - уверена, что он ее не тронет.
С тех пор он доставал ее. Звонил по двадцать раз на день, посещал те же места, что и она, делал анонимные подарки, поджидал в джипе под окном. Его эго попало в золотую клетку, растрепанная жар-птица сердца жалобно хирела на ее загаженном дне. Он дневал и ночевал в джипе под ее окнами. Хотел подарить ей белый мерс-кабриолет, но знал - не примет, возмутится. Впервые его отвергали, впервые он пытался скрыть это и впервые свет принимал это нормально. Смачный напор жеребца-мачо натолкнулся на непреодолимую, адамантовую преграду - стену духа, воли, красоты и ума.
По крайней мере, ему удалось добиться ее доверия. Он убедительно показал, что не способен на подлость и предательство. Как-то между ними состоялся любопытный разговор.
-- Скажи, известно ли тебе, что такое любовь?
-- Да, известно, -- это то, что я испытываю к тебе!
-- Неужели это любовь? Нет, это страсть, желание, порыв, а я говорю - любовь. Кипение гормонов, лихорадка разума. Готовность на все. Что, если я скажу тебе, что я беременна?
-- ?!
-- ... И ребенок не твой, конечно же. Что ты скажешь на это? Я знаю, ты всегда честен, так скажи же мне правду. Отвернешься от меня? Обругаешь последними словами?
-- Нет. Нет! Как ты можешь! Все, что исходит от тебя - абсолютное добро, возведенное в идеал. Я приму все, что бы ты ни сделала. Да будь ты хоть многодетной мамашей - мне наплевать!
А потом Ангел исчезла.
Конечно, Бандиту было кого подозревать. Эти ее новые друзья,

*Сохранена авторская пунктуация и орфография тоже.

без гроша в кармане, зато с кучей бредовых идеек в голове. У нее с ними ничего общего, убеждал себя он. А затем раскаивался, понимая, что жестоко ошибался. Она балансировала на узкой грани меж двух миров. Не света и тьмы, нет, а тени разума и урагана чувств. Два таких разных мира, плечом к плечу противостоящие безыскусному, простенькому свету. Ангел ушла от света и скрылась в бурлящую тень. И Бандит не знал - где ее искать. Дела его шли все лучше и лучше. Город Зеленого Хруста стал практически его вотчиной, и только одно было вне его власти - Ангел и ее злые идолы. Он знал, что с каждым днем она все сильнее. Отторгнутая, выблеванная Городом, теперь она черпала свою силу в стихиях и в себе самой, острым стальным маникюром впиваясь в холеные мещанские внутренности, вычищая всю гниль, все моральное разложение социального тела. Для себя. Она готовила свое возвращение.

***

Жизнь всегда отличалась разнообразием, и во все времена люди надоедали друг другу.
Анатоль Франс

Надо выбирать: либо любить женщин, либо знать их; середины быть не может.
Шамфор

How hard good women are!
-- How weak bad men are!
Oscar Wilde

Meme a travers le malheur on peut trouver la joie.
Simone de Beauvoir

Блеск

На часах уже половина первого. Опаздывать они умеют. Женщины. Все эти Евы, черт. Вот если бы Праматерь попробовала запретного яблока до запрета Божьего, ничего такого не было бы. И опаздывающих дамочек тоже.

Черт, какое грязное кафе. А ведь богемное и дорогое. Вот тот мужик за столиком напротив, с окладистой бородой, похожий на русского старовера, с подслеповатыми синими глазками - знаменитость, дизайнер, крутейший компьютерщик, настоящий бомонд. А вон та расфуфыренная томная девица с безумным маникюром, полистывающая Макса Фрая и пухлыми губками посасывающая дорогие "Картье" - ведущая новостей на местном канале, студентка иньяза, у нее даже декан теперь шелковый ходит - автограф для жены зарабатывает.

Вот, блин, где же эта фифа? Мог бы догадаться, когда знакомился, что она из "не-простых" - вот ведь куда заставила пригласить, да еще и намекнула: "Одежда попроще". Что она, собственно, имела в виду? Просто, но со вкусом? Просто, но дорого? Легкий беспорядок и показное наплевательство? Ладно. Одел джинсу подешевле, сабо от "Барракуды" (160 баков, между прочим!) и пеструю рубашку от Готье. Эти аристократки просто балдеют от Готье и Мюглера, извращенки несчастные... Так, без пятнадцати, чудесно. Пойду в "Блэкки", извинюсь за жлобские шмотки и подцеплю простушку-хохотушку, не нужны мне эти фифы...

Но было уже поздно. В кафе, весело встряхивая темно-каштановой шевелюрой, входила она - молодая, успешная. Он и не подумал - хищная. Искусная маскировка. Она прошла по прямой, заманчиво покачивая бедрами, к столику Валика. Посмотрела сверху вниз - даже стоя он был ниже ее на голову - и мелодично произнесла: "Бай... ". Протяжно, с задумчивой интонацией в голосе. Смуглые пальчики аккуратно поставили лакированную сумочку на столик, смахнули пыль со стула. "Ждешь?". Непонятный вопрос. Спросила бы: "Давно ждешь?" или вообще: "Извини, опоздала". А так - "Ждешь?".

-- Нет, сижу, -- попробовал съязвить Валик. Однако почему-то ему никак не удавалось натянуть на лицо обычную для него пошловато-снисходительную ухмылку. Чувствовал он себя явно не в своей тарелке: непривычная одежда, необычное место, люди вокруг странноватые. Рядом за столиком сидел тип с розовыми волосами и огромными бакенбардами. Он тер виски и щурился как на солнце, то и дело щеря желтые острые зубки. Мелкие черты его лица расплывались за паром, поднимавшимся от кроваво-красной чашки кофе...

-- Закажем что-нибудь? -- плотоядно пропел голосок его спутницы. Валик вздрогнул:

-- Да... да, конечно. Что ты будешь?

-- Я-то на диете. А ты, тебе чего хочется?

"Я бы тебе сказал, чего мне хочется, сучка", мысленно выругался Валик. В это время розоволосому принесли тарелку с чем-то багровым, посыпанным зеленью и дымящимся. "Мясо", догадался Валик.

-- Ну, так как? -- капризной сонатой взвизгнул голосок. Валик вопросительно посмотрел на девушку. Ее азиатские раскосые глаза блестели по-металлически гневно. Смуглые пальчики наманикюренными коготками нервно царапали блестящую поверхность стола.

-- Два кофе, натуральных, с лимоном и сахаром... Ты будешь сахар? ... Так; пирожное "Тропиканка" - две штучки и два мороженых...

какое тебе? ... киви со сливками и клубникой. Все. - объяснял Валик подоспевшему официанту. Парень с лисьим личиком, лиловыми подтяжками и сизой бабочкой, принимал заказ, вежливо склонив голову и надменно вскинув брови. Дописав, он сложил блокнот и исподлобья посмотрел на Валика. Странно, но у него был тот же металлический блеск в глазах, что и у... как, бишь, ее звать? Тьфу, черт, так и не спросил.

-- Ну и what is your name, babe? -- блеснул эрудицией Валик.

-- Сфена, -- изрекла лаокнично отнюдь не пораженная его богатыми познаниями в английском девушка. - Гарри, мне без мороженого. Не ем холодного. Принеси лучше "Хеннеси", грамм эдак пятьдесят, -- властно проговорила она. Когда Гарри-лис ушел, она вынула из сумочки дорогую зажигалку, сигарету и закурила. Сигарета была тонкая и длинная. Она напоминала торчащую дымящуюся зубочистку.

-- Сфена. Странное имя, -- озадаченно пробормотал Валик.

-- Греческое.

-- Ты гречанка?

-- Мой отец из Македонии, мать - татарка, крымская. - авторитетно пояснила аристократка. "Ведьма, -- почему-то подумал Валик. - Конечно. Сразу видно". И сам изумился, откуда взялась эта глупая мысль.

Обычно Валик действовал по четкой схеме, добиваясь взаимности очередной жертвы. Он просто демонстрировал постепенно все свои "достоинства" и запудривал мозги. Однако сейчас у него не получалось. Он вытянул руку и накрыл своей ладонью пальчики Сфены. Женщинам всегда нравились его руки - в ресторане или на заднем сидении машины, на пляже или в постели. Рассматривали их на свету и в полумраке, облизывали, целовали, просили погладить себя. Сфена, между тем, лишь облила их холодным презрением, убрала пальчики и вновь взялась за сигарету. На время установилось молчание.

-- Хочешь меня? -- вдруг долетел до него вопрос. Ему сразу стало так легко, как будто с этой македонской ведьмы спали все ее хитрые чары и она стояла пред ним совершенно обнаженной, даже - связанной. Он слегка наклонил голову, одарил Сфену одним из своих лучезарных взглядов, похабно улыбнулся и облизал губы розовым язычком. "А ты думала!" то ли подумал, то ли сказал он.

-- Ну, так пойдем?

-- Куда? -- ошалело выдохнул он, не забыв перед этим демонстративно размять свои неотразимые руки.

-- Да на кухню. В этом кафе меня все знают. Гарри - его настоящее имя Герион - тоже македонец, он свой человек. Ты идешь? -- испытующе посмотрела она на Валика.

-- А то! -- он медленно поднялся, явно сомневаясь в целесообразности подобной спешки. Потом по-залихвацки ухватил ведьму за талию и увлек ее к широкой деревянной двери, что вела на кухню. Этот короткий маршрут привлек внимание всего кафе. Обернись Валик, он бы похолодел при виде этих голодных, диких, звериных глаз. Но куда там! Его влекло только одно - желание овладеть ведьмой, выместить на ней весь шабаш своих чувств.

Кухня поразила его. Сверкающие сталью стены служили огромным экраном, на котором плясали десятки лиловых, багровых, огненно-рыжих и черных теней. Однако отражение-то не соответствовало действительности! Просторное помещение было заполнено плитами, столами, стойками, шкафчиками, на которых теснились блестящими грудами кастрюли, котлы, сковороды, ножи, блюда и множество другой бог знает для чего предназначенной утвари. Если возможно, хотя бы гипотетически, гармоническое соединение идеального порядка и безумного хаоса, то оно было воплощено на этой кухне.

Македонка подвела Валика к длинному, тускло поблескивающему пустому столу и впилась своим ртом в его губы. Они целиком отдались во власть колдовской похоти.

... Через четверть часа они, тяжело дыша, гипнотизировали друг друга, сидя на двух противоположных столах. Теперь в их одежде наблюдался не просто беспорядок - затертая помятость и забрызганная влажность. Закурили. В незаметную, сливающуюся с общей сталью стены дверцу вошел Гарри. Лисья мордочка растянулась в хитрой улыбке, лоснящаяся розоватая кожа делала его похожим на какого-то забавно-жуткого неземного уродца.

Сфена протянула ему сигарету. Он жадно схватил ее, вставил между тонких искосившихся губ и зажег сигарету от газовой горелки. Распрямившись, он с явным удовольствием выпустил струю дыма и нагло, липко уставился Валику прямо в глаза. Потом взгляд его стал блуждать по всему телу, по изящным рукам, измятой одежде... Все тот же, неизменный металлический блеск в глазах мешал угадать произведенное впечатление. Валик увлекся своеобразным поединком с Гарри и не заметил, как приблизилась Сфена. Он только удивленно моргнул, заметив быстрое движение Гарри-Гериона. Дернулся было, но смуглые пальчики цепко держали его сзади.

Вскоре Валик сидел привязанный к стулу возле низкого, широкого, похожего на бильярдный, стола. Сфена и Гарри разговаривали вполголоса, докуривая очередную пару сигарет. "Ты опоздала сегодня". - "Пробки, да и сестры меня опять

достали". - "Fuck'em. Обед не ждет. Уже полное кафе". - "Ладно, ладно. Он заслужил. Не будем заставлять ждать братьев".

Валик хотел возмутиться, закричать, но только сейчас почувствовал кляп во рту. Македонцы повернулись к нему, он похолодел, почувствовав, как их глаза острыми иголками распарывают его тело и высасывают кровь. Сфена подошла, как бы жалея, погладила его по щеке, взяла за руку, несколько мгновений смотрела на нее, положила на стол. Мелькнула спасительная мысль: вот они, его чары, даже на ведьм действуют... Тут же он заметил предмет в руке македонки, сверкающий, пронзительный, острый... Он хотел отдернуть руку, но Герион уже всей силой навалился на нее и удерживал, аппетитно причмокивая. На лбу Сфены выступили капельки пота. Валик не уловил ее стремительного движения, лишь блеск... В мраке мерцающих глаз мелькнул кровавый блеск тесака...

Липкий, мохнатый туман седой бахромой окутал плиты подземелья. Металлические хлопья лунного света отвесно падали из зловеще прищуренного ока узкой расселины в потолке и беззвучно ложились на лишенные формы предметы, в беспорядке рассованные в стенные ниши. Место напоминало подземное кладбище, где из вделанных в стены гробниц подслеповато позевывают белые черепа и угловатыми сугробами посверкивают кости. Прозрачное марево клубилось, извивалось, чешуйчатыми крыльями било по стенам, пауками-сенокосцами пробегало по мусору, льдинками опускалось на дно луж и хрустящим инеем пронзало холодный воздух. Казалось, ничто, даже наступление утра, не в силах прервать эту тарантеллу смерти и запустения. Но вот один из предметов зашевелился, начал разворачиваться, как куколка, пробудившаяся после долгого сна, торопливо разлетелись какие-то мерзкие тряпки, и из-под отвратительного слоя зловонных отходов показалось белое тело. В лунном свете оно приняло какой-то голубоватый, мертвенный оттенок и тем удивительнее было наблюдать за его неестественно резкими движениями. Им как будто двигало отчаяние, а может - боль... Ведь при рождении испытывают боль. То, что появлялось из грязной канавы, пока можно было назвать просто телом - это был комок мускулов, конечности, безусловно человеческие, сплелись в неимоверной сложности клубок, плоть ерзала в синеватой, дурно пахнущей жиже, кишащей червями, и никак не могло подняться, выпрямиться. Наконец раздался жуткий хруст и из острых складок лопаток вынырнула голова. На матово отблескивающее лицо пышными еловыми лапами свисали мокрые волосы, с которых нехотя стекало ядовито-зеленого цвета желе. Тело помедлило, как бы в нерешительности, потом внезапно встряхнуло головой, откинуло ее назад, -- показалось лицо, а волосы каскадом рассыпались по спине, -- и дико, по-звериному завыло. Стан выгнулся дугой, ногти рук со скрежетом зацарапали землю, на груди сильно вздулась и ритмично забилась синяя жилка... Вой, наконец, кончился. Все еще был слышен шелест в ужасе разбегавшихся ночных существ. Тело склонило голову и устремило взор огненно-красных глаз в глубину тоннеля. Лицо можно было вполне назвать красивым, дьявольски прекрасным, если бы не необычный цвет глаз и серые грибки, в изобилии покрывавшие лоб, щеки и подбородок. То было зрелище изумительное - грязный, темный тоннель, блестящими кольцами тела терявшийся вдали, за ширмой клочковатой рябой дымки, и ожившая античная статуя, восставшая из мусорных куч и разрезающая тьму огнем своих пугающих глаз. Однако в тоннеле чудовище было не одиноко. Внезапно туман заколебался, расступился и в лавину лунных блесток ворвалась высокая фигура. Человек в темном, до пят, плаще и широкополой шляпе медленно огляделся, заметил монстра и не спеша, чеканя шаг, подошел к нему. Они смерили друг друга взглядами. Подобные визуальные поединки, холодящие кожу и вызывающие воздушные пертурбации, обычно много говорят о характере отношений между оппонентами. Человек в плаще отступил на шаг, распахнул полы своего одеяния. В свете зарождавшейся Эос сверкнуло громадное лезвие. Чудовище закричало и всей массой своего прекрасного тела рванулось навстречу противнику. Со свистом разрезав воздух, меч впился в могучее плечо, прошелся по сердцу и вышел у правого бедра. Два куска мяса рухнули в черную грязь и алая кровь двумя фонтанами обрызгала стены.

-- Бог мертв! -- раздался радостный рев.

-- Бог мертв! -- подхватило эхо.

-- Бог жив! -- прошуршали робкие голоса где-то вверху, в расселине.

Тебя Могут Съесть

Меня зовут Эйб Стюарт. Я офицер полиции. За последние шесть лет я не застрелил ни одного преступника. Я мог это сделать неоднократно, но я всегда давал им шанс. Я не был женат, но я знаю что такое любовь. Она подчинила меня себе. Но сегодня я уже свободен. Я застрелил ее в упор. Сразу и без слов. Наверное, теперь я должен жалеть, что не сказал ей ничего. Двое с мешком уже подходят, а я смотрю на нее, и понимаю, что сказать мне нечего. Мне остается только вспоминать...

Однажды в январе мне надоело палить по гангстерам и ловить наркоманов. Я понял, что лучшая часть жизни находится где-то в районе горных курортов. Я купил солнцезащитные очки, собрал чемодан и после трех часов лета сошел по трапу в аэропорте Маунтин-сити. Я взял на прокат старый кадиллак и неспеша покатил к заказанному коттеджу. Мурлыкало радио. Что-то легкое пела девчонка из Хлориды. Если бы я еще купил цветные шорты, то наверняка поехал бы в Хлориду. Я пыхтел сигарой и мечтал об огромном бифштексе с луком и подогретом вине. Внезапно из-за поворота возникла чудесная картина: в долине, на холмах, густо поросших елями, я увидел горные домики с блестящими окошками. Поддав газу, я устремился в свою мечту. Я принял душ, побрился. Достал из чемодана новую куртку, и отправился в бар.

Я, вообще, выгляжу неплохо. Довольно высок, не тощий и хорошо одеваюсь. Эта мысль вселяла в меня уверенность, что сегодня же вечером мне прийдется заниматься активным отдыхом. В баре было много посетителей, музыка гремела, вино и пиво текло рекой и пахло бифштексами. Славно перекусив, я устроился поудобнее с бокалом. Закурив Лаки Страйк принялся осматривать местные достопримечательности. Не прошло и десяти минут как за мой столик подсела тройца: парень с двумя девчонками.

Мы познакомились и до ночи пили вино. Джейк рассказывал как он круто катается на лыжах, и даже занимается фристайлом. К вечеру он уже распоясался и откровенно зажимал Сью. Я тоже расходился и отпускал сальные шутки в адрес Джейка. Фей вела себя сдержанно, изредка поглядывала на меня, опрокидывая бокал. Я ей сказал, что так можно окосеть и она прыснула, обрызгав Сью. Сью фыркнула, обругав Фей и, вцепившись в Джейка, утащила его танцевать.

Нам обоим стало ясно, что эту ночь мы проведем вдвоем. Поэтому мы не торопились. Мы допили бутылку, докурили Лаки Страйк, немного пофлиртовали, а потом чиркнув по Луне, разожгли костер нашей страсти. Она мне доказала, что я еще мужик что надо, и шесть лет погони и стрельбы не сделали из меня шизофреника.

На следующий день мы повторили ночной полет с перерывами на кофе и сендвичи. Я вымотался сильнее, чем пол-года назад, когда одноглазый негр избивал меня в подворотне огромными башмаками. Негра я завалил. Абсолютно случайно. На мгновение он раскрылся и я врезал ему между ног. На помощь подоспели ребята и размазали его дубинками по асфальту.

Я лежал на софе, обняв Фей, и лениво потягивая пиво. За окном шел снег. Вдалеке на склоне можно было различить фигурки лыжников. Где-то среди них были Джейк и Сью.

Мы с Фей решили сделать вечером вылазку и встретиться с друзьями в баре. Мы не ошиблись, но только немного опоздали. Джейк уже был под газом, а Сью явно пыталась от него отделаться. Мы с радостью влились в компанию и через пол-часа добились равновесия. Часом позже наши дамы отпросились посудачить.

- Эйб, дай мне ключи,- небрежно бросила Фей.
- Там, у меня в левом кармане,- сказал я.
Мы подмигнули друг другу. Фей и Сью, прихватив Порто, отправились ко мне в коттедж. А мы с Джейком решили немного посидеть.
Как выяснилось, Джейк был просто неприлично богатым малым, и коротал зиму в горах. По его словам эта Сью уже четвертая, которая отдалась ему за последний месяц. "И вообще",- сказал Джейк,- "зимний курорт это то, что надо. Всегда нужно погреться. И лучше всего в моем коттедже."
- Да, ты опытный тип,- поддакивал я во время разговора, а сам думал о Фей. Когда я понял, что думать уже нет сил, я сказал:
- Джейк, давай махнем завтра в горы.
- Махнем - отозвался Джейк.

Когда мы с Джейком пришли в мой домик, нас ожидал сюрприз. Дамы решили устроить нам небольшое шоу.

Мы сидели на полу и свистели, а потом я намекнул Джейку, что я не такой парень, и они со Сью отправились к нему.

Мы серьезно подготовились к походу. Джейк даже прихватил подзорную трубу. "Чтобы разглядывать дамочек на склонах",- пояснил он мне. Мы залезли на высокий уступ скалы и разбили лагерь. Поставили две палатки и принялись жарить мясо. Сью и Фей решили осмотреть окрестности и вскоре прибежали с веселыми криками. Они обнаружили небольшую пещеру и Сью сказала, что Джейку ее срочно надо купить, чтобы открыть там бар. Джейк лениво произнес:
- Если бы там был бар, тогда я купил бы его.
Он не хотел строить, ему это не было нужно. Джейк мог купить готовое. Вечером Джейк разглядывал звезды в свою трубу, а мы слушали музыку, а потом пустились танцевать вокруг костра. В это же время природа решила сыграть с нами злую шутку. Где-то наверху осыпались булыжники и пошла цепная реакция. Мы все поняли, когда услышали нарастающий гул.
- В пещеру !,- заорал я и, схватив Фей, бросился бежать. Сью с визгом побежала за нами. Я оглянулся и увидел, что Джейк пытается собрать пожитки.
- Джейк, скорей !
Мы обернулись, когда достигли пещеры. Мы все видели своими глазами.. Джейк карабкался вверх с рюкзаком, а навстречу ему катилась лавина. В этот момент сверху начали падать камни и один угодил в Сью. Она рухнула.
- Прячся !,- крикнул я Фей и метнулся к Сью. Я успел втащить ее внутрь пещеры и увидеть как лавина подхватила Джейка. Мелькнула его красная куртка и он исчез. Через мгновение пещеру завалило и мы остались в темноте.
- Эйб,- позвала Фей.
- Все нормально,- отозвался я.
Она обняла меня. Ситуация была паршивой. Застонала Сью. Я достал зажигалку и чиркнул колесиком. Из темноты вынырнула Фей. Я поднес зажигалку к лицу Сью. Я видел и похуже, но, как мне показалось, Сью была очень плоха.
- Надо перевязывать. Подержи огонь.- я передал Фей зажигалку. Быстро сбросил куртку и стащил нижнее белье. Удалось разорвать кое-как подштанники и обвязать Сью голову. Когда я закончил перевязку она потеряла сознание.
Грохот лавины стих и я слышал только как всхлыпывает Фей. Мы прижались друг к другу и, немного согревшись, заснули.

Я очнулся от холода. Аккуратно высвободил руку Фей и посветил на Сью. Она еще дышала. Кровь просачивалась сквозь повязку.
- Фей, проснись. - она вздрогнула.- надо менять повязку.
Она меня поняла. Проделав ту же процедуру с нижним бельем Фей, мы снова обнялись, согревая друг друга. Сью пришла в себя и звала маму. Тихо, шепотом. Громче она не могла.

- Надо искать другой выход,- я решительно встал,- подожди здесь. Присмотри за Сью.
Я зажег огонь и двинулся в глубь пещеры. Как любой государственный служащий, я больше всего беспокоился о тех зелененьких, которые я аккуратно откладывал все шесть лет службы. Я боялся, что никогда не воспользуюсь ими. Это был веский повод для поиска выхода. Я обшарил все стены и закоулки. И ничего. Закурив, я вернулся к Фей. Она попросила сигарету. Красная точка рпзгорелась ярче. Фей затянулась сигаретой. Сью опять потеряла сознание.
- Она скоро умрет,- сказал я.
Мы с Фей прижались с двух сторон к Сью, чтобы согреть ее. У меня остались часы и я знал, что мы провели в пещере четыре дня. Сначала мы с Фей занимались сексом, чтобы согреться. Меня не смущало присутствие Сью и Фей, я думаю, тоже. Когда желудок у Фей сводило от голода, она пила из меня, доводя меня до истощения. Я долго отнекивался, но отсутствие пищи и тепла сломило меня. И когда я замирал опустошенный, Фей притягивала мои губы к себе и заставляла сглотнуть живительную влагу. На пятый день мои запасы закончились. Фей, в истерике, залепила мне пощечину. Она рыдала так, что сошло еще пару снежных лавин. Утром шестого дня я услышал как хрипит Сью. Теперь мы остались вдвоем с Фей. Мы уже почти замерзли. Мы не двигались и делали все под себя. Я боролся с собой. Хочу ли я выжить ? Идиотский вопрос. Я вертел в руках нож. Идея не нова. И я решился. Пошарив в темноте я нащупал голову Сью. Через двадцать минут Фей открыла глаза. Ее разбудил запах поджаренного мяса. Наколов язык Сью на нож я обжаривал его над пламенем зажигалки.

Еще через шесть дней выход нашелся. Наверное, пригрело солнце и огромный булыжник, заваливший пещеру, сполз вниз, увлекаемый талыми потоками. Тело Сью я сбросил в пропасть. Теперь они опять вместе с Джейком. Проснувшись утром, я понял, что остался один. На столе лежала записка. "Пока, мой людоед. И помни, что тебя тоже могут съесть". Такое милое послание. Я решил сохранить его. Для коллекции.

В воскресенье я летел в Нью-Торш. Горы промелькнули подо мной и остались позади. Вечером я встретился с Филом и мы напились текилы. Он мне рассказал как ему меня не хватало. Как он был ранен, но все уже в порядке. Поплакался, что Шила не хочет выходить за него замуж, но не потому что у него маленький член, а потому что она боится, что его могут убить. Я сказал, что Шила не напрасно боиться.
- Достаточно одной небольшой дырочки, Фил, и ты уже в аду.

С понедельника я по уши ушел

в работу. Ко мне привели блюющего молокососа, всего в наколках. И я до вечера вправлял ему мозги. После этого я неделю бегал за каким-то Стиксом, и, в конце концов, поймал его на горячем. Стикс был крупной шишкой и торговал наркотиками по всему Тронксу. Выходные мне тоже пришлось провести в работе, отлавливая его сообщников.

Утром, я сидел у себя в кабинете и пил кофе. Это был отличный кофе, шестнадцатая чашка за последние восемь часов. Все это время я провел за компьютером, выискивая информацию об убийствах на сексуальной почве. Дело в том, что на стоянке в машине нашли парня. Кто-то пытался приделать ему колумбийский галстук. Медики выяснили, что парень до этого явно трахался, судя по следам на его гениталиях и сидении автомобиля. О парне я уже выяснил все. Звали Том Крейг, работал в закусочной Флинстоун и явно звезд с неба не хватал. Пару раз нарывался на копов, перебрав спиртного. Я даже запустил программу просчета возможных вариантов убийства, но она пишет "Подождите. Обработка данных" уже четыре часа.

Пришлось поехать во Флинстоун. Я пообщался с официантками и шефом. Они сослались на свою страшную занятость и обилие клиентов. Но когда я показал значок, то одна из них сказала, что у нее есть пару минут.
- У нас был роман,- она решила заплакать.
Я попытался утешить ее и задавал только необходимые вопросы. Она рассказала, что после работы вечером накануне его смерти, Том исчез, не сказав ей ни слова.
- Я думаю, он изменил мне,- она опять начала хныкать.
К сожалению, знакомства Крейга и его связи остались покрытыми мраком. Я заказал кофе и отпустил девушку. Скорее всего, парень нарвался на ухажера чужой девчонки и поплатился жизнью. Я присутствовал на похоронах, но мне это ничего не дало.

Уже прошло больше месяца как мы с Фей расстались. В один из чудных вечеров, которые полицейские проводят с семьей, я сидел у телевизора потягивая коктейль. Я думал о Фей. Я вспоминал как она стонала, уткнувшись головой в спинку кровати, пока я парковал ее зад. Как она смеялась, когда я подавился пирогом и кашлял, краснея как бык, выпучивая глаза. Я парень неглупый и к тому же коп, поэтому я быстро обернул свои мысли в дело. За пол-часа болтовни по телефону я выяснил, что Фей живет в Нью-Торше, на 46-ой улице.

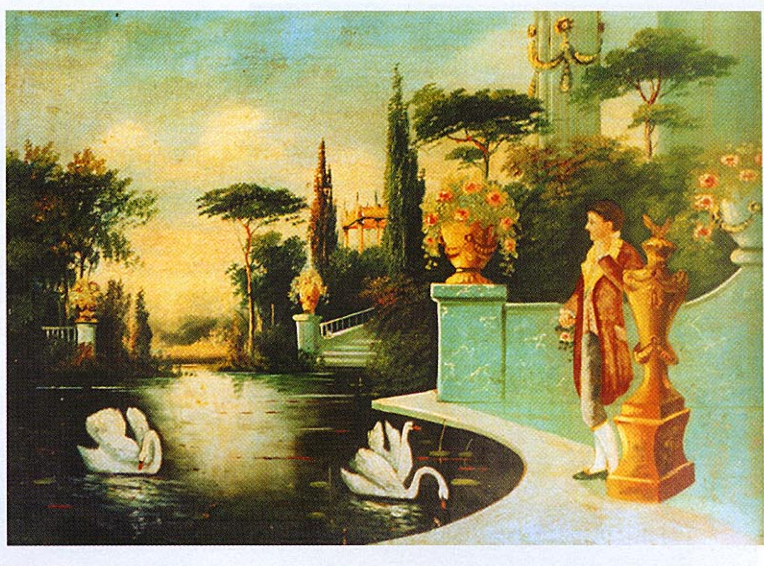
Решение напрашивалось само собой. Я пошарил в гардеробе, прилизал прическу и вышел на улицу. Была мерзкая погода: дул холодный ветер и сыпался мокрый снег. Я стоял в раздумье у подъезда. Вдруг, мой биппер запикал и я направился к телефону-автомату.
- Сержант Хоукинс...
- Какие дела, Хоукинс ?
- Труп, на углу 14-ой, сэр.
И опять резня. Искромсали девчонку. Она лежала на мокром тротуаре и в своей шубе была похожа на огромную мертвую птицу. Вечер был испорчен, ботинки залеплены грязью, и я перестал думать о Фей. На этот раз нашелся свидетель. Он видел как девушка остановила такси и заглянула внутрь. Она простояла в такой позе около минуты, а потом машина резко отъехала, а девушка рухнула на асфальт.
- Это был черный крайслер с местными номерами,- добавил очевидец.
Он даже запомнил, что там были две двойки.

Эту ночь я также провел за компьютером. Прежде всего, я нашел этот крайслер. Выяснилось, что его угнали в день убийства. Проверил хозяина: чист как стеклышко, банкир в тринадцатом колене, ворочает миллионами на бирже, жена, четверо детей, короче, кандидат на пост президента. Эта линия поиска зашла в тупик. Потом я начал проверять данные о погибшей. Разведена, без детей, рекламный агент, родственников нет. Прошелся по ее бывшему мужу. Пару лет назад сбежал в Мексику и пропал без вести. В общем, информации куча, но нет той, что нужно.

Утром я предстал перед шефом. Всклокоченный и небритый.
- Лейтенант, Стюарт.
- Сэр,..
Он немного смягчился, когда разглядел меня.
- Ладно, Стюарт. Ты чертовски безнадежный сыщик.
- Да, сэр.
- Похвально. Но это не означает, что ты этим отделаешься. Неделя срока, а потом будешь палкой махать на углу 27-ой и 36-ой улиц.
- Я вырос в Тронксе, сэр...
- Тем лучше, там тебе и место.
Беседа была окончена. Я вышел, чертыхаясь. Какие-то подонки режут друг друга ножичками, а мне приходится это разнюхивать. За все время работы в полиции я сталкивался с подонками. Всегда выяснялось, что мерзавец убивает еще большую скотину чем он сам. Однажды, из машины в Труклине расстреляли в упор одного черномазого. Я покопался в его подвигах и обнаружил, что он очень любил свою "маму". Она сама мне об этом говорила. Показывала коллекцию украшений, которые он дарил ей на всякие праздники. Когда я копнул глубже, то едва не сел на вилы. Эта милая бабенка направила на меня магнум и уже собиралась нажать на спуск. Попрыгав между диванами, как в кино, мне удалось шлепнуть ее первым. В последствии, я узнал, что бабенка была бандершей. Она прикармливала головорезов и давала им наводки, а этот черномазый ее в придачу еще и трахал. А кто, вы думаете его пришил ? Сама бабенка, да-да, из того же магнума. Она заподозрила измену. Одним словом, сюжет лихой.

Однако, это воспоминания. А сегодня у меня есть неделя. Я достал бумажник. Прикинул сколько мне будут стоить осведомители. Получилась внушительная цифра. Тогда я решил воспользоваться служебным положением. Пришлось нажать на нескольких наглых супчиков, мелких воришек и тому подобную шушеру. У них была неделя для поисков, взамен я обещал, что в случае удачи я на неделю уйду в отпуск. Я как в воду глядел.

Через три дня мне стукнули,

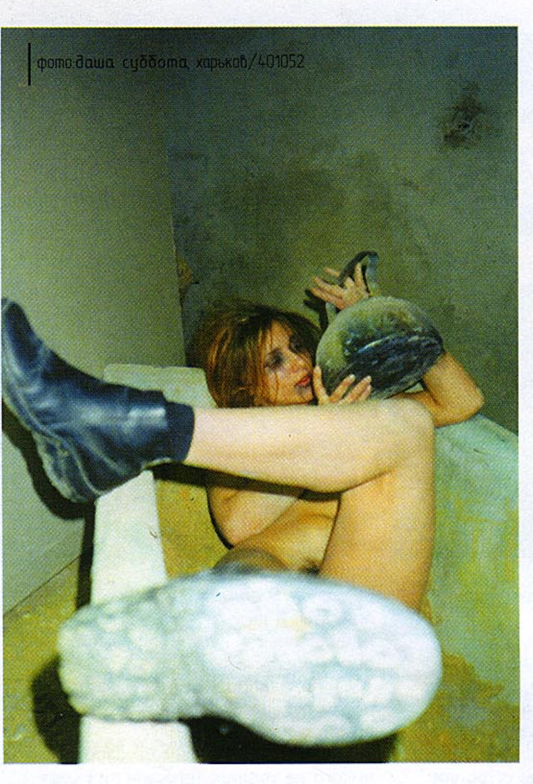

что парень с колумбийским галстуком один из зажравшихся распространителей наркоты. Поворовывал бедняга. А девчонка в шубе, которую прирезали, именно та бабенка, с которой он развлекался в автомобиле. В первый раз ей удалось смыться, но ее вскоре нашли. Шеф выделил мне бригаду и мы устроили облаву. Засадили всех подряд. Высокооплачиваемые адвокаты отмазали блатных, а мелочь еще долго будет сидеть. За эту операцию я получил повышение и отпуск на неделю. Как видите, я держу слово.

Я гордо рулил в своем Бьюике по направлению к дому Фей. У меня шикарный Бьюик 80-го года. Сидения с кожаной оббивкой. Заднее сидение просто огромное, как диван у меня в гостинной. Машина то, что надо. В ней можно жить. И я так и сделал, когда в бывшей квартире Фей получил ответ, что она недавно съехала и живет теперь за городом.

Я проснулся от того, что кто-то барабанил в стекло машины. Это был не Санта-Клаус, это была Фей. Что говорить. Неделя пролетела вихрем. Мы были одержимы друг другом. Мы занимались любовью, ели, пили и опять занимались любовью. Мы катались на машине, мы смотрели телевизор, ходили в рестораны и все это время занимались любовью. Но в понедельник мне нужно было быть на работе.
- Оставайся,- сказала Фей.
И я остался. Перевез к ней пару чемоданов шмоток и остался. Теперь каждое утро я завтракал, я носил чистые рубашки и глаженные брюки. Я ездил на работу вместе с богатыми бизнесменами из пригорода. Я был любим. Вскоре я прдал Бьюик и купил Порш. И когда, на подъезде к городу, бывали пробки я врубал сирену и проносился с помпой к участку. Я даже перестал заигрывать с Симоной из отдела экспертизы. Она за это на меня надулась и сказала, что я дерьмо, и вообще, она теперь трахается со Смитом по воскресеньям. Я пообещал купить ей вибратор, чтобы в субботу она начинала готовиться ко встрече со Смитом. Это было сильно сказано. Я даже, наверное, перебрал. Короче, жизнь для меня стала вкуснее. Грубо говоря, я этой жизнью питался. Я был полон энергии. Теперь Фил сидел на моем бывшем месте и вместо меня гонялся за гангстерами. А я руководил из офиса. Я строил планы и отдавал приказы. Я вызывал к себе подчиненных и пугал их формой регулировщика. Я говорил:
- У тебя, задница, три дня срока. А потом будешь палкой махать на шоссе в Маризоне.
И это действовало. За год работы я никого не уволил. Теперь я пил кофе по утрам вместе с шефом и иногда приглашал его с женой посидеть у нас с Фей.

Жизнь текла плавно и без поворотов. Но все хорошее всегда проходит. Однажды утром, я проспал и выскочил из дому, забыв в доме документы. Уже на подъезде к городу я вспомнил о них и, с досадой, крутанул Порш в обратном направлении. Я притормозил у входа.
- Фей ! Это я.
Было тихо. В гостинной пусто. Я поднялся в спальню. Постель разбросана. Выйдя во двор, я направился к гаражу. Машина Фей была на месте. Черт меня дернул заглянуть под автомобиль. Сквозь щель в полу проходил свет. Я откатил Фиат Фей и приподнял дверцу погреба.
- Фей...
Я спустился вниз и направился в сторону источника света. То, что я увидел может только присниться в страшном сне или произойти на самом деле. Это была дверь со стеклянным окошком. Дверь эта вела в огромную морозильную камеру. А в окошке я увидел Фей. Сначала я подумал, что дверь захлопнулась и она не может выбраться. Но пару секунд, что я смотрел на нее дали мне понять, что она не хочет выйти из камеры. Она билась в истерике, бросаясь на металлические стены, покрытые изморозью. Потом начала приседать. Я все понял через пару минут. Фей приволокла два тела. Одно за другим. Это были обнаженные мужчина и женщина. Фей бросилась на мужчину и принялась облизывать его замезший член. Я был в шоке. Затем она вытащила из кармана, что бы вы думали, вчерашний презерватив с моей спермой. Вывернула его наизнанку на гениталии мертвеца. Это был предел. Я понял, что она собирается делать дальше. Я стал ломиться в дверь. Фей так увлеклась, что не слышала ничего. Тогда я прострелил замок и ввалился в морозильник. Фей посмотрела на меня безумными глазами.

- Как ты вовремя, дорогой. Я уже начала замерзать. Помоги мне. Фей протягивала мне тесак и зажигалку. Мгновение и она бросилась ко мне. Грохнул выстрел. Фей упала навзничь. Она осталась в пещере. Судя по следам вокруг, она неоднократно возвращалась в наше прошлое.

Я набрал участок.

- Сержант Хоукинс...
- Хоукинс...
- Да, сэр.
- Поганые дела, Хокинс.
- Опять труп, сэр ?
- У меня в доме, Хокинс. Выезжайте.

Я захлопнул морозильник и вышел на улицу. Закурив Лаки Страйк я стал дожидаться Хоукинса.

Хью.

- Когда фильм начнется, Моника ? - Сью устало оглядела зал и уперлась взглядом в затылок Паркера. "Да, он уже начинает седеть" - подумала Сью - Ну, Моника ! Что там было написано ?

- Не ори на меня ! - Моника сделала круглые глаза. Ее всю раздуло, как пирог в духовке. " А ушки, как пирожки с вишнями"- подумал Стэн, глядя на Монику - "так хочется откусить".

- Джерри - Моника похлопала по плечу сидящего впереди брюнета. Он обернулся и показал ей свои шикарные усы и брови, а Моника подумала "Вот это нос, я знаю куда его пристроить". Джерри опустил глаза на часы, и не торопясь, оглядев Сью сказал:

- Сью, дорогая, всего десять минут. Разрешите мне присесть рядом с вами. Джерри перешагнул через стулья и оказался сидящим слева от Сью и спиной к Монике. Моника сделала еще более круглые глаза:"А!? Неслыханно ! Что не так ? Может прическа сбилась ? А, наверное усталость. Да, я быстро устаю в дороге. А все Паркер. Потащил в этот дурацкий замок на экскурсию. А после Джерри пристает к Сью... Кошмар !

- Паркер ! - голос Моники потряс своды зала - отдай мне билет на поезд, я хочу уйти ! Паркер неторопливо повернулся к Монике и тихо, показав пожелтевшие зубы, сказал:

- Моника, поезд через два часа, сходи-ка лучше в бар. Там хорошее вино и закуски. Паркер поманил ее к себе, Моника обиженно надулась и опять сделала круглые глаза: "Мол, сам подойди, козел !" А Паркер глазами проводил ее к третьему ряду, где взволнованно покусывая галстук сидел Стэн.

"Ах, вот это да, а я не заметила. Да, с ним можно сходить в бар, на зло Джерри. А нос у Стэна отнюдь не меньше".

Все это время желчный Хьюстон наблюдал за ними и внутри его, дрожащнго от злобы сердца, закипала огненная смесь, которая поминутно выплескивалась ему в голову, иссушая губы и подкрашивая глаза тенью. Он ненавидел их всех, веселых и радостных, ищущих любви и забвения. Хьюстон знал, что эти твари не достойны его - неприступного камня, всепоглощающего огня, темнейшего из темных.

- Да, - сказал Паркер перед выездом - Хьюстон болен, но я думаю, друзья, мы присмотрим за ним и все будет хорошо - Ты ведь хочешь посмотреть замок, Хью ? Тогда желчь подошла к сердцу Хью и наполнила его, сдавив болью грудь и Хью застонал.

- Ничего, Хью, все будет хорошо - Паркер с жалостью окинул его взглядом - В путь, друзья. "Хьюстон не болен, Хьюстон жив и горяч".

Паркер и сейчас наблюдал за Хью: комок нервов, зажатый в узкий плащ, брошенный на кресло. Из-под кеппи сверкают глаза, то возгораясь, то затухая.

Стэн, обняв Монику за талию, наливал ей подогретого вина. Поток легко струился и пенился в бокале из толстого стекла. Моника, вся пунцовая, потупила взор, и свела глазки на кончик галстука Стэна. Аромат ее духов и ее тела, а особенно ушки очаровали Стэна, завладели его существом и помыслами.

- Ах, Стэн, уже пора, сейчас начнется фильм - "что я говорю, вот дура безмозглая" - Моника соскользнула с табурета. Стэн, лишенный какого-либо рассудка и здравого смысла, повиновался и дал увести себя Монике на галерку. Там, сломав в полумраке несколько стульев, Стэн наконец-то завладел предметом своих желаний. И его горячие слова потоком полились в горячие ушки Моники.

И в этот момент Хью почувствовал особо сильный толчок в сердце. Он оглядел темнеющий кинозал, но успел различить на светлом фоне лишь строгий профиль Паркера, устремленный в экран.

Очутившись в темноте, Джерри почувствовал себя смелее. И пока Сью перебирала ключи, он с нетерпением взломал ларец, отыскивая сокровище, К великому сожалению Джерри, ларец оказался пуст. И тогда он попытался перетряхнуть его весь, пройдя по всем закоулкам, в недоумении отыскивая сокровище темнокожей Сью.

Сердце Хью плеснуло ему в лицо огонь и боль, боль и еще боль. Хью закричал.

В этот момент занавес упал, затрещали стулья, чей-то голос перекрыл вопль Хью, и вспыхнул мягкий красный свет, обнажив всех, сидящих в зале. Они все были наги, без намека на смущение они созерцали друг друга. Паркер и Хью оказались рядом за одним столом, уставленным яствами и питьем. Тяжелая скатерть ниспадала Паркеру на колени. Он схватил ее за край и потянул на себя, пытаясь сокрыть тело. Все посыпалось, полилось, залязгало и вновь - Хью ощутил удар в сердце. Его тщедушное тело бросило на пол, и казалось сердце рвется наружу сквозь тощие ребра, обтянутые желтеющей кожей.

Черное и красное было со всех сторон, оно пропитало нагие тела, все светилось в цвете крапплака, расточая запахи и звуки.

Паркер вскочил на стол, размахивая скатертью. Его тело сотрясалось.

- Вот это фильм! - воскликнула Моника, когда Стэн опрокинул ее навзничь. Вдруг, она заметила, что совершенно нага и сразу же ощутила тело Стэна, горячее и мощное, натянутое как жгут, стремящееся к ней. Ее грудь наполнилась желанием, и заламывая руки она огласила зал стенаниями.

И тогда Хью понял, что пришел его миг. Руки нашли на столе нож, глаза вышли из орбит и наполнились кровью. Он почувствовал в себе силы и, сметая все на своем пути, бросился к Паркеру.

- Хью не болен, он горяч и жив ! - с этим криком он вонзил нож в тело Паркера. Они сцепились, и казалось Паркер сам напарывается на нож, получая неописуемое удовольствие. Его тело напряглось и наконец опало, увядая и рассыпаясь в прах.

- Хью жив !

Моника потеряла рассудок, ее руки впивались в спину Стэна, оставляя кровавые следы."Пирожки с вишнями" - подумал Стэн и его зубы сомкнулись, ломая хрящи. Они кусали и грызли друг друга, сдирая кожу и добираясь до сердца, входя друг в друга глубже и глубже. И тогда перед ними появился Хью.

- Я хочу вас! Хью с вами ! - Хью наступил на еще живое, трепещущее тело Моники,- Войди !!! - в грохоте потонуло все и крики Моники поглотила тьма.

В темных глазах Сью отразился ужас, когда Джерри улыбнулся ей. Ее губы противились этому поцелую, но Джерри крепко привлек ее к себе. Он вгрызался ей в лицо, пока Хью не забрал их обоих к себе.

И тогда его тело набухло, расцвело и порозовело. Он поднял свою одежду, и не спеша, пока загорался свет в кинозале, оделся. Зрители толпились у выхода, а Хью решил подождать. Спешить некуда, следующий сеанс через пол-часа, а поезд уже ушел. И Хью закурил трубку Паркера, улыбнувшись проходящим. "Хью горяч и жив..."

Мишель.

Я чувствую ее интерес к себе. Она пытается рассмотреть меня. Изучает мои движения. Я изредка поглядываю на нее сквозь сигаретный дым: волосы почти черные, обычное каре и светящиеся светлые глаза. Интересно, как она обычно снимает клиента ? В этом захолустье я проездом, и мне пока не достаточно ясны и местные нравы и ее намерения. Скорее всего она живет рядом в убогой квартирке, с простой деревянной кроватью и старой ванной, где даже противно утром бриться. Я снял номер в соседнем отеле и хотелось бы, чтобы принесли свежее белье.

Она подходит к стойке и опирается бедром о табурет. Я понимаю, что этого жеста мне достаточно. Я присаживаюсь рядом с ней. Она поворачивается и ослепляет меня взглядом. Мое желание не ускальзывает от ее внимания. Она оглядывает меня с головы до ног.

- Чего бы ты хотела выпить ?

- Мишель ! - я оборачиваюсь от резкого голоса. Он стоит за моим плечом, нервно поигрывая скулами - Мишель, иди сюда.

Мне не нравится этот голос. Он берет ее за руку.

- Мишель, тебе говорят !

Мне все равно. Однако те пару секунд, что она смотрела на меня меняют дело.

- Мишель,- говорю я - что бы ты хотела выпить ?

Наверное этот вопрос не к месту. Он резко разворачивает меня, и брызжа слюной хрипит:

- Урод...

Я понимаю, что влип. Мне не хочется, чтобы меня разукрасили, завтра в дорогу. Но те пару секунд. Да и разве я урод ? Оттолкнувшись от стойки я бью его в глаза.

Вечер испорчен. Я ухожу из бара, прихватив пару пива. Она мне безразлична. Вваливаюсь к себе в номер, включаю телевизор, надираюсь пива и заваливаюсь спать.

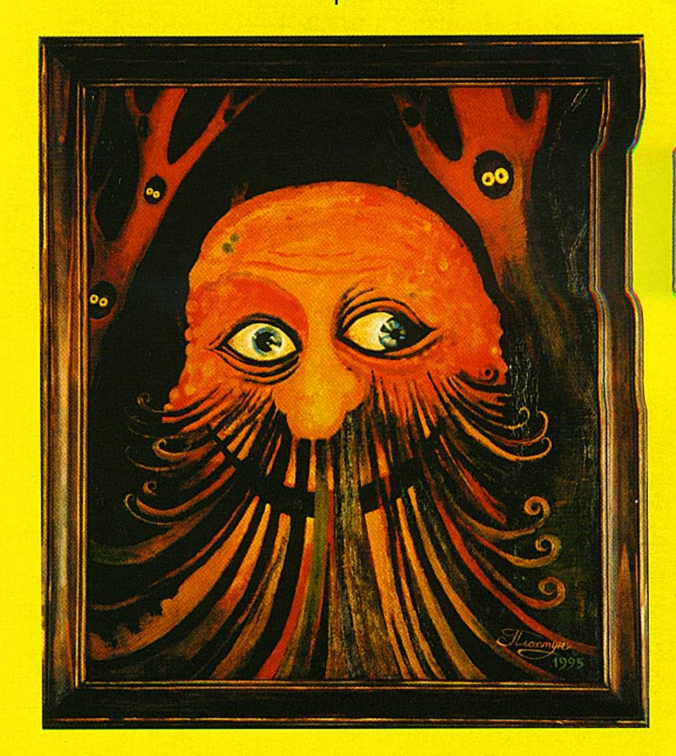
Прекрасное утро: яркое солнце и теплый воздух. Выпив горячий кофе с яичницей, я спускаюсь вниз. Прощаюсь со швейцаром, открываю дверь на улицу: какой воздух ! Я завожу свой драндулет, и рву с места. А, черт ! Красный свет. Я резко торможу. Оглядываюсь по сторонам и вижу ее: она идет по направлению к моей машине, издали помахивая рукой. Я смотрю на светофор, если успеет подойти до желтого, тогда ладно. Несколько секунд решают дело, и она не успевает. Пока, Мишель !

ДАЛі БУДЕ

bobrik_@mail.ru

ПОЗИТИВ

(дедушка, потерянный в тайге) | руслан пластун,0472/439915

ПАВЕЛ МАКОВ

УТОПІЯ
UTOPIA

1993 – 2003

Визуальное искусство – искусство дистанции. Но подлинное, опрокидывающее меня, лишающее созерцательности и дара речи, не бывает далеким и даже вытянутой руки – много. Открывающееся реальностью раны и касания, оно помещает утопию не в будущности фантасмагорического проекта и не во времени оном далекого-далекого, праначала, не в альфе и не в омеге, а в телесной, утробной, темной близости здесь-и-сейчас, там, где дистанция невозможна. Утопическое искусство – искусство близкого, тактильного, царапающего, разъедающего, впечатывающего и оставляющего следы. Офорт, маргинальное дитя визуального искусства в эпоху репродукции, отказавшись от самой идеи тиража, превращающего в матрицу восприятия визуального как тактильного, погружаясь в слепую тьму близкого, делает зрячими пальцы. Слушающий глаз сменяется видящими пальцами – офорт приходит как порождающая метафора тактильного искусства, подчиняющего визуальное ране реальности.

Стать номадой, бездомным, безместным, неуместным, чтобы открыть утопию, место, которого нет, место моей подлинности. Утопия, место невозможного, открывается неуместным и ранящим. Не лучшее вместо обыденного, не новое вместо истертого, но разрыв в месте моего присутствия, разрез, нанесенный тем, чего нет – реальным. Исследование места, в котором я нахожусь, в его близости и утробности, чтобы в нем, в месте этом, идя по следу подлинного в направлении нарастающего страха, добраться до сингулярного разрыва, раны, открывающей саднящее пространство утопии. Реальность – игла, о которой помнит лишь рана, болью утверждающий себя разрыв. Протравить рану кислотой памятования, забить прахом земным, коснуться белых одежд ничтожности касанием благодарения за возвращенное царство и оставить следы татуированной памяти. Искусство как тоска о реальном, как исследование места в поисках неуместного – неизбежно утопично.

© 2003 P
Европейская классическая история глаза – история уменьшающейся дистанции (от
перспективных построений на фоне до импрессионистского фона и абстракционистского «того,
что под носом» и потому – на поверхности). Потом – движение вспять: модерн как утопический
конструктивизм – утопия и проектирующее насилие над реальностью и свободой вне всякой
дистанции. Подчинение зримого устроительному слову, глаза уху. Постмодерн как эстетика
новой тотальной дистанции – дамба иронии, спасительно возведенная вокруг теснимой свободы,
и отказ от утопии. Ироническая перспектива и триумф визуального. Мат в два хода: благодаря
проекту, а потом иронии, реальность отступила, оставив после себя симулякры,
виртуальность, бесконечные файлы культурной эклектики. Реальность – ближайшее подлинное,
и ее возвращение возможно лишь из опыта раны, внутри которого невозможно быть ироничным.
Рана реальности как рана неуместного другого, от раны радости до раны сострадания –
пространство новой утопии, свободное от власти проекта и обращенное к эстетике
уязвимости и искусству intaglio. Власть глаза и уха должна быть отложена перед
тактильностью, возводящей симулякры и следы к ране, виртуальность – к
телесности, коллаж – к поверхности, покрытой царапинами,
ссадинами, засечками, зазубринами и трещинами и
помнящей о касании реальности.
Счастье моё,
я здесь
и
жду тебя
55
65
66
67
68
69
70
71
72
73
74
75
76
77
78
U
T
O
P
I
A
64
63
62
61
59
игра© п.маков, м.глущенко

направления
РЕЛЬЕФЫ

Далекое исчезло. Теснота коммуналок и городов, умноженная новостями газет, радио, ТВ, Интернета, приносящими цунами на завтрак, не сделала нас ближе. Время недалекого. Сартровское «Ад – это другие» как имя обыденности, ад как имя одиночества человека в метро в час пик. Встречая другого, я общаюсь не с ним, а со своим представлением о нем, не замечая этого, и ,вместо узнавания, погружая чуждость другого в уют собственной неуязвимости. Чужой, взятый в прицел моего представления и ставший мишенью образного активизма, станет ближним, если будет принят как предавший меня в моих представлениях и откроет во мне преданного друга. Во всяком образе другого должна быть узнана мишень, разделяющая меня с ним. Утопия, разворачивающаяся из одиночества, принявшего уязвимость как врата реальности, населяется ближними, которые проступают сквозь контур мишени, безразличной к стрелку и жертве и делающей их обратимыми. Солдат – стрелок и мишень, тиражированный отщепенец в мире, ведущем войну, превращаясь в солдатика, детского – оловяного– стойкого, фольклорно – оплакиваемо – сострадательного, становится первым насельником утопии, преданным и верным. Blow-up как узнавание близкого и ближнего в чужом и чуждом, солдатика в солдате, утопии в ране.

102>

павел маков, [утопия]

ДОРО

Текст: Александр Филоненко, 2002-2003, Харьков – Москва – Лондон

The history of modern Western culture is a history of consciousness being deviated from religion. Splitting of spiritual kernel is similar to the process of splitting the atomic kernel while a great quantity of energy is released. The Western culture falling from the sacral and canonical top at every moment of losing its height acquired discoveries and achievements defining its exceptional place among other cultures of the world. But falling is not eternal! The consciousness achieving the state of full deviation from religion means the end of history. The crises which struck the artistic creativity in the 20-th century is not a temporary or occasional phenomenon but an indicator of full energy exhaustion feeding forward movement of regress and like ancient Rome's, the modern culture is splitted not only because of the outer enemy but also due to the inner Gothic barbarian - proud and self-enamoured spirit of humanism.

Any even the

NEW ROME

most refined culture based

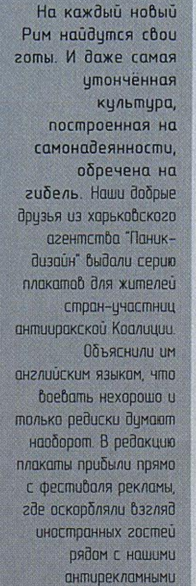
can find

on self-confidence

own Goth!

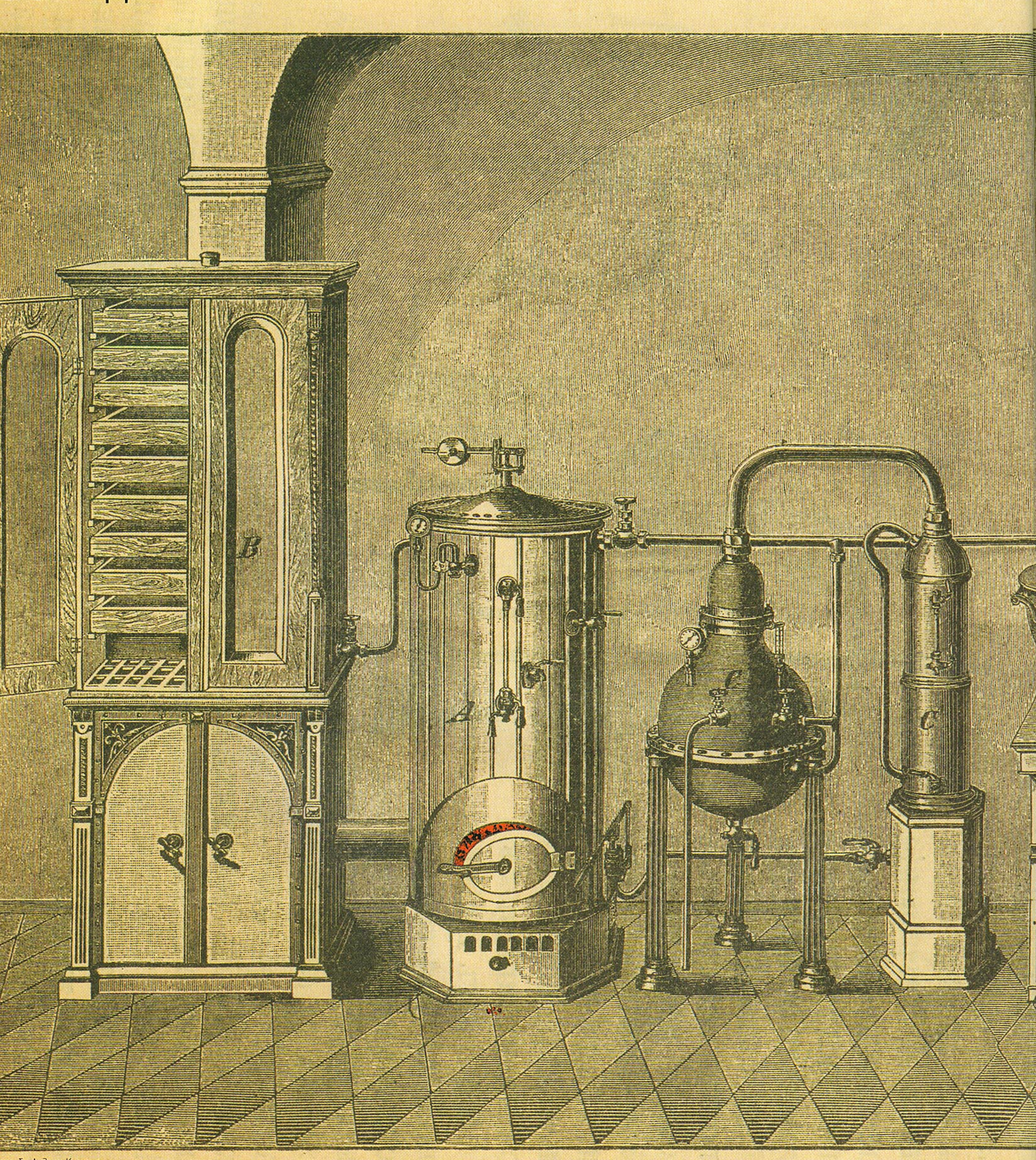
is destined to death

На каждый новый Рим найдутся свои готы. И даже самая утончённая культура, построенная на самонадеянности, обречена на гибель. Наши добрые друзья из харьковского агентства "Паник-дизайн" выдали серию плакатов для жителей стран-участниц антииракской Коалиции. Объяснили им английским языком, что воевать нехорошо и только редиски думают наоборот. В редакцию плакаты прибыли прямо с фестиваля рекламы, где оскорбляли взгляд иностранных гостей рядом с нашими антирекламными стендами. В этот номер мы втиснули только два, остальные можно пощупать на www.panic.com.ua.

РАДУГА:

САУНДТРЕК К ЕГИПЕТСКОЙ КНИГЕ МЕРТВЫХ

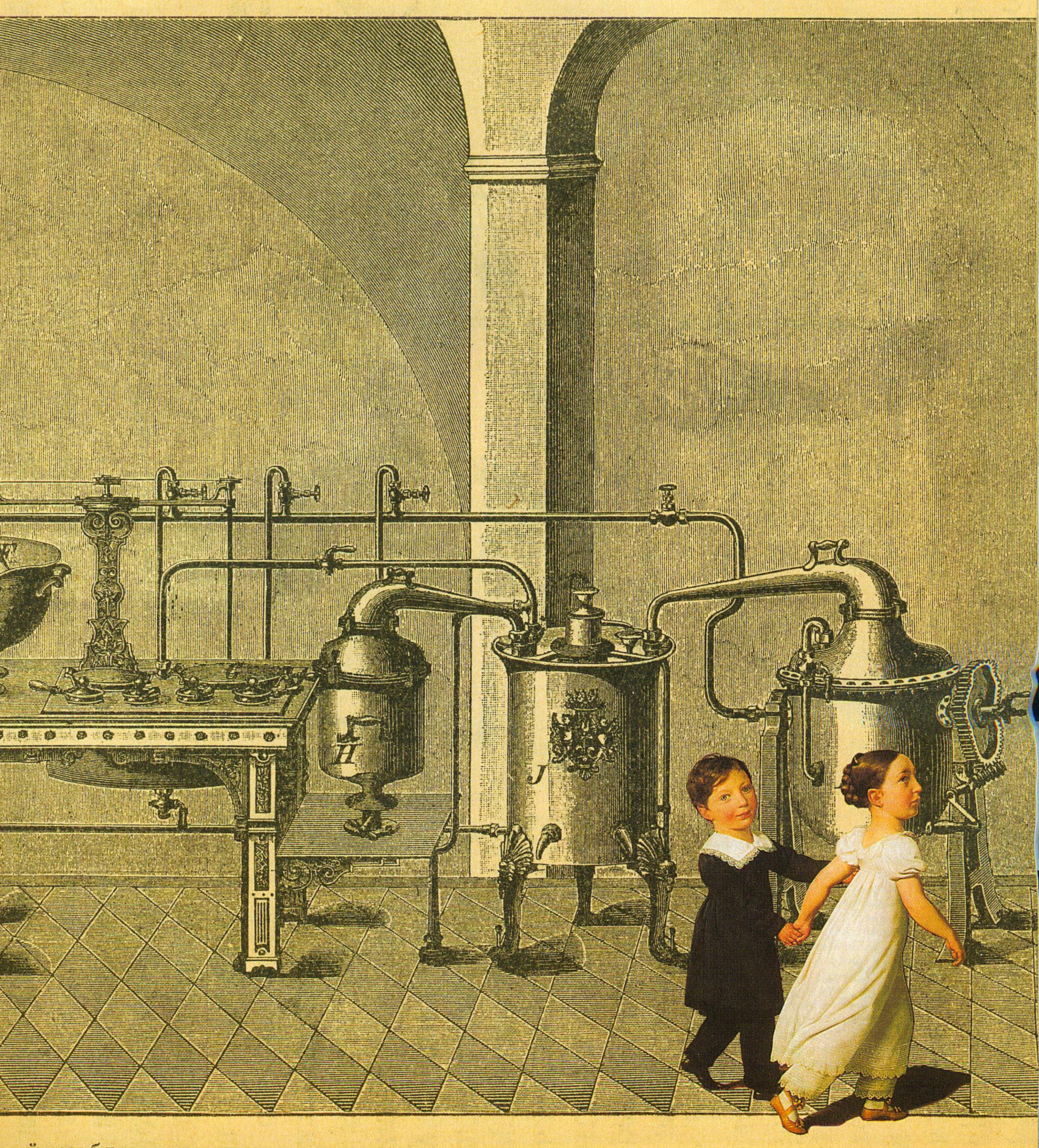
пасибо Андрею Курипке

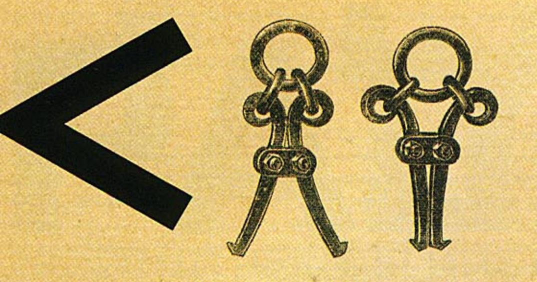
107

использованы гравюры из книги
"Технология химических производств", СПб, 1903
и фрагменты картины К.В.Эккерсберга "Семья Натанзон"

Богиня воздуха Шу - единственная в Египте, кто видел снег. В книге Амдуат она называет его "миллионом падающих глаз. Без зрачков. С острыми краями".

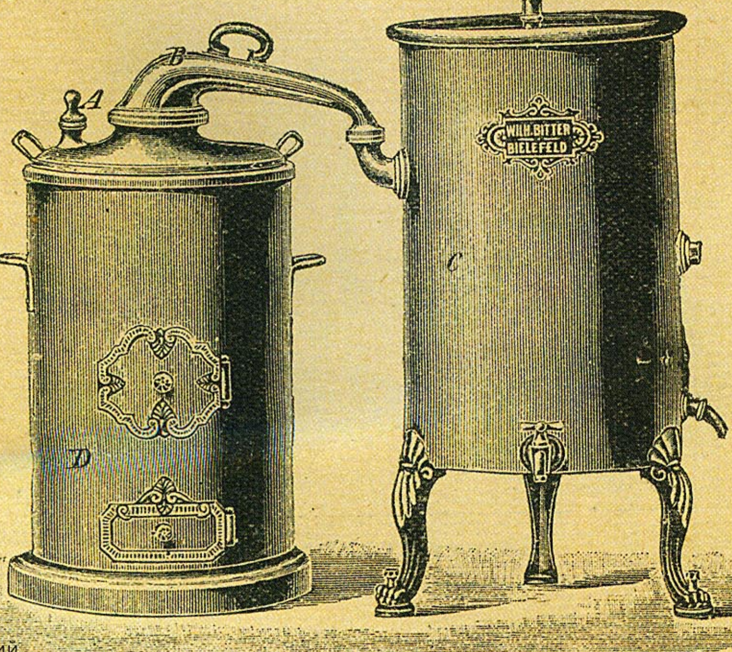
Больше всего на свете я люблю сигареты с белым фильтром. Одна моя знакомая психоаналитик, пытаясь объяснить это теориями "венской делегации", говорит, что у меня была травма на оральной стадии развития. И сигареты мое подсознание воспринимает как крошечные бутылочки молока. Ерунда, конечно. Но красиво. Травм, переломов, вывихов и новых, нужных и не нужных, органов души у меня в жизни хватало. И всегда, так или

иначе, рядом вспыхивали огоньки сигарет. Будучи в нежном детсадовском возрасте, я рисовал странные картинки - в каждой из них маленький художник не забывал нарисовать сигарету. Иногда она занимала место дерева, иногда место трубы домика, иногда весь лист бумаги представлял собой сигаретный таун или, даже, сити. И уже тогда я точно знал, что когда вырасту - буду курить. Я был необычным ребенком - мне нравился запах табака.

Линии дыма сигарет похожи на линии на ладонях. Если всматриваться в них - можно разглядеть будущее. Моей первой в жизни самостоятельно купленной пачкой был болгарский "Интер", тезка итальянской футбольной команды из Милана, города, где через 14 лет после первой затяжки мои стихотворения впервые опубликовали в переводе на итальянский. Моя будущая жена, познакомившись со мной, записала свой телефон на пачке "Ту-134". Именно на Ту-134 спустя год, только поженившись, мы улетали от начинавшейся войны в Таджикистане. Первыми американскими сигаретами были L&M. Тогда я еще не знал, что именно они вместе с алкоголем убили моего любимого Одена. Человек,

путешествующий во времени, сказал мне, что в своей первой инкарнации я был учеником североамериканского шамана, практиковавшего связь с духами посредством табака. У меня много стихотворений об этих продолжениях человеческих губ, раскаленных с одной, самой опасной, стороны. Я писал о "бумажных баночках с апельсиновыми угольками внутри", от которых во рту остается привкус толченого черного жемчуга. Я писал о тревожном эротизме логотипа Pall Mall (не случайно именно эти сигареты курит поэт Саша Анашевич, лучший из лучших). Я писал о сигаретах, как о гвоздиках поцелуя. И о спичках, как о деревянных инквизиторах, сжигающих на всякий случай белых языческих богинь из тонкой бумаги. Благодаря сигаретам я получил лучший подарок в жизни - зажигалку Zippo. Бензиновый заводик, заполненный междометиями вкусных щелчков и шрамами воздуха, прикасаться к которым так любят мои пальцы.

Одну из своих следующих книг я назову "Красиво разорванный белый халат". Я не знаю пока, о чем она будет. Но название мне нравится. Слишком долго я ношу чужое, одетое по ошибке белоснежное. На обложке будет бабочка, сфотографированная в момент появления из кокона, сделанного из маленького хирургического халата. Прощание с медицинским пространством будет без слез. Хотя я иногда и представляю себе плачущего лейкоцита.

На "втором уровне" смерти умерший встречается с богиней Хатор, "отсекающей локоны и тени". Вместо волос отрастают тончайшие пальцы. Вместо теней умерший отбрасывает отражения.

Я родился в год Земляной Обезьяны, когда странное женское животное стреляло в Энди Уорхола. На экраны вышла "Теорема" Пазолини, фильм, в котором художник мочится на свои картины. Пространство "Теоремы" настолько плотно покрыто знаками сексуальности, что некоторые эпизоды практически невидимы, и о их существовании можно только догадываться. В этот год умер волшебник Крученых, описавший когда-то звук, с которым тараканы стреляют рисом - "пудиль!". В этот год парижские студенты придумали и сделали игрушечную революцию с длинными волосами, портретами Троцкого и психоделическим роком. Кастанеда выпустил "Учение Дона Хуана", книгу, по страницам которой бегают ящерицы с зашитыми глазами. Умер Марсель Дюшан, создатель самого красивого фонтана XX века. Погиб Гагарин, причисленный позже, в 80 гг., к лику святых буддийской сектой шелук. Кавабата получил Нобелевскую премию, уничтожившую его как писателя и как человека. В этот год чудаковатый гений Энгельбарт продемонстрировал в Стэнфордском Институте изобретенный им компьютерный модулятор - "мышь". Норман Макларен снял балетный порнофильм. Бродский написал "Anno Domini", Целан - "Fadensonnen", Гинзберг выпустил "Planet Waves", Воннегут - "Бойню номер пять", а Джон Барт - "Заблудившись в комнате смеха". Никому не известный Винсент Фурниер на спиритическом сеансе вошел в контакт с сожженной в XVII веке ведьмой Элис Купер и взял себе псевдонимом ее имя, превратившись в короля ужасов. В этот год родились Дмитрий Кузьмин и Дмитрий Воденников, два самых красивых поэта моего поколения. Эйфелеву башню покрасили в коричневый цвет. Родились репортажный сюрреалист Дэвид Ляшапель и художник Серкамон, который следуя завещанию Вергилия "nec te paeniteat calamo trivisse labellum", стер свои пальцы о холсты. В этот год в Праге сжег себя Ян Палах, факел, почему-то родившийся человеком. ООН следовало бы объявить этот год - годом ЛСД-25.

Рядом с кладбищем кошек в Бубастисе часто находят окаменевшие останки собак. В Книге Мертвых говорится, что после смерти кошки - умирают 100 собак. И лишь одной из них позволено "проводить кошку глазами на Небо".

Второй очень важный цвет - красный. Это цвет, который я помню первым из детства. Недалеко от дома моей бабушки был гигантский карьер с красным песчаником. Как бы представлявший собой вогнутую австралийскую гору Улуру. Я отчетливо помню, как песчинки во время дождя, темнея, склеивались в причудливые фигурки, а подсыхая и светлея под появившимися лучами Солнца, медленно рассыпались. Игре в песочный конструктор я посвятил пару лет своего детства. У австралийских аборигенов есть поверье - если человек, впервые увидевший Улуру, сожмет в кулаке пригоршню красного песка настолько сильно, что изменится цвет, значит женщина может доверить ему тайну всех своих влажных отверстий. Когда я рассказал об этом своей первой girl-friend, она долго молчала, а потом спросила: "А сколько у женщины может быть влажных отверстий?"

У Диаманды Галас есть композиция "The Red Gewgaw" - "Красная безделушка". Это рассказ от лица вещи, не имеющей имени. На ее попытки войти с кем-нибудь в контакт никто не обращает внимания. Имени у нее нет потому, что оно ей не обещано. Ненужная вещь даже не покрывается пылью.

Если на пути в райское царство Имхет встретится скарабей, толкающий сразу два шарика, умерший обязан на одном из них "нарисовать письмо", а на другом - "написать рисунок". Не способного это сделать превращают в какой-нибудь, еще не существующий, иероглиф и сбрасывают вниз.

Я очень плохо помню свою детскую кроватку. Топографическую карту одиночества в этом месте кто-то проткнул пальцем. Края этой дыры я иногда отчетливо вижу в самых неожиданных местах - в рекламных заставках Ren-TV, на входных билетиках на оптовые московские рынки, в пирожках с повидлом, по ошибке купленных вместо пирожков с картофелем. Лосев страшно написал: "Есть что-то страшное в слове "кроватка"". И в слове "кровь" спрятана кроватка, в которой спит красное длинное существо с ресницами-капиллярами.

Человек, побывавший в Израиле, рассказывал, что в

одном из музеев Иерусалима он видел кровать, изготовленную в 20 гг. I в. Безымянный мастер принадлежал к тому же клану краснодеревщиков, что и сын Марии. Экскурсовод сознательно все время избегал признать возможность авторства кровати тем, кто является богом для некоторых посетителей музея.

Черные водоросли Нила в сезон дождей покрываются круглыми трещинками, похожими на чешуйки. Из-за этого водоросли по ошибке часто попадают в Смерть вместе с рыбами.

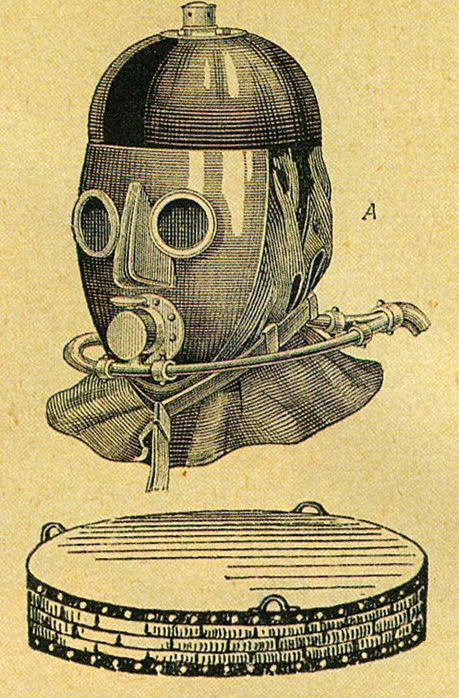
Тракль писал о "лысых комнатах", стены которых всасывают висящие на них картины и книжные полки, втягивают звучащую музыку и человеческую речь. Я давно живу в таких комнатах. Поверхности их пугающе гладки и неподвижны. Лишь ночью по ним проходят волны от новых проглоченных вещей. Иногда, попадая в "лысые комнаты", новые книги от ужаса переписывают себя изнутри, делая сюжет абсолютно неузнаваемым. Так, в недавно купленном мной романе Фробениуса у застенчивого порнографа Hasselblad делает снимки с диафрагмой f/4. Тогда как мой друг-фотограф убеждает меня, что в его экземпляре книги показатель диафрагмы - f/11.

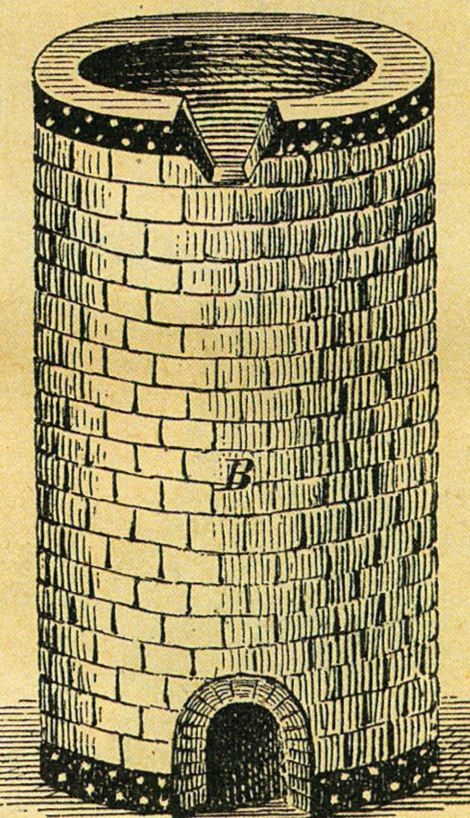
Себек, бог воды, имеющий голову крокодила, в Книге мертвых назван "зелеными Ножницами смерти". Себек перекусывает человека пополам, разделяя тело на праведную и греховную половины.

Мама рассказывала сказку о племени смелых обезьянок, сражавшихся с хищниками с помощью зеленых сабелек-бананов. Победив всех злых чудовищ, "оружие" желтело, и его съедали храбрые обезьянки. Сказку мама придумала сама, купив мне первые в моей жизни бананы. (В Советской Азии 30 лет назад банан был диковинным фруктом). Я вспомнил эту историю позже, когда уже своему сыну читал Басе, поэта взявшего себе имя банановой хижины. Я сочинил для малыша стишок о японском старичке, писавшем палочкой по мякоти банана.

К ноге каждого желто-зеленого бразильца привязаны мячики. Во время игры все они, кроме одного, становятся невидимыми. Лишь в конце матча зрители начинают видеть все одинадцать мячей. И начинается футбол.

У богини войны Сохмет, имеющей голову львицы, в мирное время отрастает грива, и она превращается в бога причесок Метсеха.

Единственное, что я не видел у Джармена - "Blue". Я видел фильм о раковине, имеющей шокирующую для моря форму; фильм о зеленом карлике-философе, чье имя начинается на L; фильм о расщеплении однополого Христа; фильм о ножике Караваджо; фильм, разговаривающий с ангелами под блеск музыки Coil; военный фильм с осциллированными краями. Мне рассказывали, что Джармен, снимая "Blue", медитировал, по несколько часов в сутки глядя на огромный лист синей бумаги. Сверхзадачей он считал передачу цвета. Сюжет должен был только наращивать синее тело.

Голая правда откровенней обнаженной правды. Тело, которое обнажилось, все же скрыто. Красивым словом "обнажение". У тела, которое оголилось, нет ни одного органа, спрятанного и утаенного. Улыбка влагалища голой правды выразительней плачущего лица. Лобок голой правды необычно окрашен в синий цвет. Как у мультипликационной женщины Мардж Симпсон.

Бог луны Хонсу отстранен от какого-либо участия в путешествии души в Царство мертвых. Это связано с тем, что у Хонсу косоглазие, т. е. он является земным нарушением красоты. Все прекрасное, по мнению египтян, "должно быть не дальше, чем на мгновение, от немертвого человека".

Встречая Миллениум, я сделал себе тату на левом плече. Черный кельтский узор, притягивающий к рукам чужие ноги, а к ногам - чужие руки. Это нижняя ветвь живородящего дерева Уни - "дерева с нелетающими плодами-птицами". Птицы, выкарабкивающиеся весной из-под коры, не имеют оперения, шипят как змеи и охотятся друг на друга. К осени остается единственная, самая сильная и жестокая птица. Постепенно ее голова и тело приобретают человеческое сходство, и она превращается в маленькую женщину, которой не в силах отказать ни один мужчина. После соблазнения ставшее ненужным тело подвешивается к нижней ветви дерева, к моей татуировке.

Глаза, спрятанные за черными солнцезащитными очками, могут двигаться, могут не двигаться. Они обладают правом двигаться даже условно. Как рот персонажа японского мультфильма. И это, кажется, им нравится. Все живущие на глазном дне рыбки становятся черными. Их чешуя больше не отражает Солнце. Человек, принимающий условия такой игры, очень близок мне - желанием защитить взгляд, теряя при этом, например, тончайшие подрагивания морщинок в уголках глаз. Все мои книжки как раз об этом. Жаль, что нельзя печатать их на солнцезащитных стеклах. Получаются бумажные глаза в мягких обложках.

На "последнем уровне" смерти происходит "пожертвование одежд" богу винограда Шаи. За необычный вкус финикийцы называли египетское вино - "вином с ниточками".

Андрей Сен-Сеньков

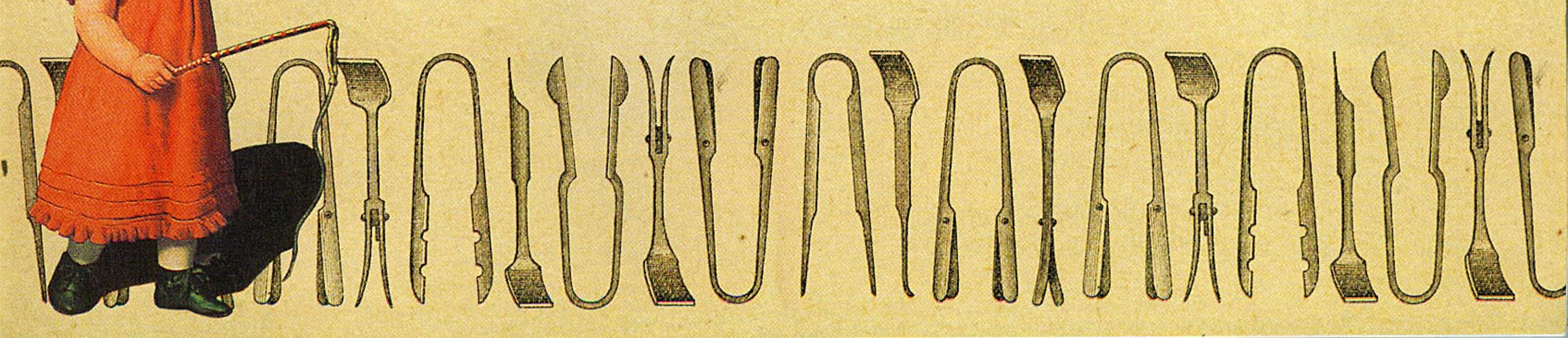

фото Николай Трох
из коллекции Александра
Ройтбурда

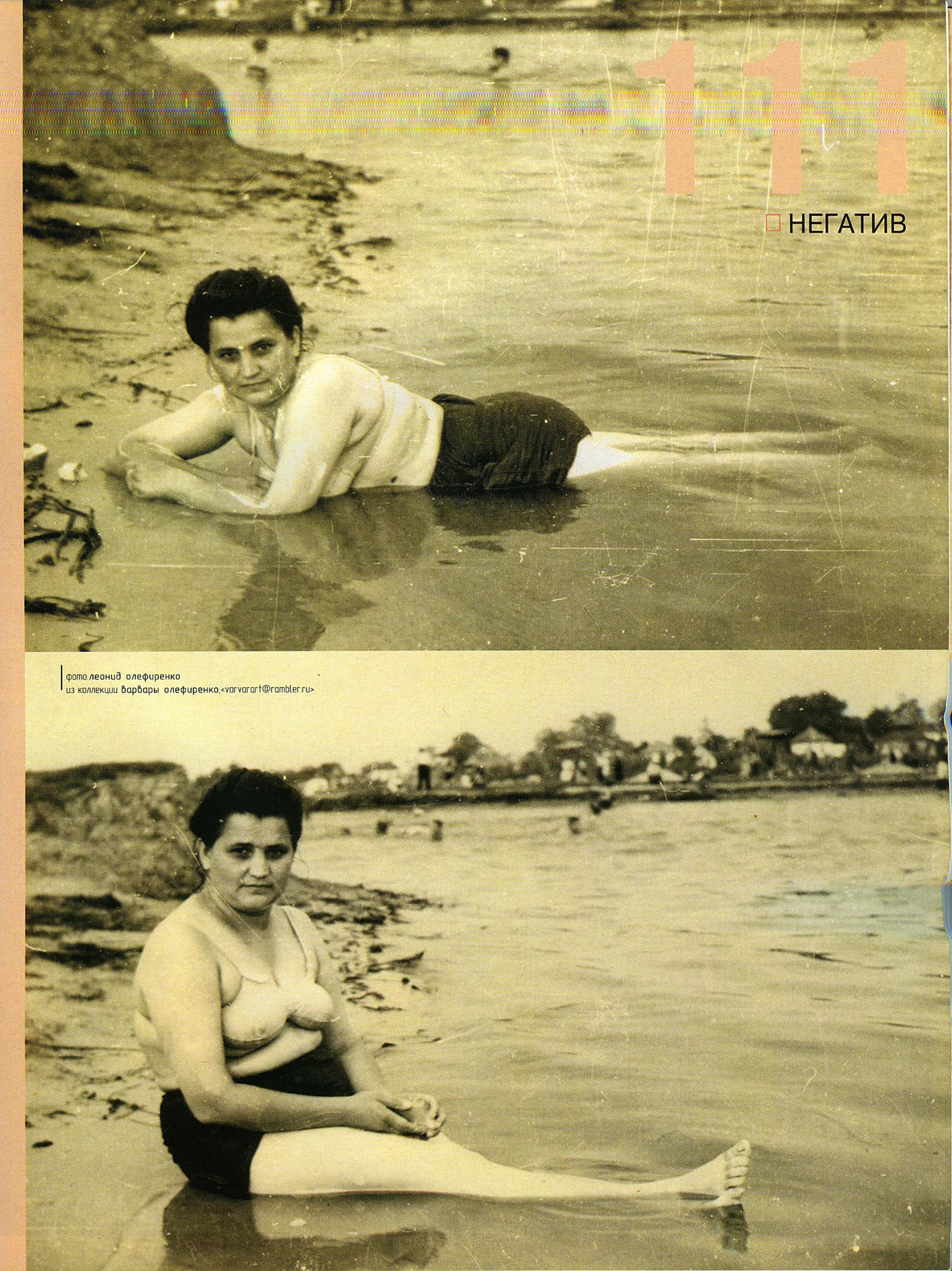

фото:леонид олефиренко
из коллекции варвары олефиренко,<varvarart@rambler.ru>

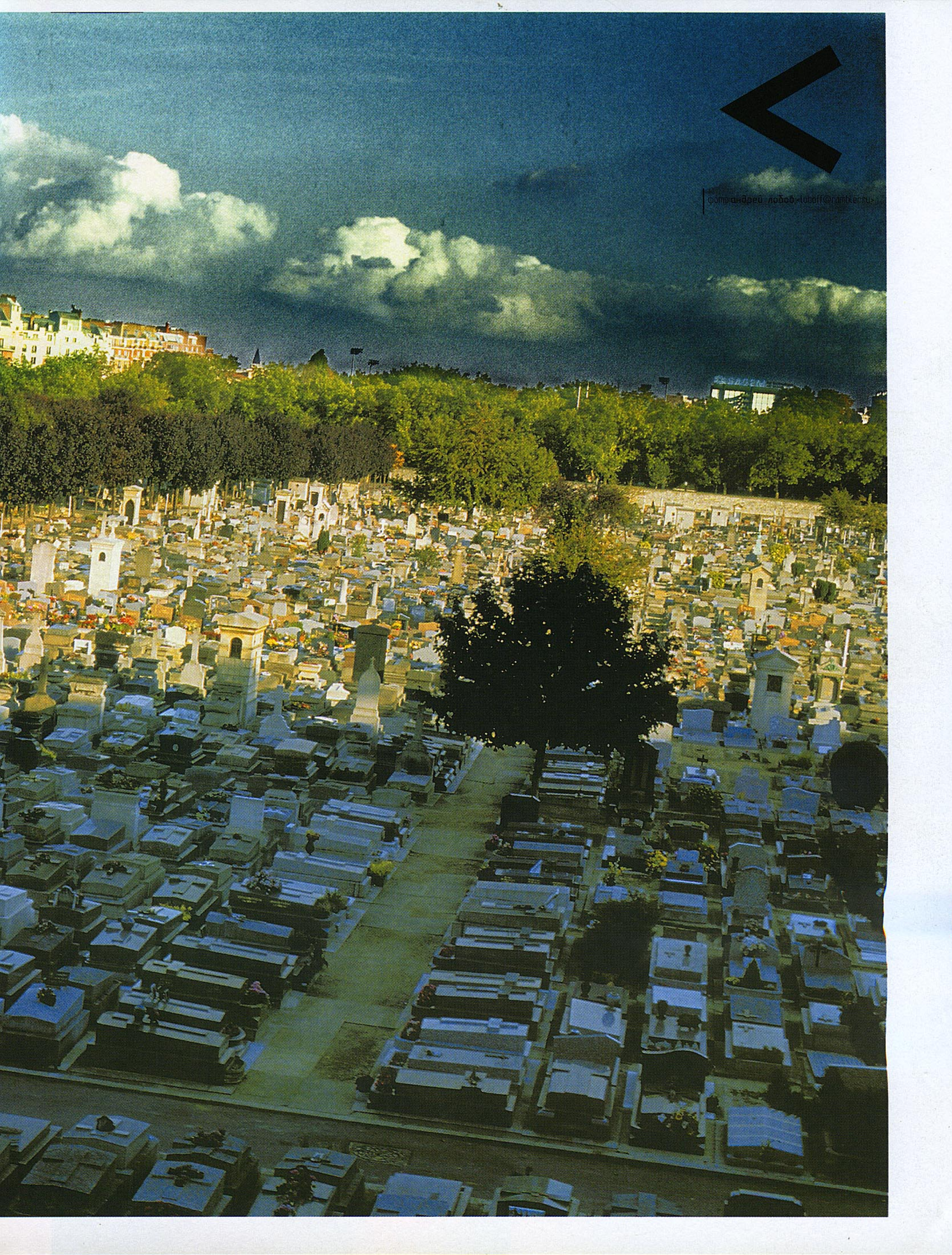
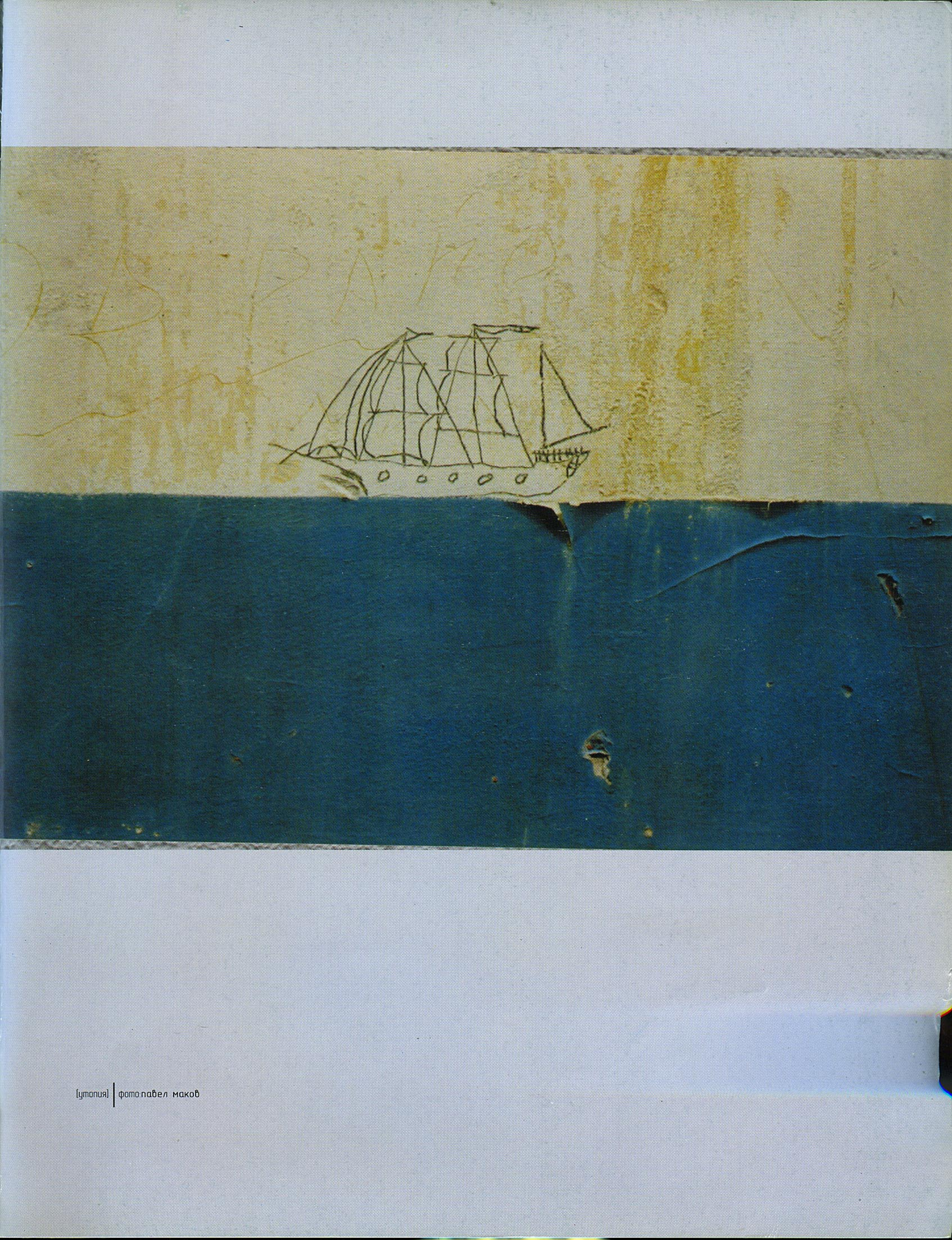

фото: андрей лобов <loboff@rambler.ru>

Внутри этого номера: грязная пята глобализма, растопка для буржуек, всякая фигня, деграданты, горячая реклама, грустный гонзо-п., Матрица – отстой, Sonic Youth – если кого интересует, screw the RIAA, студентам о здоровом образе жизни, англопаки, трава-дрова-звери, ЗеКа в Америке, Пипо – шизофреническая хардяка, смотреть – не смотреть, аномалии для художников, страшное – лучше не читать, читать – не читать, укро-евро-трэш – читать обязательно, Маков, бред, бред, гады, сволочи, наливай, я любил вас, люди, будьте бдительны

[утопия] | фото:павел маков

РА "Дирекшн"
KO 90
ABSOLUT UKRAINE.